

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра психологии образования

Кросс-культурные особенности психологической безопасности семьи
Магистерская диссертация

Направление 44.04.02 – Психолого-педагогическое образование
Магистерская программа «Психология семьи и семейное консультирование»

Магистерская диссертация
допущена к защите
зав.кафедрой

_____ Н.Н. Васягина
(подпись)

_____ 2018 г.

Руководитель ОПОП:

_____ Н.Н.Васягина
(подпись)

Исполнитель:
Тюрина Екатерина
Александровна,
студент _____ группы

_____
(подпись)

Научный руководитель:
Н.Н. Васягина - доктор
психологических наук,
профессор

_____
(подпись)

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Теоретический анализ культурных особенностей психологической безопасности семьи	
1.1. Семья в этнокультурном пространстве.....	9
1.2. Феномен психологической безопасности семейной среды.....	15
1.3. Особенности психологической безопасности семей с разной этнокультурной принадлежностью	29
Выводы по первой главе.....	36
2. Эмпирическое исследование кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи	
2.1. Организация и методы исследования.....	38
2.2. Анализ и интерпретация эмпирических результатов.....	41
Заключение.....	86
Список литературы.....	92
Приложения.....	101

ВВЕДЕНИЕ

Тема семейного благополучия и психологически безопасной семейной среды в современной отечественной и зарубежной психологии затрагивает многие научные области и рассматривается как важная ценность, ресурс человеческой жизни. Основа основ современного общества - семья, её стабильность должна пристально изучаться, поскольку именно от семьи напрямую зависит демографическое, экономическое, психологическое здоровье страны. А одним из важнейших факторов благополучия семейной системы является её психологическая безопасность.

В последние годы российское научное психологическое сообщество принялось за активное изучение проблемы безопасности семейной среды, в частности рассматривая и различные виды безопасности: личностной, образовательной, детской, информационной. Однако в контексте супружеских отношений психологическая безопасность практически не исследовалась и её критерии не были выделены. Рядом исследований (И. А. Баева, Е. Н. Волкова, Е. Б. Лактионова, В. М. Львов, А. Г. Макеева) было установлено, что психологическая безопасность является фактором поддержания высокого уровня личностной и эмоциональной защищённости.

Само понятие «психологическая безопасность» неоднородно.

В 1995г. этот термин ввели С.К. Рощин и В.А. Соснин. Они описали психологическую безопасность как «состояние общественного сознания, в котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан сегодня и дает им основания уверенности в будущем». [21]

Позже Т. С. Кабаченко определила психологическую безопасность «как самостоятельное измерение в общей системе безопасности», представленное как состояние среды и одно из условий жизнедеятельности общества,

способствующих сохранению целостности социальных субъектов, их адаптивных способностей, функционированию и развитию. [34]

В более широком смысле проблемное поле психологической безопасности рассматривает Б. А. Еремеев, описывая её как «осознанное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни, обеспечивающее его душевное равновесие и развитие». [26]

Семейная система должна обеспечивать человеку базовое чувство безопасности, которое определяет его психическое, психологическое, физическое, личностное и социальное здоровье и развитие.

Таким образом, **актуальность исследования** психологической безопасности семейной системы определяется свойственными современному обществу изменениями в брачном институте и институте семьи, в частности системным кризисом, который проявляется через искажения традиционной семейной системы и ведёт к значительным деструктивным явлениям в структуре семей - разводам, распадам, дисфункциям семьи.

Статистические данные по бракам и разводам в России свидетельствуют о неудовлетворённости людей супружескими отношениями, неспособности некоторой части существующих семей преодолевать трудности и препятствия возникающие на жизненном пути семьи. По данным Федеральной службы государственной статистики [32] в 2010 году количество браков составляло 1,215,066, а количество разводов - 639,321. В 2015 году в России было зарегистрировано 1,161,068 браков и 611,646 бракоразводных процессов. В 2016 году зарегистрировано 985,836 браков и осуществлено 608,336 бракоразводных процессов.

То есть не только больше трети браков оканчиваются разводом, но и само количество заключённых союзов не увеличивается, а медленно, но неуклонно уменьшается.

Анализируя российские и зарубежные литературные источники, мы выяснили, что существуют культурно обусловленные особенности семейной структуры в российских и татарских семьях, проживающих на территории

России. Частным следствием таких особенностей является более низкий процент распада брачных союзов в татарских семьях, по сравнению с русскими. [71] Соответственно мы предполагаем что семейная система свойственная татарскому народу отличается рядом культурно-специфических признаков, среди которых мы предполагаем и наличие фактора психологической безопасности среды. Исходя из этого, мы полагаем, что существуют культурно обусловленные особенности психологической безопасности семейной среды среди русских и татарских семей проживающих на территории Российской Федерации.

Основываясь на анализе понимания психологической безопасности исследователями, психологическую безопасность супругов мы так же будем понимать как ресурс, способствующий преодолению негативных воздействий внешней среды, помогающий нивелировать кризисные процессы протекающие в семье и их последствия, а так же как фактор психологического благополучия семьи.

Целью нашего исследования является изучение кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи (на примере русских и татарских семей, проживающих на территории России).

Объектом нашего исследования является психологическая безопасность семьи.

Предметом - особенности психологической безопасности семьи в контексте этнокультурных различий свойственных русским и татарским семьям, проживающим на территории России.

Гипотеза звучит следующим образом: существуют кросс-культурные особенности психологической безопасности у русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации.

С целью проверки гипотезы было организовано эмпирическое исследование: оно приводилось на двух группах супружеских пар представляющих разные культуры - русскую и татарскую. Выборка

представлена 60-ю семейными парами, разбитыми на две группы по этническому признаку.

В соответствии с целью и гипотезой исследования нами были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ подходов к изучению психологического безопасности семейной среды.

2. Проведение эмпирического исследования особенностей психологической безопасности семьи в контексте этнокультурных различий свойственных русским и татарским семьям, проживающим на территории России.

3. Осуществление факторного анализа эмпирических данных и подведение итогов и выводов об особенностях психологической безопасности семьи в контексте этнокультурных различий свойственных русским и татарским семьям, проживающим на территории России.

Методологической основой исследования являются основополагающие принципы психологии: системности (Б.Ф. Ломов, В.А. Барабанщиков); активности (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Ломов, А.Н. Леонтьев); фундаментальные положения о личности как субъекте жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская); психического детерминизма (В.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Ф.Е. Василюк); принципы гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт).

Теоретическую основу исследования составили: концепции психологической безопасности среды и личности (И.А. Баева, Л.А. Гаязова, Е.Б. Лактионова, Л.А. Регуш, И.В. Дубровская, Б.Г. Ананьева, А.А. Реана, Малкиной-Пых, Кабаченко Т.С. Б.А. Еремеев и др.), концепции этнической идентичности Г.И. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Г. Крысько, М.Т. Шергалиевой, Н.О. Леоненко и др.. Особенности психологических факторов

и значении социально-культурного фактора в браках изучены в работах отечественных исследователей О.А. Щербаковой, Т.В. Евтух, Я.С Рудько.

Так же теоретико-методологической частью исследования стала модель преодоления негативных внешних и внутренних воздействий на психику человека, отраженную в конструкте «жизнестойкость» («hardiness»), введенном Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди.

При анализе психологического содержания жизнестойкости и её роли в сохранении психологического благополучия человека как залога благополучия и психологической безопасности семьи, мы опирались на положение о жизнестойкости как о системной индивидуальной способности личности к сложным осмысленным формам психологической и психофизической саморегуляции, ее буферном влиянии на развитие последствий воздействия стрессогенных факторов внешней среды.

Взаимосвязь жизнестойкости и психологического благополучия определяем на основании работ К. Рифф, описавшей психологическое благополучие как субъективное самоощущение целостности и осмысленности индивидом своего бытия. В целом, мы считаем что психологическая безопасность семейной среды напрямую зависит от психологического благополучия, которое мы определяем как совокупность жизнестойких установок супругов и представлений супружеской пары о значимости сексуальных отношений в семейной жизни, общности интересов и мировоззрений мужа и жены, понимания родительских обязанностей, принятие профессиональных интересов каждого из супругов, взглядов на хозяйственно-бытовое обслуживание семьи, оказание эмоциональной и моральной поддержки и, наконец, внешней привлекательности партнёра для каждого из супругов. Эти показатели отражают основные функции семьи и дают представление о желаемом распределении ролей между членами семьи при реализации семейных функций.

Для реализации задач и проверки гипотезы использовались следующие **методы и методики:**

- **теоретического уровня:** анализ психологической и методической литературы по проблеме психологической безопасности семьи.
- **эмпирического уровня:** опросник «Тест жизнестойкости» С. Мадди, методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП).
- **методы математико-статистической обработки данных:** для анализа особенностей психологической безопасности семьи в контексте этнокультурных различий свойственных русским и татарским семьям, проживающим на территории России, мы использовали факторный анализ методом главных компонент (способом varimax).

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении и систематизации существующих представлений о связи психологической безопасности, психологического благополучия и жизнестойкости свойственных русским и татарским семьям, проживающим на территории России.

Практическая значимость исследования: состоит в расширении изучаемого проблемного поля. Так же по результатам данного исследования возможно составление программы для психотерапевтической практики с целью повышения психологической безопасности и психологического благополучия семьи, посредством повышения уровня жизнестойкости у семей с разной или смешанной этнокультурной принадлежностью.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, содержит библиографический список из 78 наименований, ~ приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ

1.1. Семья в этнокультурном пространстве

Семья, как один из самых первых социальных институтов, является объектом пристального изучения с древних времен и до наших дней. Античные мыслители Платон и Аристотель изучали семьи своего времени, подвергая критике семейные структуры, предполагали каким образом со временем изменится супружество и семья.

С развитием общества развивалась и семья. Исторически она эволюционировала от промискуитета (беспорядочных половых связей), группового супружества, матриархата и патриархата до моногамии и в большинстве своем является таковой и в современности.

С опорой на исследования этнографической направленности, можно выделить три эпохи истории человечества: дикость, варварство и цивилизацию и на каждой из трёх ступеней существовали свои общественные институты, доминирующие формы отношений между мужчиной и женщиной, свои типы семьи.

В середине девятнадцатого века появились труды описывающие динамику семейных отношений в рамках истории развития общества. Швейцарский историк И.Я.Бахофен, написал книгу «Материнское право» (1861), а шотландский юрист Дж.Ф.Мак-Леннан, стал автором труда «Первобытный брак» (1865).

Характерным признаком самых ранних ступеней развития общества были беспорядочные половые связи, но с появлением родовых сообществ они сменились групповым браком, когда каждый мужчина считал себя мужем всем женщинам, контролирующим отношения внутри групп. С течением времени сформировалась и групповая семья, отличающаяся от

предыдущих форм взаимоотношений особенным положением женщины. Гинекократия или гетеризм, стала основой для развития индивидуального брака и семьи.

Постепенно доминирующие эндогамные отношения, т.е. свободные связи внутри рода, посредством появления социально табуированных форм взаимоотношений, сменились на экзогамные, характеризующиеся запретом брачных отношений внутри одного рода и породили необходимость включения род членов иных сообществ.

Теперь род разделялся на две половины возникающие через соединения двух экзогамных племен и внутри каждой существовал запрет на брак между мужчинами и женщинами этой половины. Э. Вестермарк и многие другие, изучая табу инцеста (запрет кровосмесительных связей), пришёл к выводу что как принятая социальная норма, это табу привело к значительному укреплению семьи. Необходимость избегать кровосмесительных отношений привела к появлению так называемой кровнородственной семьи, где разделенные по поколениям брачные группы исключали возможность половой связи между родителями и детьми.

Следующей формой развития семьи стала пуналуальная семья - форма группового брака, включающая группу братьев с женами ли группу сестер с мужьями. Между которыми, однако, могло не быть близкого кровного родства. На этой ступени отсекается половая связь между единоутробными братьями и сёстрами, а также братьями и сёстрами более дальних степеней родства.

Позднее возник полигамный брак: полигиничной (многоженство) и полиандричной (многомужество) формы. Для каждого из видов полигамного брака характерно заметное доминирование числа лиц, принадлежащих одному полу, над другим.

Полиандрия характерна существованием материнского права - то есть правом матери распоряжаться своими детьми. Это право возникло, как результат невозможности установить линейное генетическое отцовство.

Полигиния возникла как ответ на значительные потери мужского населения в результате войн.

Тем не менее, в семье ведущая роль женщины (матриархат) перешла к мужчине, давая начало патриархальному обществу. Изначально патриархат характеризовался как наследование прав от отца к сыну, а женщине отводилась роль воспроизведения наследников. Этим обусловлено требование соблюдать супружескую верность от женщины, поскольку факт материнства очевиден, а отцовства нет, в то время как требования супружеской верности мужчине не предъявлялись, или предъявлялись в нестрогом виде.

За несколько тысячелетий до нашей эры вавилонским царем Хаммурапи была провозглашена моногамия, а вместе с ней и господствующая роль мужчины в семье.

Изменяющаяся семья означает и смену детско-родительских отношений сменяющих периоды сообразно историческим эпохам. Учеными выделено шесть стилей отношения общества к детям:

1. Инфантицидный - практикующий детоубийство и насилие (с древности до IV в. н.э.).
2. Бросающий - когда ребенка передают кормилице, в другую семью (иногда до момента взросления), в монастырь и т.д. (IV-XVII вв.).
3. Амбивалентный - где полноценными членами семьи дети не считаются: им отказано в самостоятельности, индивидуальности, они всего лишь материал из которого необходимо «вылепить» что-то по «образу и подобию». В случае если ребенок оказывает сопротивление, его подвергают жестокому наказанию. (XIV-XVII вв.).
4. Навязчивый - когда ребенок сближается с родителями, но его ближе родителям, его поведение должно быть строго контролируемо, регламентировано и подчинено законам и правилам взрослых. (XVIII в.).
5. Социализирующий - родительские усилия подвержены стремлению

подготовить ребенка к самостоятельной жизни, сформировать характер. Здесь ребенок есть объект обучения и воспитания. (XIX - начало XX в.).

6. Помогающий - усилия родителей направлены на обеспечение индивидуального развития детей, учитывая их способности. Родителям важно создать эмоциональный контакт с ребенком. (середина XX в. - настоящее время).

Первые исследования семейной эмоциональной сферы, потребностей и страстей людей в браке, появились в XIX в. (в частности работы Фредерика Ле Пле). Семья рассматривалась как малая группа, учитывая такие её особенности как: история возникновения, жизненный цикл, закономерности функционирования и распада системы. Чувства, эмоции, страсти, умственная деятельность и нравственные устои рассматривались как предмет исследования. Фредерик Ле Пле, изучая историческую динамику, показал направление изменения развития семейных отношений от сформировавшегося патриархального уклада к нестабильному, обоснованному изменением общества и культуры, подразумевавшему разделение существования детей и родителей и ослабление авторитетности мужской фигуры (мужа и отца) в семье.

Впоследствии исследовались взаимоотношения внутри семьи, в частности способы коммуникации, согласованности, степени близости членов семьи в различных социокультурных подтекстах; закономерности возникновения и течения семейной жизни, маркеры устойчивости семьи как малой группы в социокультурной среде (в частности, работы Ж.Пиаже, З.Фрейда и их последователей).

Семья не может существовать вне общества; соответственно общество есть детерминанта провоцирующая семейную систему к изменениям не только внешним, как то: социальных норм брака и семьи, социальных норм рождаемости, от высоких к низким, поддержки расширенных семей; так и

внутренним: изменению системы ценностей семьи, смене культурного наполнения, методов и способов воспитания поколений и т.д.

Долгое время, вплоть до середины XIX в. для научного сообщества семья являлась микромоделью общества, из которой следует выводить все социальные отношения, и которая являлась прототипом общества в целом со всеми сопутствующими атрибутами включая авторитарность, патриархальный уклад, понятие собственности и отождествленные культурой субординацию и систему взаимодействия населения. Значительное место в этой модели занимало и продолжает занимать по сей день, религия во многом устанавливающая и передающая через поколения культурный контекст, и во многом определяющая вид и бытность предпочитаемого обществом формата существования семьи.

В России изучение семьи началось в середине XIX в. во многом опираясь на исторические источники, устанавливая объективность описанных в сохранившихся первоисточниках фактов и вывести причинно-следственную связь. Некоторые историки (Д.Н. Дубакин, М.М. Ковалевский и др.) изучая древнерусские летописи и литературные произведения, в частности известный литературный артефакт, своеобразный кодекс семейной жизни - «Домострой» датированный 1849г. издания вывели анализ брачных и семейных отношений времён Древней Руси.

Позже в XX в. фокус изучения семьи сконцентрировался на тенденциях развития отношений внутри семьи. В 20-50-е гг. П.А. Сорокин подверг анализу кризисное поведение советских семей, и обнаружил что они характеризовались ослаблением супружеских, детско-родительских, кровнородственных и родственных связей; ценность родства плавно подменяли и сменяли связи партийного товарищества. Это ослабление повлияло и патриархальный уклад: со временем женщина все больше обособлялась и отделялась от мужа и семьи. А.М. Колонтай в своих статьях, к примеру, провозглашала свободу женщины от дома: мужа, детей, материнства. Подобное свободомыслие каралось: психология и социология

были объявлены вредными общественному сознанию лженауками и подавлены.

В середине 50-х гг. вместе с прочими отраслями психологии начал возрождаться и интерес к психологии семейных взаимоотношений. Одна за другой возникали теории функционирования семейной системы, изучались мотивационные предпосылки вступления в брачные отношения, особенности взаимоотношений супругов и особенности детско-родительских взаимоотношений, закономерности конфликтного поведения в семье, причины разводов. Активно развивалась семейная психотерапия (Ю.А. Алешина, Э.Г. Эйдемиллер, А.С. Спиваковская и др.).

Невозможно рассматривать семью не только вне общества, но и в разрыве с культурой и социокультурным пространством: с развитием общества меняется и семья, нормативные модели её существования и взаимодействия, права и обязанности супругов, ролевая система взаимодействий в браке. Чтобы понять что есть семья на современном этапе необходимо проследить тенденцию её развития с самого возникновения понятия «семья».

На историческом поле нашей страны семья из христианской модели XII–XIV вв. с большой семьи, объединяющей родственников по прямой и боковой линиям и господствующим положением мужчины над чадами и домочадцами перешла к линейной двух-трёх поколенной индивидуальной семье XVIII в., а затем, пережив кризис и потерю авторитарной власти мужчины в XIX–XX вв., стала нуклеарной, состоящей из супружеской пары и их детей.

В настоящее время проблематику семьи изучают не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Многие учёные (Ю.И.Алешина, В.Н.Дружинина, С.В. Ковалева, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер и др.) полагают семью отражением изменений происходящих в обществе, при сохранении некой относительной самостоятельности. Семейный институт преодолел все препятствия, возникшие за его

многотысячелетнюю историю, смог устоять и сохранить самость, но он по-прежнему не лишен ряда дисфункциональных признаков. Семейная психология на современном этапе вплотную занимается проблематикой семьи, как то: проблемами супружеских и детско-родительских отношений, проблемой межпоколенных взаимоотношений, проблемами развития семьи; занимается диагностикой семьи, семейным консультированием, а так же коррекцией взаимоотношений внутри семьи.

Не только психология изучает семью, но экономика, социология, право, демография, этнография, педагогика и др. тоже изучают семейную систему каждая со своей стороны, и нам важно понимать, что лишь интеграция всех этих направлений изучения даст нам целостное представление о семье как о социальном явлении, сочетающем в себе черты социального института и малой группы.

Изучая проблемное поле психологически безопасной семейной среды, мы в первую очередь концентрируем внимание на закономерностях межличностных отношений в семье, устойчивости и стабильности внутрисемейного взаимодействия, ценностных и культурных связях, ролевых ожиданиях и притязаниях супругов, жизнестойких установок и психологическом благополучии - и через эти закономерности мы определяем психологическую безопасность семьи, а следовательно можем говорить о существовании ее особенностей сообразно культурным различиям российских и татарских семей, проживающих на территории России.

1.2. Феномен психологической безопасности семейной среды

Проблема психологической безопасности семейной среды на данный момент детально не разработана, но имеются отдельные исследования, преимущественно посвящённые проблематике изучения факторов несущих угрозу (Бирюков В.В., Рождественский Ю.В.) семейной системе. Часто

безопасность понимается через противоположный модус: опасности, и определяется как отсутствие этой самой опасности (Белов П.Г., Дмитриев А.П., Шарихин А.Е., Fisher D.).

Философские истоки понятия «безопасность» относятся в основном к концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы и понимаются так же, как отсутствие реальной, моральной или физической, опасности.

Отдельные исследования (Баева И.А.) изучают факторы несущие угрозу семье и семейному благополучию, и посвящены семейной безопасности, но преимущественно рассматривают проблемы психологической безопасности ребёнка в семье. Мы же рассматриваем феномен психологической безопасности семейной среды в контексте кросс-культурных различий свойственных русским и татарским семьям, проживающим на территории России.

В социальной психологии проблема безопасности рассматривалась наиболее подробно, прежде всего, в работах исследователей гуманистической ориентации А. Маслоу, Э. Фромма, У.Аронсона, К. Хорни, К.Лоренца и др.

Важной характеристикой психологической безопасности семьи является семейная сплоченность. Сплоченность семьи создает устойчивую платформу для эффективного функционирования семейной системы.

Для лучшего понимания, ниже мы рассмотрим связь таких понятий как «семья» и «брак».

На уровне границ ежедневного обыденного опыта и опираясь на специализированную литературу, восприятие понятия «семья» в сознании людей нередко жестко сцеплено с понятием «брак». Несомненно, обладая рядом общих значений, тем не менее, синонимами эти понятия не являются. Существует представление, что семья возникает с момента заключения брачного союза. Однако, факт законного заключения союза между мужчиной и женщиной не во всех случаях определяет пару как единую семью. Чтобы

разделить эти понятия следует рассмотреть некоторые определения семейных и брачных отношений подробно.

Юридический энциклопедический словарь предлагает следующее толкование данного определения: «брак - это свободный, добровольный, равноправный союз мужчины и женщины основанный на чувствах взаимной любви и уважения, заключающийся для создания семьи и порождения взаимных прав и обязанностей супругов» [30].

В большой юридической энциклопедии, термин представлен немного иначе: брак - добровольный равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением определенных правил с целью создания семьи, рождения и воспитания детей, ведения общего хозяйства [7].

Таким образом, мы видим что брак следует рассматривать скорее как официальное признание семейного союза, символизирующего ожидания и обязательства двух взрослых людей. Однако не каждый брак можно назвать семьей: существует, к примеру, фиктивный брак, определяемый Семейным кодексом как «заключенный без цели создания семьи» [69].

В словарях можно найти следующее определение: семья - есть группа людей связанных родственно, живущих вместе или группа, объединенная общими интересами [8], так же характеризующаяся некой общностью быта, взаимопомощью и взаимной моральной ответственностью. Анализируя данное определение можно сделать вывод о необходимом существовании среди членов семейной группы некоторой общности социальных и биологических, ценностных и ориентационных характеристик. С нашей точки зрения, именно ценностное представление человека о семье является мерилем его вовлеченности в культуру своего народа - ведь от человека, от его желания передать потомкам культуру предков зависит преемственность поколений. С этой точки зрения представляет интерес наличие или отсутствие представлений о семье и в частности о безопасной семейной среде в русских и татарских семьях, принимая во внимание, что респонденты обеих групп являются российскими гражданами и говорят на одном языке.

С нашей точки зрения к изучению психологической безопасности семейной среды необходимо подходить системно, учитывая этнокультурное влияние на народное восприятие семьи и её характеристик.

Итак, мы определили семью как открытую динамическую микросистему, которая находится в постоянном развитии. Рассмотрим теперь функции семьи.

Функциональная структура является одной из важных характеристик семьи, поскольку определяет функции, которые должна выполнять семья в отношении каждого своего члена. Функции семьи есть направления деятельности семьи, определяющие следующие параметры семейной системы как части социума: социальный статус и социальную роль семьи. Анализируя литературу, можно выделить следующие семейные функции: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую, экономическую, первичного социального контроля, духовного общения, социально-статусную, досуговую, эмоционально-психотерапевтическую, сексуально-эротическую [3].

Ценностные представления о семье, а так же тех функциях, которые она должна выполнять транслируются через культуру и социум, и соответственно могут иметь отличающиеся черты у народов с разной культурой. Таким образом, точность, качество и ориентация воплощения вышеописанных функций определяет, в том числе, и параметры психологической безопасности семейной среды.

Понятие психологической безопасности можно рассмотреть с разных позиций. С.К. Рошин и В.А. Соснин, анализируя содержание данного понятия на основе определений приводимых в толковых словарях различных стран, выяснили следующую особенность: в народном сознании (иначе, общественном сознании) понятие «безопасность» в первую очередь связывается не с толкованием «отсутствия угрозы», но с эмоциональным состоянием человека, его чувствами, мотивами, переживаниями. Англоязычные словари определяют «безопасность» через «состояние,

чувство или средства пребывания в безопасности» и связывает его «уверенностью», «стабильностью» и «отсутствием тревожности и озабоченности» [21].

Анализируя определения различных словарей заметно что у разных народов несмотря на различные культурные течения сформировались определённым образом схожие представления о безопасности, акцентированные именно на человеческих чувствах и переживаниях, основанных на его положении в настоящем и перспективном будущем. Говоря иначе, собственная безопасность индивида напрямую зависит от среды - психологически безопасная среда в целом и, как наиболее значимая, психологически безопасная семейная среда обеспечивают уверенность в будущем, в собственной защищённости от воздействия различного рода опасностей.

Грачёв приводит следующее определение психологической безопасности: «это состояние общественного сознания при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное, надёжное, поскольку оно создаёт реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных граждан в настоящем и даёт им основания для уверенности в будущем.

Согласно Лушпаевой И.И. психологическая безопасность семейной среды - это, в первую очередь, система условий, необходимых для адекватного и успешного развития, психического, психологического и социального; безопасной жизнедеятельности, опоры для самореализационных и самоактуализационных возможностей, удовлетворения базовых потребностей каждого члена семейной системы, создания прочной базы для успешного воспитания детей и развития духовно-нравственных и культурных качеств личности. Эта система без сомнения должна быть гибкой и динамичной, способной изменяться в ответ на влияние

внешней среды - то есть обладать высокими параметрами жизнестойкости и психологического благополучия.

Исходя из определения психологической безопасности семейной среды, мы предполагаем что модель психологически безопасной среды должна выглядеть следующим образом: представление об уникальности и самоценности каждого члена семейной системы, принятие, ощущение защищённости в семье, понимаемое через отсутствие различного рода угроз и наличие благоприятного эмоционального климата, эмпатический стиль отношений, высокий уровень жизнестойких параметров у каждого члена семьи, общего психологического благополучия в семейно системе.

Проанализировав некоторые работы посвящённые проблеме психологической безопасности (И. А. Баева, Г. В. Грачев, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Т. С. Кабаченко, Т. М. Краснянская, Т. В. Эксакусто), мы пришли к выводу что большинство авторов едины в понимании психологической безопасности как состояния психологической защищённости индивида а так же его способности защищаться и преодолевать внешние и внутренние воздействия неблагоприятного характера.

С опорой на данное понимание авторами психологической безопасности мы определили психологическую безопасность семьи как состояние защищённости членов семейной системы, их психологическое благополучие и способность семьи и каждого её члена противодействовать неблагоприятным внешним и внутренним воздействиям [20]

Таким образом, на наш взгляд, психологическую безопасность семейной среды можно связать со следующими концепциями: жизнестойкостью и психологическим благополучием.

Жизнестойкость - системное понятие, располагающееся на пересечении теоретических воззрений экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса и совладания с ним [61].

Жизнестойкость - важная часть личности. Она определяет, в том числе, влияние стресса на здоровье, психическое и соматические; успех или неуспех

деятельности тоже во многом определяется жизнестойкостью, так как она создаёт основу для внутреннего личностного равновесия человека, гармонии, а это, в свою очередь, значимая часть психического здоровья.

Впервые термин *hardiness* использовали в своих работах Сальваторе Мадди и Сьюзен Кобейса. Этим словом они обозначили личностную переменную, характеризующую личность как достаточно гибкую, способную выдерживать стрессовую ситуацию, не нарушая внутреннее равновесие и гармонию, а так же, не снижая успешности деятельности.

И, хотя в английских словарях прямой перевод термина *hardiness* имеет два варианта: смёлость, дёрзость, и крёпость, выно́сливость [61], на русский язык Д.А. Леонтьев в 2000-м году перевёл *hardiness* как *жизнестойкость*.

Корнями термин уходит вглубь экзистенциальной философии, выделяясь из понятия описанного теологом и экзистенциальным философом Паулем Тиллихом в 1995 как «отвага быть» [72]. Это мужество - есть готовность «действовать вопреки» - «вопреки онтологической тревоге, тревоге потери смысла, вопреки ощущению «заброшенности»» (М. Хайдеггер) [61]. Жизнестойкость и есть эта самая отвага, которая позволяет выносить вечную тревогу, что сопровождает экзистенциальную дилемму: что выбрать - прошлое или будущее?

В экзистенциальном направлении жизнестойкость соотносится не только "отвагой быть" но и с понятиями "экзистенциальное мужество" (Р. Мэй), "готовность действовать вопреки всякой случайности и произволу" (М. Хайдеггер), "авторство жизни" (В.Франкл, И.Ялом) [54].

Практическая сторона жизнестойкости связана со способностью этой личностной переменной влиять на успешность в противостоянии и предупреждении стрессоров в любой форме жизненной деятельности.

Таким образом, видно как концепция жизнестойкости соотносится с представлениями о способах совладания с тревогой.

Сальваторе Мадди описывает понятие жизнестойкости так: жизнестойкость (*hardiness*) - система взглядов и представлений о себе, об

окружающем мире и об отношениях с ним. Система трёхкомпонентна, и каждая её часть обладает относительной автономностью от прочих. Жизнестойкость способствует оценке событий как менее травматических и более успешному совладению со стрессом, т.е. является "ключом к стрессоустойчивости". Выраженность компонентов препятствует появлению внутреннего напряжения за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами. Компонентами жизнестойкости являются: вовлечённость, принятие риска и контроль.

Вовлеченность (*commitment*) можно определить как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности» [61]. Человек, у которого развит этот компонент, действительно получает удовольствие от деятельности, которую совершает. На противоположной стороне - чувство отвергнутости, порожденное отсутствием данной убежденности в достаточной степени. Человек ощущает себя «за стеклом» - словно отделенным от всего остального мира непреодолимой, но в то же время прозрачной, невидимой преградой, позволяющей наблюдать за жизнью по другую сторону. «Если вы чувствуете уверенность в себе и в том, что мир великодушен, вам присуща вовлеченность» [61].

Контроль (*control*) - есть твердая уверенность в том, что борьба позволит изменить результат, повлиять на него хоть каким-нибудь образом, даже если это влияние мало и не гарантирует успех. Человеку важно знать, что его усилия что-либо значат, способны, пусть и в малой степени, сдвинуть переменные. Противоположность компоненту контроля - бессилие и беспомощность, рождающие нежелание что-либо менять. Это касается всех аспектов: жизненных установок, профессиональной деятельности, семейной ситуации и даже собственной личности. Человек не приемлет перемен ни в чем, он предпочитает статичное существование; это опасно тем, что столкнувшись, например, с трудностями в семейной ситуации, вероятнее всего он так же не пожелает их признать, и все возможные усилия бросит не

на борьбу с причинами и симптоматикой проблем, а на поддержание иллюзии неизменности картины мира в своих, в первую очередь, глазах. Им, в отличие от людей с сильно развитым компонентом контроля, которым присуще ощущение, будто свой путь, вою деятельность они выбрали сами, кажется, что обстоятельства всегда довлеют над ними не позволяя принимать собственные решения.

Принятие риска (challenge) - когда человек верит, что все с ним случившееся, все испытания, все проблемы, абсолютно все - лишь делает его сильнее, способствуя получению опыта, без деления на положительный, нейтральный или отрицательный, и знаний, извлеченных из него. Такой человек рассматривает жизнь лишь как способ этот опыт приобрести, он готов действовать без твёрдой уверенности в успехе, готов рисковать и делает это сознательно. В его понимании комфорт и безопасность означают скучную, неинтересную, бедную на события и эмоции жизнь, которую он не готов вести. В основе принятия риска находится идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование. [61].

Все компоненты в составе жизнестойкости имеют различия, носящие индивидуальный характер, но важность согласованности между собой и суммарной величиной жизнестойкости особенно подчёркивалась автором. [61].

Так же, согласно С. Мадди, все три компонента жизнестойкости закладываются и развиваются, по большей части, в детстве, в меньшей - в подростковом возрасте и сильно зависят от особенностей детско-родительских отношений и следовательно от семьи в целом. Однако, при необходимости, их можно развивать и позднее, с этой целью С. Мадди был создан тренинг жизнестойкости.

С. Мадди выделяет важность выраженности всех компонентов жизнестойкости в полной мере. По его мнению, это способствует поддержанию и сохранению психофизиологического здоровья, работоспособности и активной способности противостоять или

предупреждать ситуации стресса, а эти факторы, в свою очередь, обуславливают психологическую безопасность семейной среды.

Исходя из результатов лонгитюдного исследования С. Мадди, [61], можно сделать вывод о том, что жизнестойкость влияет на механизмы совладания со стрессогенными ситуациями.

С. Мадди описывает пять основных механизмов, благодаря которым проявляется буферное влияние жизнестойкости на развитие стрессогенной симптоматики [61]:

1. оценка жизненных изменений как менее стрессовых;
2. создание мотивации к трансформационному (в отличие от регрессивного, оно подразумевает открытость новому, готовность действовать и активность в стрессовой ситуации) совладанию;
3. усиление иммунной реакции;
4. усиление ответственности по отношению к практикам здоровья;
5. поиск активной социальной поддержки, способствующей трансформационному совладанию.

Так же С. Мадди предлагает такую модель жизнестойкости:

Рисунок 1. Модель жизнестойкости С.Мадди, 1998.

Данная модель объясняет связь жизнестойкости, жизнестойких практик, социальной поддержки и их влияние на способы жизнестойкого совладания со стрессорами.

По мнению Д.А.Леонтьева, жизнестойкость позволяет смотреть на стрессовую ситуацию с немного иного ракурса: травматичность событий снижается благодаря уверенности человека в возможности влияния на ситуацию, его уверенности в себе и своих действиях. Человек уже не воспринимает стрессовую ситуацию как неизбежный конец света, он видит пути выхода, преодоления сложившихся обстоятельств, и соответственно, не опускает руки, а решает бороться.

Эта точка зрения подтверждается в статье Л.А. Александровой из которой можно заключить, что многие исследователи принимают «hardiness» в связи с проблемами совладания со стрессом, адаптации-дезадаптации индивида в обществе, психическим, социальным и физическим здоровьем. Однако все это регулируется не только жизнестойкостью. Мадди рассматривает развитие личностных установок, входящих в понятие «hardiness» как некую создаваемую базу или основу для позитивного мироощущения и мировосприятия человека, могущих существенно повысить качество жизни.

Согласно Л.А.Александровой, жизнестойкость - фактор подвластный влиянию самого человека, поскольку он является его составляющей, одним из его внутренних ресурсов. Одним, но не единственным.

В работах С. Мадди представлены некоторые психологические переменные, связанные с жизнестойкостью, но все же от неё отличные.

I. *Чувство связности* - понятие, разрабатываемое А. Антоновским, характеризует потенциал здорового развития и психологической устойчивости. Иными словами это чувства связности и целостности собственной жизни, а так же ощущение ее тесной связи с жизнями других людей, чувство причастности к обществу.

II. *Оптимизм* - через обеспечение чувства опоры, поддержки, дает личности уверенность в себе и своих действиях, избавляет от сомнений. Однако иногда слишком выраженный оптимизм может мешать адекватной оценке обстоятельств, которую предполагает совладание со стрессом.

III. *Самозффективность* - можно рассматривать как твердую уверенность в собственных силах и способностях. Вера, что определенная деятельность человеку «по плечу» это тоже самозффективность, которая все же специфична для конкретного вида деятельности. Ее связь с вовлеченностью и принятием риска до сих пор остается невыясненной.

IV. *Устойчивость* (resilience). С.Мадди считает, что она относится к бихевиоральным реакциям и является возможным следствием жизнестойкости.

V. *Религиозность* - вернее, ощущение опоры и духовность. Но если источником духовности в религии является вера в собирательно созданный образ, априори ответственный за происходящее, то источник духовности в жизнестойкости – ничто иное как личностные усилия по обработке картины мира окружающего [61].

Жизнестойкость, по С.Мадди, обеспечивает должный уровень самоорганизации деятельности как в стрессогенных ситуациях, так и в монотонно-однообразной деятельности. Это обусловлено тем, что люди, обладающие высоким и средним уровнем жизнестойкости более гибкие, им присуща способность искать и находить различные варианты действий в, казалось бы, абсолютно невариабельных ситуациях.

Итак, жизнестойкость это системная индивидуальная способность личности к сложным осмысленным формам психологической и психофизической саморегуляции, которая включает в себя чувство связности с благополучием, самозффективностью и духовностью, эмпатией,

способностью противостоять давлению социума, саморазвитию, целеполаганию.

Жизнестойкая личность обладает относительной независимостью от мнения социальных сфер общества, способна контролировать и регулировать собственное поведение и эмоциональный настрой. Соответственно это влияет на личностные отношения человека, способствуя созданию крепких надёжных связей с высоким уровнем доверия с близкими людьми, способность проявлять заботу и эмпатию по отношению к ним.

Высокий уровень жизнестойкости тесно связан чувством уверенности в собственных силах, связанных с компонентом контроля, иначе твердой уверенностью в том что любая деятельность человека не является напрасной. Отсюда и умение создавать благоприятную среду для какой-либо деятельности. Успехи в делах способствуют саморазвитию, реализации собственного потенциала, побуждают ставить все новые и новые цели и стремиться к ним.

Так же жизнестойкая личность позитивна и способна принять себя во всем многообразии своих личностных особенностей, качеств, в равной степени хороших и плохи. Это особенно важно для семей находящихся в кризисных условиях.

Самопринятие входит в базовые составляющие понятия психологического благополучия, выделенного К.Рифф.

Психологическое благополучие есть субъективное самоощущение целостности и осмысленности индивидом своего бытия. Это одно из понятий категорий экзистенциально-гуманистической психологии, оно описывает область переживаний и состояний, которые свойственны психически здоровой личности.

Данное понятие изучали К. Рифф, И.В. Дубовина, Б.С. Братусь и другие. Тем не менее, проблема психологического благополучия личности, как и прежде, относится к малоизученным, как в нашей стране, так и за ее пределами. Нет единого общепризнанного определения данного понятия. Но

можно с уверенностью выделить одной из его характеристик понятие переживаний и состояний, свойственных здоровой личности. Всемирной организацией здравоохранения понятие психологического благополучия взято как один из критериев для определения здоровья человека.

Психологически благополучной личности, по К. Рифф, свойственны уверенность в себе, позитивные отношения с другими, принятие себя (позитивная оценка себя и своей жизни), эмоциональная стабильность, автономия (способность следовать своим собственным убеждениям), позитивный взгляд на жизнь, компетентность (контроль над окружающей средой, способность эффективно управлять своей жизнью), наличие целей, придающих жизни направленность и смысл, личностный рост как чувство непрекращающегося развития и самореализации, адекватная самооценка, доброжелательность, общительность.

Именно на основании этого подхода и опираясь на более ранние исследования М. Ягоды, К. Рифф разработала многомерную модель психологического благополучия, включающую шесть основных компонент данного понятия:

- наличие цели в жизни;
- положительные отношения с другими;
- личностный рост;
- управление окружением;
- самопринятие и автономия.

Анализируя эту модель, необходимо отметить схожесть компонент психологического благополучия и жизнестойкости. Не вызывает сомнения что для сохранения крепких семейных отношений с высоким уровнем психологической безопасности супругам необходимо и то и другое. Невозможно принять изменившийся образ жизни, не относясь к себе с пониманием, не принимая себя, перестав ценить собственное благополучие и здоровье, свою личность.

Принимая во внимание семью как системное понятие, следует понимать, что психологическая безопасность семейной среды напрямую зависит от психологического благополучия, которое мы определяем как совокупность жизнестойких установок супругов и представлений супружеской пары о значимости сексуальных отношений в семейной жизни, общности интересов и мировоззрений мужа и жены, понимания родительских обязанностей, принятие профессиональных интересов каждого из супругов, взглядов на хозяйственно-бытовое обслуживание семьи, оказание эмоциональной и моральной поддержки и, наконец, внешней привлекательности партнёра для каждого из супругов. Эти показатели отражают основные функции семьи и дают представление о желаемом распределении ролей между членами семьи при реализации семейных функций.

В настоящий момент связь психологического благополучия с осмысленностью жизни, ценностно-смысловой сферой и мотивацией, является фактом доказанным.

1.3. Особенности психологической безопасности семей с разной этнокультурной принадлежностью

Согласно данным ранее определениям мы установили, что психологическая безопасность семьи крепко детерминирована понятием психологического благополучия и определяется через связь жизнестойких установок с пониманием и разделением представлений супругов об их роли в семейной жизни и выполнении функционала семьи. Жизнестойкие установки позволяют семейной системе отражать негативные воздействия внешней среды. Но не только социум влияет на психологическую безопасность семейной среды: важную её часть играют и культурные факторы.

Совершенно особенное место в образе и представлениях о семье играет, в частности, воссоздание моделей брачно-семейных установок, примеров распределения супружеских ролей, методах и формах воспитания детей, поведенческих стереотипов, создающих тот благополучный семейный климат, который ощущается как чувство психологической безопасности каждого члена семьи. Как известно [78], представления о том или ином явлении отражает субъективное восприятие данного явления, и по нему возможно понять отношение человека к этому явлению, его переживания и чувства с ним связанные а так же предугадать действия, которые он предпримет в реальной жизненной ситуации основываясь на восприятии этого образа. Иными словами, существует предположение о том, что личный опыт субъекта переносится при анализе представлений о психологической безопасности семьи из наблюдаемого примера (родительская семья) в собственно супружескую семью.

Преимственность поколений, мы рассматривали ранее, и сделали вывод, что она обеспечивается ценностными представлениями человека о семье как о части культуры своего народа. С этой точки зрения представляет интерес наличие или отсутствие представлений о семье и в частности о безопасной семейной среде в русских и татарских семьях, принимая во внимание, что респонденты обеих групп относятся к русской нации и говорят на одном языке.

Поэтому сначала мы рассмотрим ряд традиционных представлений о семье принятых в русской культуре.

С точки зрения истории, на протяжении разных эпох основными типами русской семьи являлись:

- простые семьи (два поколения линейно связанные родственно (родители-дети));
- сложные семьи - классическая патриархальная семья (несколько поколений родственников связанных по прямой и боковой линиям);

- семейные кооперации - договорные, складнические семьи (многопоколенные структуры, иногда не связанные кровно, а объединенные общей целью и сплочённые хозяйственными потребностями) [17].

В глазах русского земледельца семья считалась первейшим условием благосостояния - ты можешь прокормить и сохранить семью, передать детям многовековые накопленные знания предков, опыт, культуру, значит, ты исполняешь свой человеческий долг. Власова отмечает, что брак почитался «моральным долгом» каждого человека [17]. Однако в городах ситуация сложилась иначе: горожанки были более независимы в финансовом и бытовом плане от мужчин и это породило у них иллюзорное представление о возможной необходимости расторжения (а не сохранения и упрочнения вопреки всему) брака в случае его конфликтности [17]. Как следствие, в настоящее время в нашей культуре имеется тенденция сохранения за женщиной главенствующей роли в семье, которая объясняется одновременно и специфическим образом женщины (матери) сложившемся в русский культуре [16], уровнем образования доступным каждому человеку независимо от половой принадлежности и финансовой независимостью.

Немного иначе, семья и ролевые модели поведения в браке воспринимается в татарской культуре.

Начать стоит с того чтобы дать определение: татары - тюркоязычный народ, преимущественно живущий в центральных областях европейской части России, в Поволжье, Приуралье, Сибири и на Дальнем Востоке. За пределами Российской Федерации татарское население проживает в Казахстане, Средней Азии, СУАР. [33]

В России численность татарского населения, по данным Всероссийской переписи населения 2010г. составило 5,310,649, то есть - 3,87% от численности страны [32]. Татары вторая по численности после русских этническая группа в Российской Федерации. Этнотерриториально делятся на волго-уральских, сибирских и астраханских, составляют 53,15% населения Татарстана.

Татарский язык относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской семьи языков, имеет несколько диалектов, но проживающие на территории России татары в основном говорят на русском.

Среди татарского населения преобладает три религиозных течения: мусульманско-суннитское, православное (Кряшены) и атеистическое [33].

Татарскую этническую общность изучал В.Г. Крысько, и отмечал что татар отличает крепка приверженность к собственной культуре, национальной идентичности, быту, традициям. Анализируя характерологические особенности, он описывал татар как людей гордых, пронизанных высокоразвитым чувством национального самосознания, преисполненных собственного достоинства в котором встречаются, однако, черты самолюбования и самоуверенности. В профессиональной деятельности это активные, настойчивые и старательные работники [44].

Татары имеют склонность образовывать микрогруппы по национальному признаку в многонациональных коллективах, в больших городах часто создают землячества. Но не проявляют заикленности на этнической принадлежности и легко уживаются с представителями любых этнических общностей.

Фундаментальной культурной основой татарского народа является ислам, хотя в целом культура сложно переплетена из разнообразных фрагментов языческой, доисламской и исламской традиции и тесно связана с территорией на которой обитают их представители. Бесспорно, что влияние религии чрезвычайно сильно, но на современном этапе татары своим образом жизни представляют скорее европейскую нацию, мало отличающуюся от прочих народов России, и являются одним из самых урбанизированных этносов Российской Федерации.

В XIX в. одним из представителей общественно-политической мысли говорилось - татары как народ весьма устойчивы в своих традициях. [64]. Эта устойчивость позволила татарам сохранить своё культурное наследие невзирая на исторические перипетии сложной судьбы этого народа,

сохранить, и даже местами распространить влияние на соседей. Причиной тому стало стремление к сплочённости, тесные связи, образуемые этим народом, выгодно отличающая их от исторически очень разрозненного русского народа. Очень крепка связь татар с религией, формирующей социокультурное и образовательное пространство, в пределах которого каждый готов постоять за своего. Однако иная стороны это связности - замкнутость и склонность к религиозному фанатизму, тоже наложившие отпечаток на культурное наследие татарского народа.

Так же стоит отметить возникшие во второй половине XIX в. негативные этностереотипы якобы свойственные татарскому менталитету, и описывающие татар как хитрых, высокомерных и тщеславных, индивидуалистов, имеющих склонность к воровству и тому подобное [64]. Со временем и усложнением «национального вопроса» негативистские течения только усиливались, и их отголоски свойственны нашему времени в той же степени как стереотипы о прочих народностях, и так же угнетающе они влияют на межнациональные отношения в общем, и представления о культуре в частности. Даже на современном этапе развития общества межэтнические браки русских и татар нередко встречают сопротивление с обеих сторон.

Так же как русской культуре свойственны некоторые (описанные выше) представления о семье, так и татарской культуре присущ ряд традиционных представлений о семье.

Отношение к браку в традиционной татарской культуре связано с отношением к нему как к священной обязанности каждого мусульманина жениться и продолжить род. Брачный выбор осуществляется не потенциальными супругами, а их родительскими семьями: кандидаты отбираются согласно социальному статусу, религиозности, репутации. Существует возрастной приоритет вступления в брак среди сиблингов: старших детей принято отдавать вперёд младших, но соблюдение этой

традиции нестрого. Последние сорок лет наблюдается понижение возрастного порога вступления в брак [71].

Важными качествами для женщины как потенциальной жены считаются доброта, заботливость, покорность, приверженность традициям, скромность. Для мужчин список несколько короче: решительность и самостоятельность [71]. Так же на брачный выбор влияют и финансовое положение, родственные (кровные и некровные) связи, социальный статус родительской семьи. Предназначение мужчины как мужа определено строгим патриархальным укладом свойственным этой народности: мужчина добытчик, защитник, авторитет в своей возрастной категории нередко непререкаемый. Татарам свойственно сплочение и расширенные многопоколенные семьи явление встречающееся намного чаще чем в русской традиции, в таких семьях место главы семьи нередко занимает самый старший и многоопытный мужчина.

Предназначение женщины как жены тоже определено традиционно: она ведёт хозяйство и быт, то есть выполняет хозяйственно-бытовую функцию семьи. Женщина обязана родить ребёнка, лучше - нескольких, лучше - мальчиков. Сын здесь воспринимается как продолжатель рода, его рождение едва не самое желанное событие в жизни семьи. Социальный статус супругов у которых есть дети, заметно выше бездетных супругов.

Родственному общению свойственна сдержанность и априорное уважение к старшему поколению. Вопреки существующим стереотипам, образование среди татар весьма поощряется как среди мальчиков, так и среди девочек, интересен факт, что образование дочери может рассматриваться как вариант приданного.

Обращаясь к статистическим данным, становится ясно, что уровень разводов среди татарского населения в среднем почти в 1,5-2 раза ниже [71], чем в среднем по России, и этот факт так же культурно детерминирован - считается, что причин достаточных чтобы послужить поводом для развода не слишком много и среди них, к примеру, бесплодность одного из супругов.

Иными словами, татарам не свойственно разрушать брак из-за проблем которые можно преодолеть, пусть и с значительным усилием, можно сказать что они куда более устойчивы к критическим и стрессогенным ситуациям в семейной среде. Многими брак изначально рассматривается инвариантно «на всю жизнь».

К тому же развод способен серьёзно навредить не только социальному статусу разводящихся супругов, но и их семьям; а общественное положение в этой культуре чрезвычайно важно. Несмотря на то что традиционный общинно-родовой строй остался в прошлом, современные татары воспринимают как семью даже самых дальних родственников - часто общаются, поддерживают взаимоотношения, на высоком уровне держат планку взаимопомощи всем членам «большой» семьи. Даже дальние родственники участвуют в важных для семьи ритуалах вроде свадеб и похорон. В последние годы возрождается интерес к национальной татарской культуре во всех её проявлениях [71].

Таким образом, мы видим что, несмотря на явные сходства в понимании семейной структуры у русских и татар, имеются и очевидные различия. Так же стоит учитывать, тот факт, что количество разводов среди татар несколько меньше, чем среди русских. Мы можем сделать предположение о том, что их семейная система отличается рядом культурно-специфических признаков, среди которых мы предполагаем и наличие фактора психологической безопасности среды. Исходя из этого и рассматривая психологическую безопасность семьи как ресурс, мы полагаем, что существуют культурно обусловленные особенности психологической безопасности семейной среды среди русских и татарских семей проживающих на территории Российской Федерации.

Выводы по первой главе

Подводя итог теоретического анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Невозможно рассматривать семью не только вне общества, но и в разрыве с культурой и социокультурным пространством: с развитием общества меняется и семья, нормативные модели её существования и взаимодействия, права и обязанности супругов, ролевая система взаимодействий в браке - и от этих изменений зависит психологическая безопасность семейной среды на современном этапе развития общества.

2. Психологическая безопасность семейной среды напрямую зависит от психологического благополучия, которое мы определяем как совокупность жизнестойких установок супругов и представлений супружеской пары о значимости сексуальных отношений в семейной жизни, общности интересов и мировоззрений мужа и жены, понимания родительских обязанностей, принятие профессиональных интересов каждого из супругов, взглядов на хозяйственно-бытовое обслуживание семьи, оказание эмоциональной и моральной поддержки и, наконец, внешней привлекательности партнёра для каждого из супругов. Эти показатели отражают основные функции семьи и дают представление о желаемом распределении ролей между членами семьи при реализации семейных функций.

3. Анализируя литературные источники, мы выявили, что существуют сходства в понимании семейной структуры у русских и татар, но имеются и очевидные различия. Мы предполагаем, что семейные системы отличаются рядом культурно-специфических признаков, среди которых мы предполагаем и наличие фактора психологической безопасности среды. Таким образом, мы считаем, что существуют культурно обусловленные особенности психологической безопасности семейной среды среди русских и татарских семей проживающих на территории Российской Федерации.

4. Жизнестойкость имеет связи со многими параметрами психологического благополучия (способностью к целеполаганию, положительными отношениями с окружением, саморазвитием,

самоприятием и независимостью) и может пониматься как конструкт, являющийся буферным по отношению к стрессовым ситуациям, в том числе влиянию негативных внешних факторов на семью; так же мы полагаем, что его наличие и развитие способствуют гармонизации психологического состояния, повышению психологического благополучия семьи и соответственно повышению психологической безопасности семейной среды.

5. Жизнестойкость способна стать для семьи ресурсом способствующим сохранению семьи, являясь препятствием для негативных воздействий стрессоров на человека через актуализацию внутриличностных ресурсов для нивелирования негативных воздействий среды.

6. Жизнестойкость и психологическое благополучие, являющиеся основой для психологической безопасности семьи, тесно связаны с ролевыми ожиданиями и притязаниями супругов в браке через связь жизнестойких установок с пониманием и разделением представлений супругов об их роли в семейной жизни, и являются личностными ресурсами позволяющими супругам в полной мере эффективно исполнять функции семьи и тем повышают её психологическое благополучие и психологическую безопасность соответственно.

2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ

2.1. Организация и методы исследования

Целью нашего исследования является изучение кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи (на примере русских и татарских семей, проживающих на территории России).

Объектом нашего исследования является психологическая безопасность семьи.

Предметом - особенности психологической безопасности семьи в контексте этнокультурных различий свойственных русским и татарским семьям, проживающим на территории России.

Гипотеза звучит следующим образом: существуют кросс-культурные особенности психологической безопасности у русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации.

В соответствии с целью и гипотезой исследования нами были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ подходов к изучению психологической безопасности семейной среды.
2. Проведение эмпирического исследования особенностей психологической безопасности семьи в контексте этнокультурных различий свойственных русским и татарским семьям, проживающим на территории России.
3. Осуществление факторного анализа эмпирических данных и подведение итогов и выводов об особенностях психологической безопасности семьи в контексте этнокультурных различий свойственных русским и татарским семьям, проживающим на территории России.

В исследовании, которое проводилось в январе-декабре 2017 года, приняли участие 60 семейных пар, всего 120 человек в возрасте от 20 до 40 лет, из них 60 мужчин и 60 женщины. Исследование респондентов проводилось в индивидуальной и удаленной форме, анонимно. Из них 60 человек, то есть 30 русских семей, и 60 человек, то есть 30 татарских семей. Вторая группа респондентов подбиралась на условиях соответствия первой, учитывая пол, примерный возраст, социальный статус, возрастной ценз семьи.

В исследовании были задействованы следующие методики: для выявления уровня жизнестойкости - «Жизнестойкость» С.Мадди, для измерения уровня психологического благополучия у респондентов - «Шкалы психологического благополучия» К.Рифф, для выявления ролевых ожиданий и притязаний в семейных отношениях - опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП). (см.прил.1.)

Опросник «Тест жизнестойкости» С. Мадди

Описание методики: Тест жизнестойкости представляет собой русскоязычную адаптацию англоязычного опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди в 1984 году. Оригинальный вариант адаптации на русский язык был выполнен Д.А. Леонтьевым, Е.И. Рассказовой. Он состоит из 45 утверждений.

Обработка данных производится согласно ключу, данные по шкалам суммируются и в итоге на каждого испытуемого приходится по 4 показателя.

Шкалы: принятие риска, вовлеченность, контроль, жизнестойкость.

Методика «Шкала психологического благополучия» К.Рифф

Описание методики: это адаптированный русскоязычный вариант опросника «The scales of psychological well – being», предложенного К.Рифф.

Существует несколько вариантов опросника, мы использовали версию Лепешинского Н.Н., которая содержит 84 пункта, при этом на каждую из шести шкал приходится по 14 утверждений.

Обработка данных проводится при помощи классического ключа, баллы по шкалам переводятся в степени и суммируются. В результате на каждого испытуемого получается 7 показателей.

Шкалы: позитивные отношения с окружающими, автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие, психологическое благополучие.

Опросник «Рольные ожидания и притязания в браке» (РОП)

Описание методики: методика содержит по 36 утверждений в каждом варианте (мужском и женском) и состоит из семи шкал. Супругам предлагается самостоятельно ознакомиться с набором утверждений, соответствующих их полу, и выразить свое отношение к каждому утверждению, используя варианты ответов.

Обработка данных ответы оцениваются по трёхбалльной шкале. Баллы каждой шкалы суммируются отдельно. По первым двум шкалам эти результаты будут итоговыми и переносятся в последний столбец таблицы «Консультационное исследование семейных ценностей». Итоговые баллы остальных пяти шкал вычисляются как полусумма баллов по подшкалам «Ожидания» и «Притязания».

Шкалы: интимно-сексуальная шкала, шкала личностной идентификации с супругом (супругой), хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательская, социальной активности, эмоционально-психотерапевтическая, внешней привлекательности.

С целью сжатия исходной информации и выявления кросс-культурных особенностей психологической безопасности у семей русской и татарской

национальности мы использовали факторный анализ методом главных компонент (способом varimax).

2.2. Анализ и интерпретация эмпирических результатов

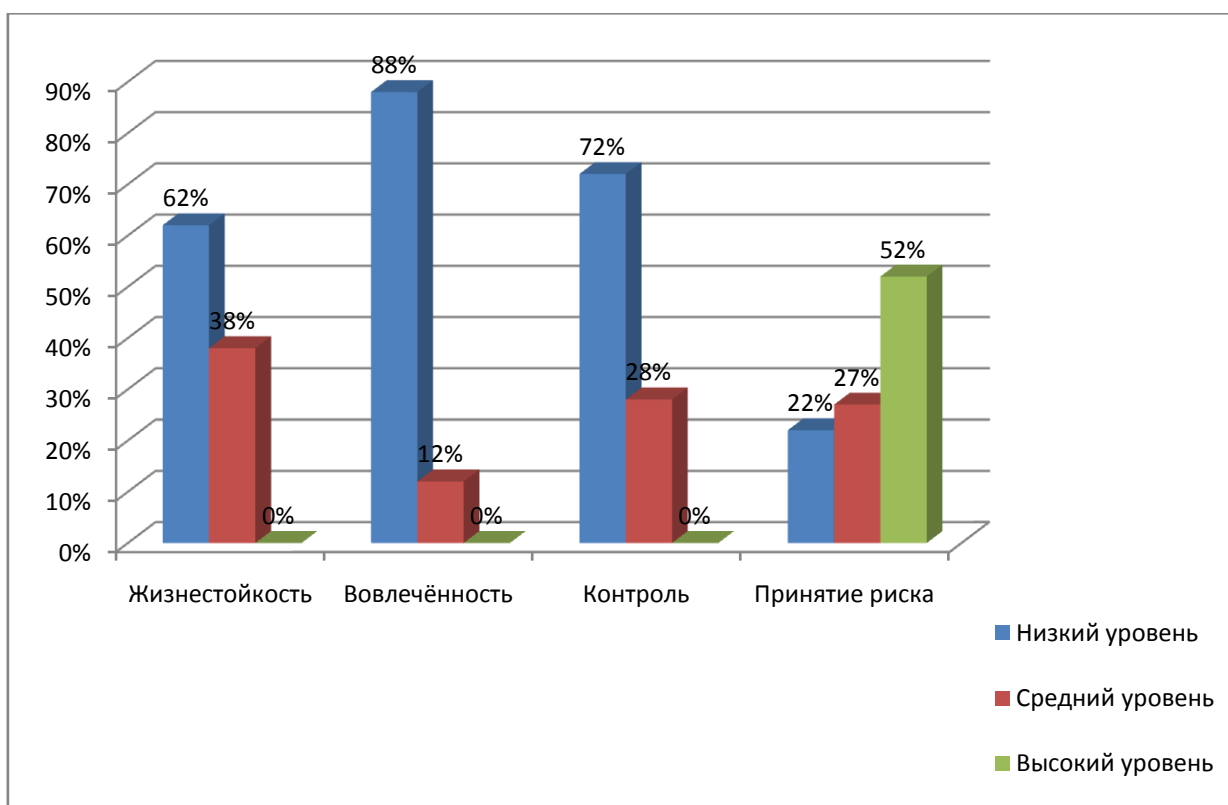
Первичные данные испытуемых по опроснику «Тест жизнестойкости» С. Мадди, методике «Шкала психологического благополучия» К. Рифф и опроснику «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) приведены в приложении (см. прил.2).

Описательные статистики по шкалам «Тест жизнестойкости» (С. Мадди) у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Таблица 1

Название шкалы	Среднее значение	Мода
Жизнестойкость	60	55
Вовлечённость	23,9	26
Принятие риска	16	21
Контроль	20	19

Анализируя полученные в ходе эмпирического исследования первичные данные, мы можем наблюдать следующие особенности распределения по выборке процентного соотношения уровня жизнестойкости и ее компонентов у испытуемых первой группы, т.е. русских семей, проживающих на территории Российской Федерации (рис.2):

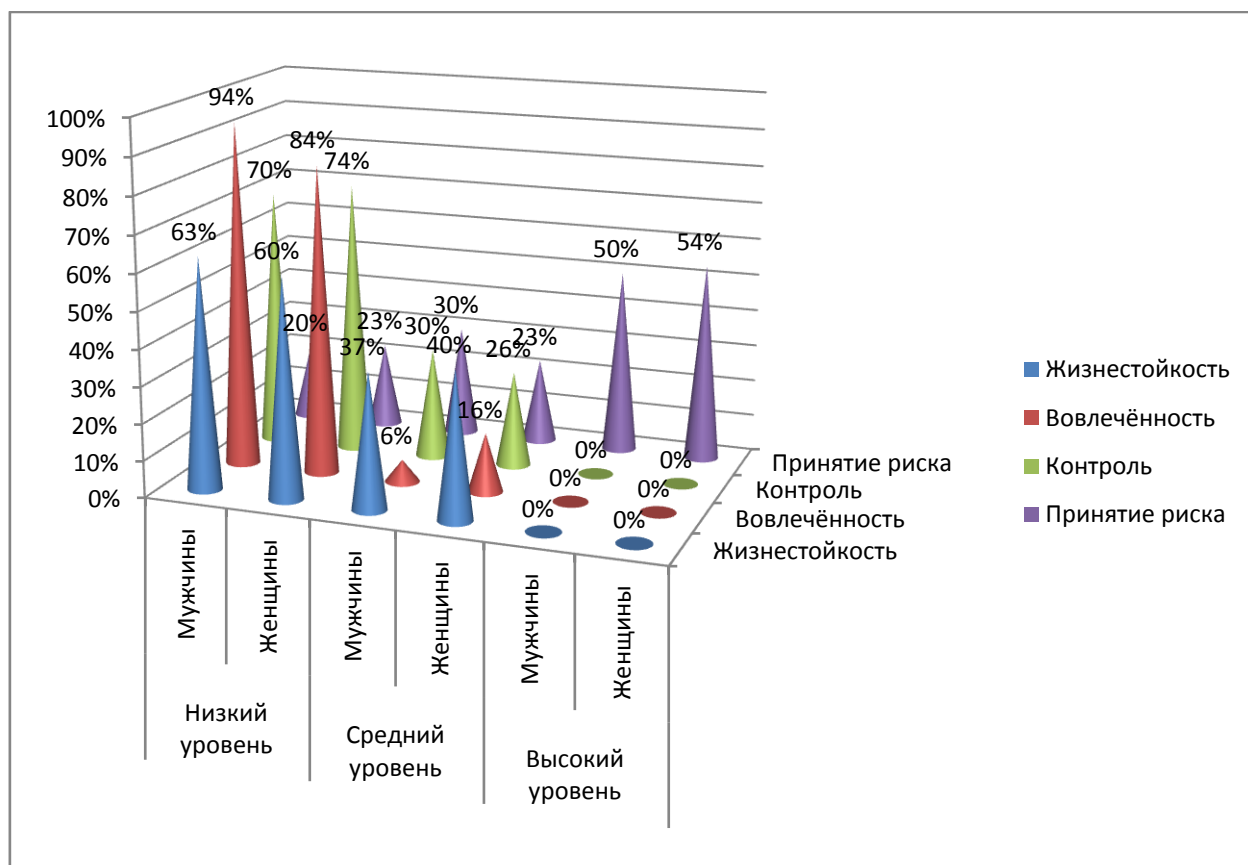
Рис.2. Гистограмма процентного соотношения компонентов жизнестойкости у испытуемых первой группы, т.е. русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.2. представлены результаты соотношения выраженности компонентов жизнестойкости у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации.

Итак, из рисунка ясно, что в данной группе низкий уровень «жизнестойкости» выявлен у 62% испытуемых, средний - у 48%, а испытуемых с высоким уровнем жизнестойкости не наблюдается ни у одного респондента. Компонент «вовлечённость» представлен следующими цифрами: 88 % на низком уровне и 22% на среднем; высокий уровень так же не выявлен. Третья шкала, «контроль», на низком уровне у 72% респондентов первой группы, на среднем у 28%, высокий не представлен. И последний компонент, «принятие риска», на низком уровне выявлен у 22%, на среднем у 27% и на высоком у 52% респондентов.

Далее, подвергая анализу первичные данные первой группы респондентов, мы выявили следующие особенности распределения

процентного соотношения уровня жизнестойкости и её компонентов у мужчин и женщин из русских семей, проживающих на территории Российской Федерации:

Рис.3. Гистограмма процентного соотношения компонентов жизнестойкости у мужчин и женщин из испытуемых первой группы, т.е. русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Проценты в группе распределены следующим образом:

Таблица 2

Показатели жизнестойко сти у мужчин и женщин	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Мужчи ны	Женщи ны	Мужчи ны	Женщи ны	Мужчи ны	Женщи ны
Жизнестойко	63%	60%	37%	40%	0%	0%

сть						
Вовлечённость	94%	84%	6%	16%	0%	0%
Контроль	70%	74%	30%	26%	0%	0%
Принятие риска	20%	23%	30%	23%	50%	54%

Анализируя данные, мы выяснили что «жизнестойкость» у мужчин и женщин представлена примерно на одном уровне; «вовлечённость» чуть более выражена у женщин; «контроль» наоборот немного преобладает у мужчин; «принятие риска» почти одинаково выражен у мужчин и женщин из русских семей, проживающих на территории Российской Федерации.

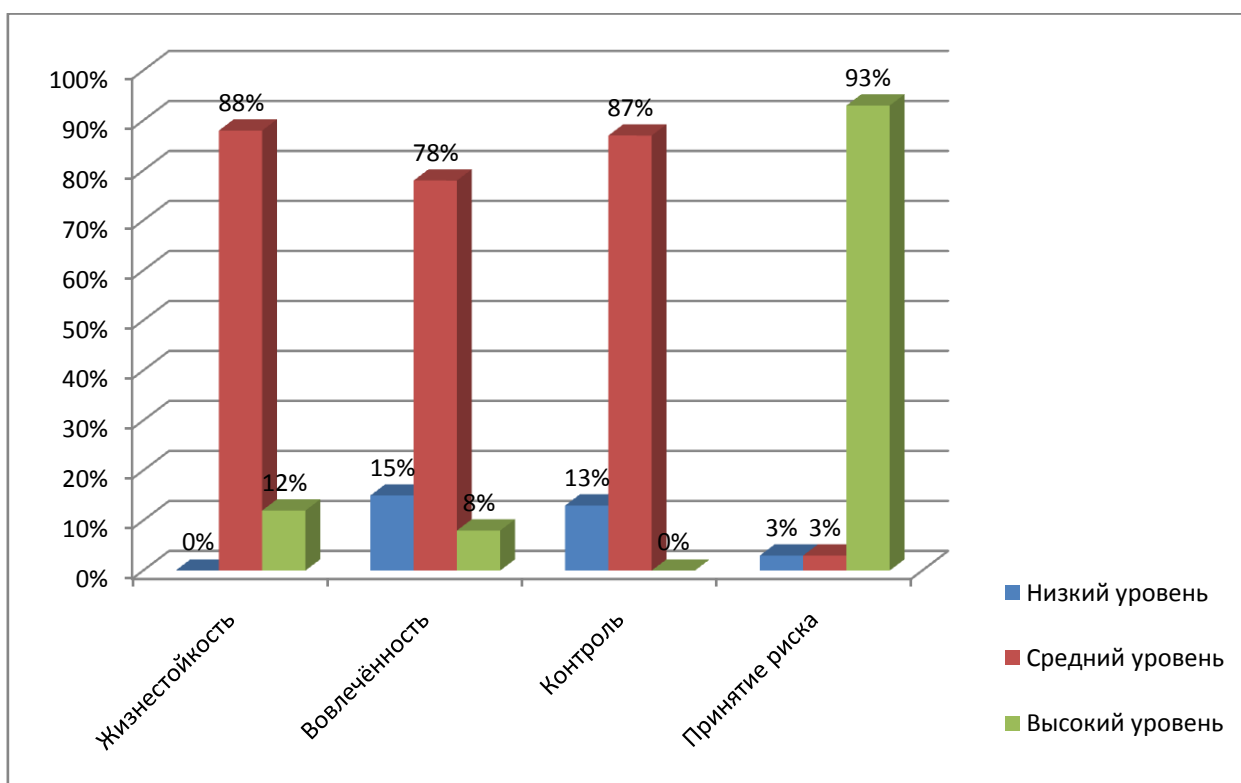
Описательные статистики по шкалам «Тест жизнестойкости» (С. Мадди) у татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Таблица 3

Название шкалы	Среднее значение	Мода
Жизнестойкость	89,7	87
Вовлечённость	37,8	41
Принятие риска	23,5	23
Контроль	27,8	29

Анализируя полученные в ходе эмпирического исследования первичные данные, мы можем наблюдать следующие особенности распределения по выборке процентного соотношения уровня жизнестойкости

и ее компонентов у испытуемых второй группы, т.е. татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации (рис.4):

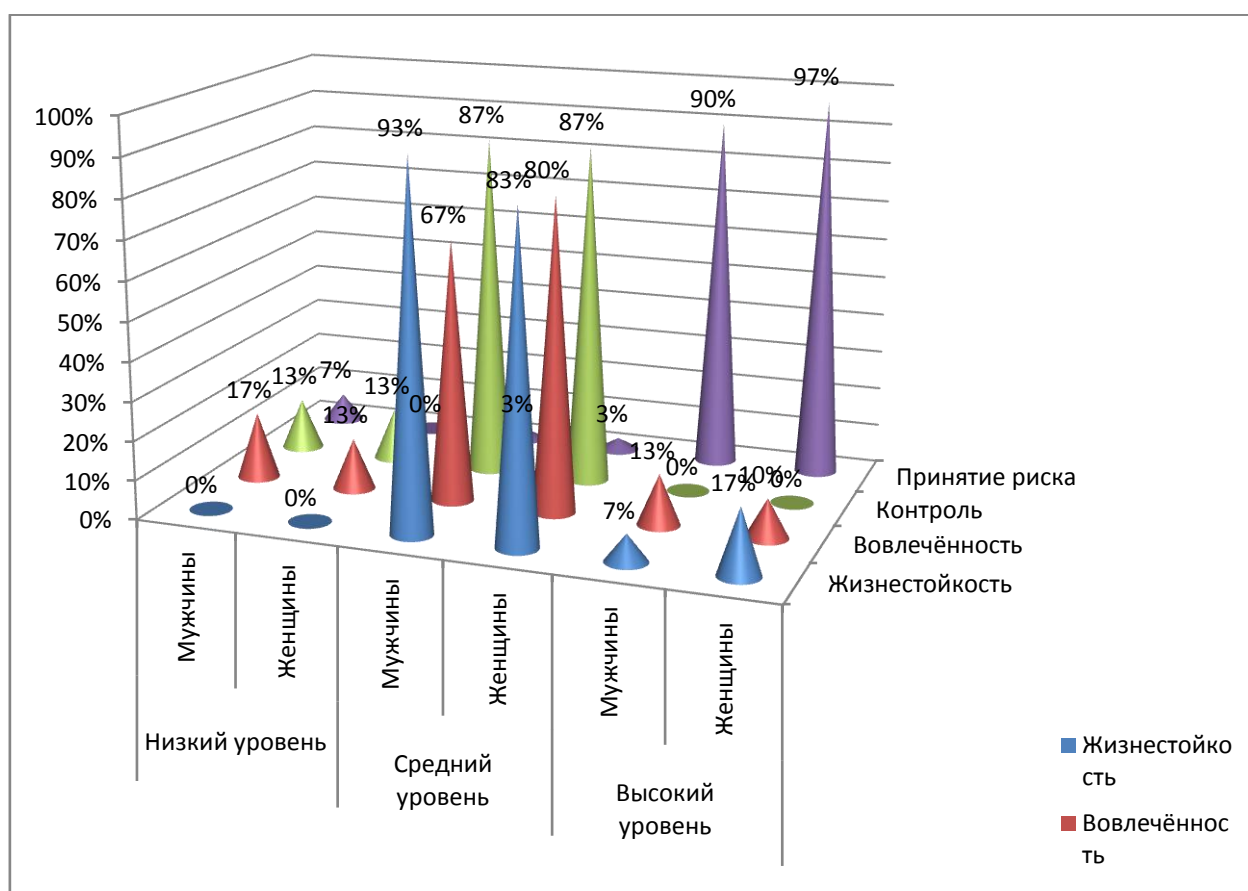
Рис.4. Гистограмма процентного соотношения компонентов жизнестойкости у испытуемых второй группы, т.е. татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.2. представлены результаты соотношения выраженности компонентов жизнестойкости у испытуемых второй группы, т.е. татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации.

Компонент «жизнестойкость» на низком уровне не выявлен; на среднем этот показатель равен 88%, на высоком 22%. На низком уровне компонент «вовлечённость» выявлен у 15% респондентов, на среднем 78% и на высоком 8%. Следующий компонент, «контроль», продемонстрировали 13% респондентов на низком уровне, на среднем - 87% и на высоком уровне данный компонент не представлен. «Принятие риска» на низком уровне

обнаружено у 3%, на среднем, также у 3%, и на высоком у 93% респондентов второй группы.

Результаты, выявленные в процессе эмпирического исследования, мы так же сравнили между собой, сравнивая особенности распределения процентного соотношения уровня жизнестойкости и её компонентов у мужчин и женщин из татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации:

Рис.5. Гистограмма процентного соотношения компонентов жизнестойкости у мужчин и женщин из испытуемых второй группы, т.е. татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

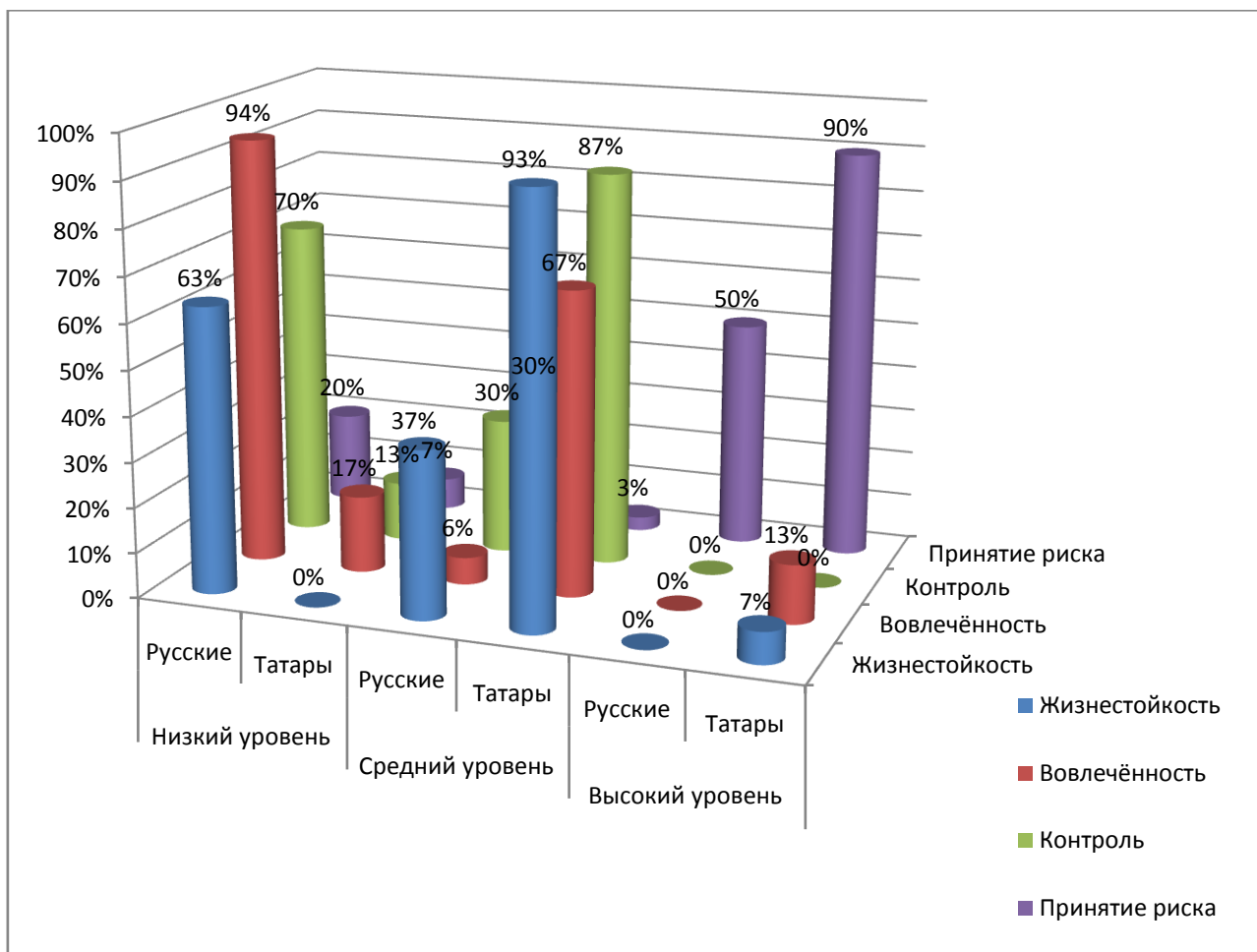
Таким образом, мы видим как распределены проценты в группе:

Таблица 4

Показатели жизнестойко сти у мужчин и женщин	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Мужчи ны	Женщи ны	Мужчи ны	Женщи ны	Мужчи ны	Женщи ны
Жизнестойко сть	0%	0%	93%	83%	7%	17%
Вовлечённос ть	17%	13%	67%	80%	13%	10%
Контроль	13%	13%	87%	87%	0%	0%
Принятие риска	7%	0%	3%	3%	90%	97%

Анализируя данные, мы выяснили что «жизнестойкость» у мужчин и женщин из второй группе респондентов, т.е. из татарских семей, проживающих на территории России, преобладает у женщин на высоком уровне и более выражена у мужчин на среднем; «вовлечённость» чуть более выражена у женщин на средне уровне; «контроль» практически в равной степени свойственен и мужчинам и женщинам; «принятие риска» чуть более преобладает у женщин.

Сравнительные статистики по шкалам «Тест жизнестойкости» (С. Мадди) у мужчин и женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Рис.6. Гистограмма процентного соотношения компонентов жизнестойкости у мужчин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Из Рис.6. видно, что выраженность компонентов жизнестойкости у мужчин из русских и татарских семей сложилась следующим образом:

Таблица 5

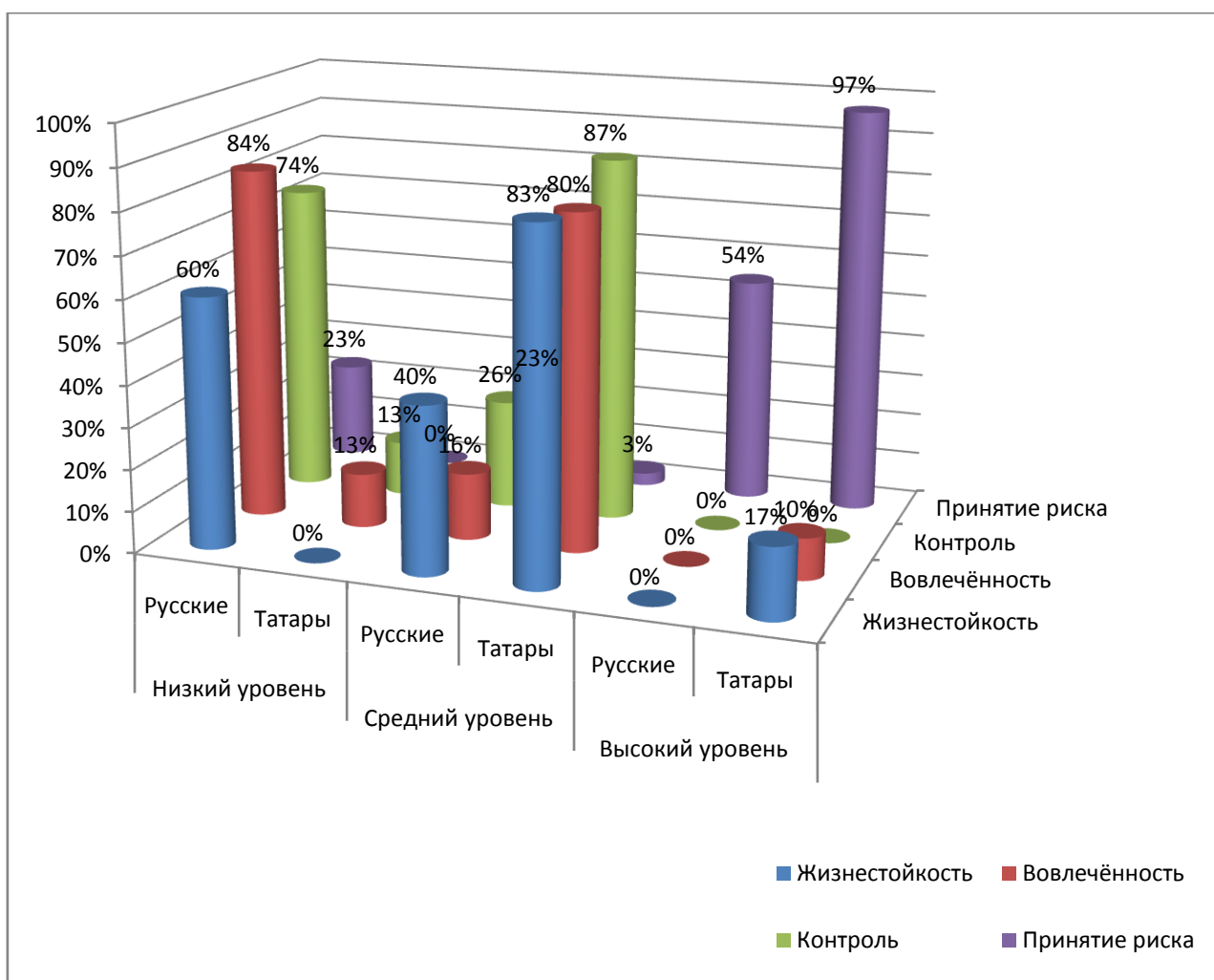
Показатели жизнестойкости у мужчин из русских и татарских семей	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары
Жизнестойкость	63%	0%	37%	93%	0%	7%

Вовлечённость	94%	17%	6%	67%	0%	13%
Контроль	70%	13%	30%	87%	0%	0%
Принятие риска	20%	7%	30%	3%	50%	90%

Анализируя полученные данные, мы можем заключить следующее: низкий уровень «жизнестойкости» свойственен русским мужчинам, а у татарских не выявлен, средний - татарским, высокий уровень у русских мужчин не представлен, у татарских представлен в незначительной степени. «Вовлечённость» так же на низком уровне более свойственна русским мужчинам, на среднем - татарским, на высоком представлена только у последних. Компонент «контроль» на низком уровне снова более свойственен русским мужчинам, на среднем - татарским мужчинам, на высоком не представлен ни в первой, ни во второй группе респондентов. «Принятие риска» более выражено у русских мужчин на низком и среднем уровне, на высоком преобладает у татарских мужчин.

Ниже, на Рис.7. представлены сравнительные данные выраженности компонентов жизнестойкости у женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории России:

Рис.7. Гистограмма процентного соотношения компонентов жизнестойкости у женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Анализируя данные Рис.7. мы можем сказать, что выраженность компонентов конструкта жизнестойкости представлена следующим образом и для удобства сведена в таблицу:

Таблица 6

Показатели жизнестойкости у женщин из русских и татарских	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары

семей						
Жизнестойкость	60%	0%	40%	83%	0%	17%
Вовлечённость	84%	13%	16%	80%	0%	10%
Контроль	74%	13%	26%	87%	0%	0%
Принятие риска	23%	0%	23%	3%	54%	97%

Исходя из этих данных, заключаем: низкий уровень «жизнестойкости» свойственен русским женщинам, в то время как у татарских женщин не представлен, средний более выражен у татарских женщин, высокий уровень представлен исключительно у татарских женщин. «Вовлечённость» так же на низком уровне более свойственна русским женщинам, на среднем - татарским, на высоком представлена только у последних. Компонент «контроль» на низком уровне снова более свойственен русским женщинам, чем татарским, на среднем - татарским женщинам, на высоком не представлен ни в первой, ни во второй группе респондентов. «Принятие риска» более выражено у русских женщин на низком и среднем уровне, на высоком значительно преобладает у татарских женщин.

В целом можно сделать вывод, что конструкт жизнестойкости и все её компоненты более ярко представлены у татарских семей, нежели у русских; мы предполагаем это связанным с культурными особенностями обоих народов.

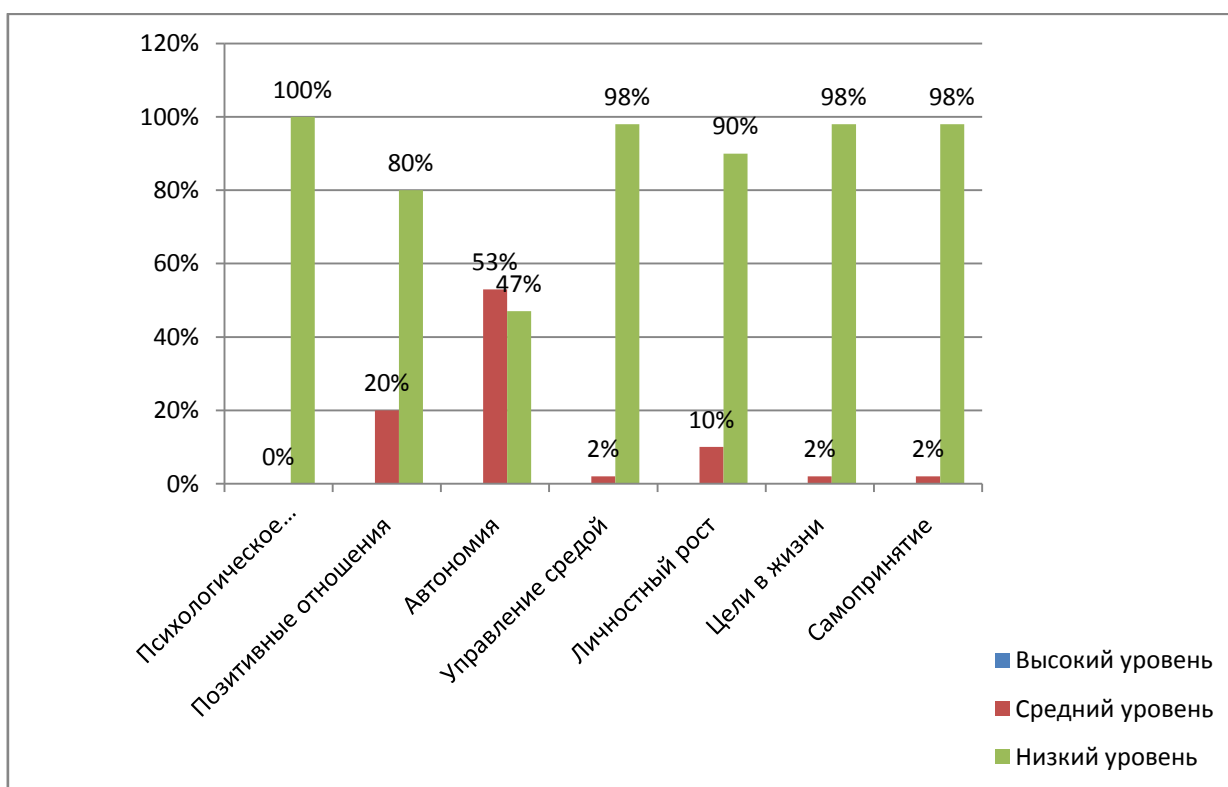
Описательные статистики по шкалам методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Таблица 7

Название шкалы	Среднее значение	Мода
Психологическое	270	285

благополучие		
Позитивные отношения	52	54
Автономия	48,5	46
Управление средой	41	36
Личностный рост	42,9	44
Цели в жизни	44	43
Самопринятие	41	40

Анализируя полученные в ходе эмпирического исследования первичные данные, мы можем наблюдать следующие особенности распределения по выборке процентного соотношения уровня выраженности компонентов психологического благополучия у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации (рис.8):

Рис.8. Гистограмма процентного соотношения выраженности компонентов психологического благополучия у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.8. представлены результаты соотношения компонентов психологического благополучия у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации.

Компонент «психологическое благополучие» на низком уровне выявлен у всей первой группы испытуемых. «Позитивное отношение» на низком уровне у 80% и на среднем у 20%, высокий уровень не представлен. На низком уровне компонент «автономия» выявлен у 47% на среднем у 53%. «Управление средой» на низком уровне обнаружено у большинства - 98% респондентов, 2% приходятся на средний уровень данного компонента. «Личностный рост» - 90% группы на низком уровне, 10% на среднем. Шкала «цели в жизни» на низком уровне у 98%, на среднем у 2%. Компонент «самопринятие» в данной группе испытуемых на низком уровне выявлен у 98% и на среднем у меньшинства - 2% респондентов.

Результаты, выявленные в процессе эмпирического исследования мы так же сопоставили между собой, сравнивая особенности распределения процентного соотношения уровня психологического благополучия и его компонентов у мужчин и женщин из русских семей, проживающих на территории Российской Федерации:

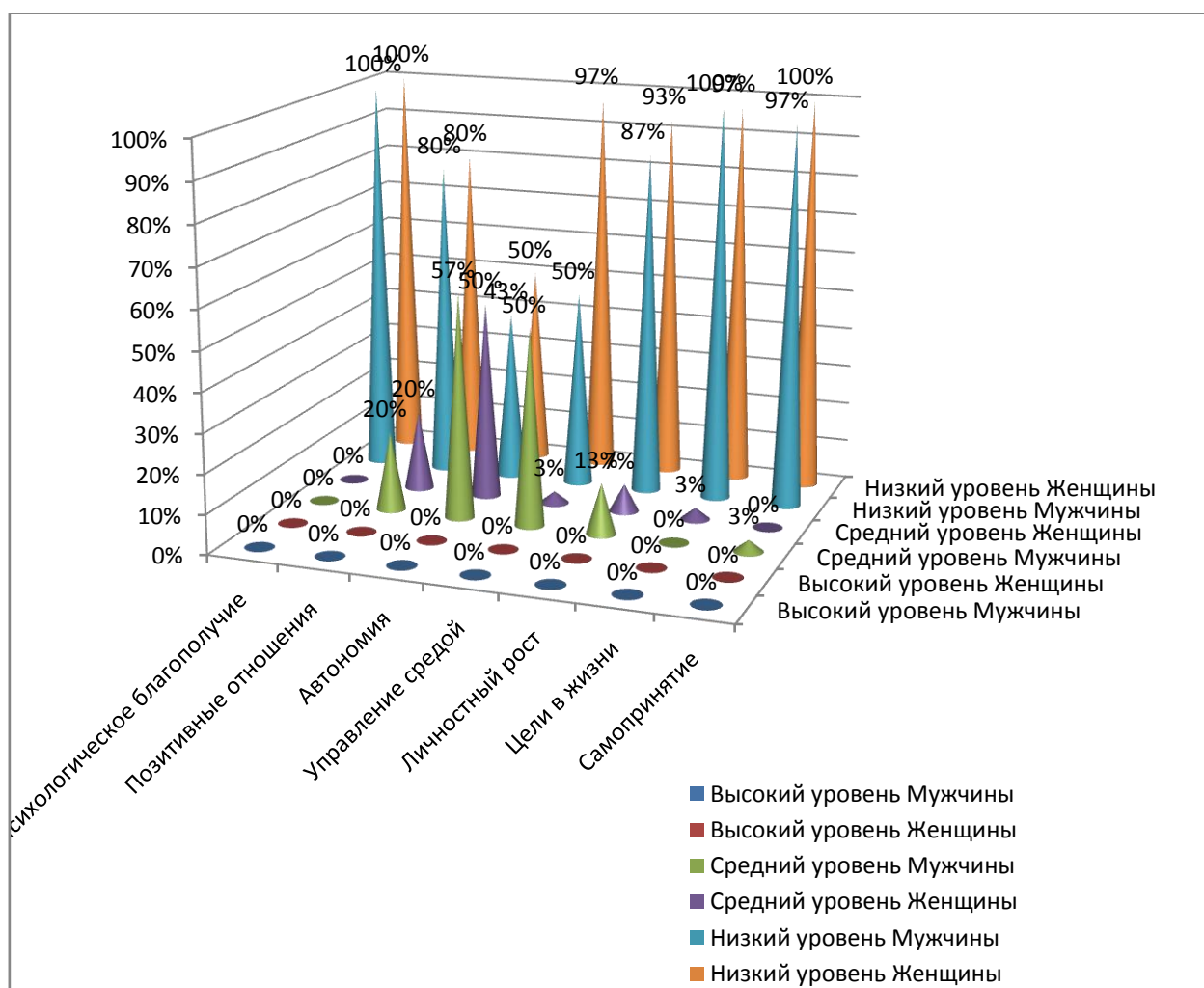

Рис.9. Гистограмма процентного соотношения выраженности компонентов психологического благополучия у мужчин и женщин из испытуемых первой группы, т.е. русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Анализируя данные Рис.9. мы можем видеть выраженность компонентов психологического благополучия и для большей наглядности представить их так же в таблице:

Таблица 8

Показатели психологического благополучия у мужчин и женщин	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины

Психологическое благополучие	0%	0%	0%	0%	100%	100%
Позитивные отношения	0%	0%	20%	20%	80%	80%
Автономия	0%	0%	57%	50%	43%	50%
Управление средой	0%	0%	50%	3%	50%	97%
Личностный рост	0%	0%	13%	7%	87%	93%
Цели в жизни	0%	0%	0%	3%	100%	97%
Самопринятие	0%	0%	3%	0%	97%	100%

Итак, исходя из вышеизложенных данных, можно сделать вывод, что первой группе испытуемых, мужчинам и женщинам из русских семей, проживающих на территории России, компоненты психологического благополучия присущи следующим образом: «психологическое благополучие» представлено на низком уровне у женщин и мужчин; «позитивные отношения» и на низком и на среднем уровнях, равно выражены у мужчин и женщин; на низком уровне компонент «автономия» чуть преобладает у женщин, на среднем у мужчин; «управление средой» на низком уровне значительно преобладает у женщин, а у мужчин и на низком и на среднем представлен в равной пропорции; компонент «личностный рост» на низком уровне значительно более выражен у женщин, а на среднем преобладает у мужчин; «цели в жизни» на низком уровне ярко выражены и у мужчин и у женщин, на среднем незначительно представлен у женщин; «самопринятие» так же более выражено на низком уровне у мужчин и женщин, на среднем незначительно представлено у мужчин.

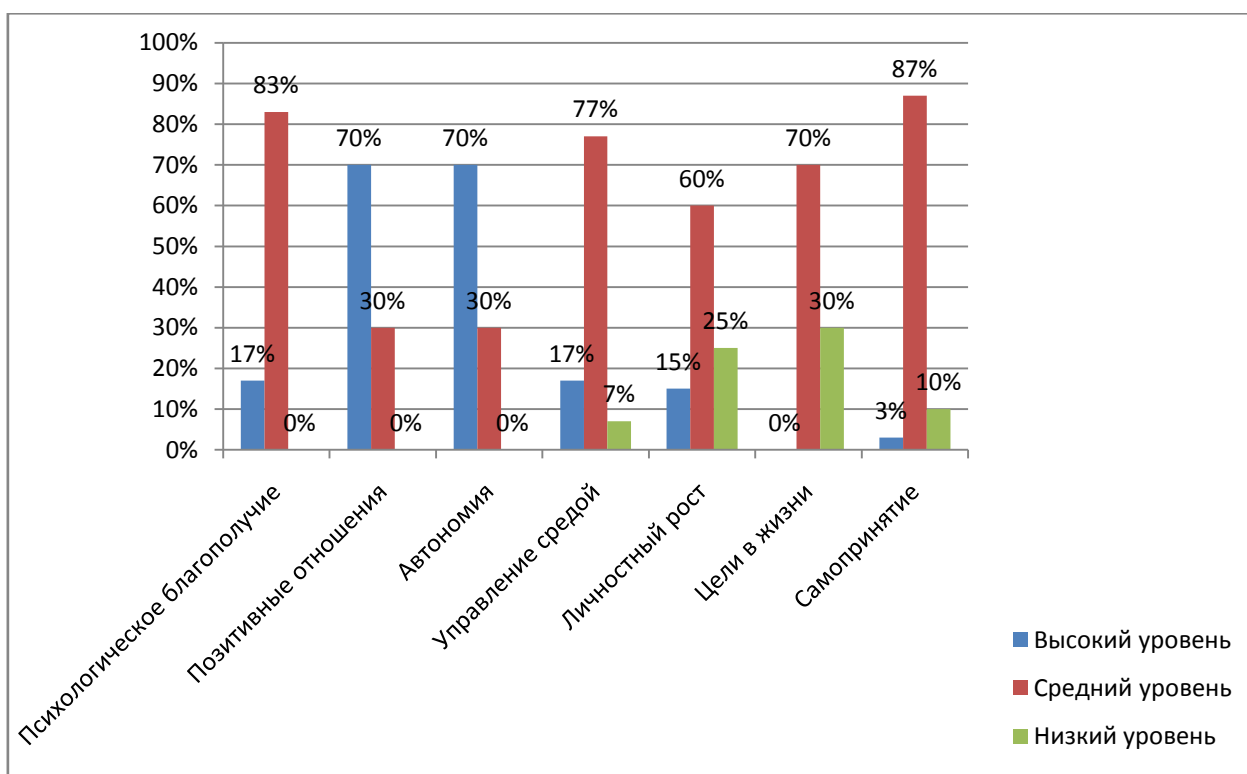
**Описательные статистики по шкалам методики «Шкала
психологического благополучия» К. Рифф у татарских семей,
проживающих на территории Российской Федерации**

Таблица 9

Название шкалы	Среднее значение	Мода
Психологическое благополучие	392,5	413
Позитивные отношения	75,8	81
Автономия	65	68
Управление средой	65	64
Личностный рост	62	69
Цели в жизни	62	54
Самопринятие	61,7	64

Анализируя полученные в ходе эмпирического исследования первичные данные, мы можем наблюдать следующие особенности распределения по выборке процентного соотношения уровня выраженности компонентов психологического благополучия у татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации (рис.10):

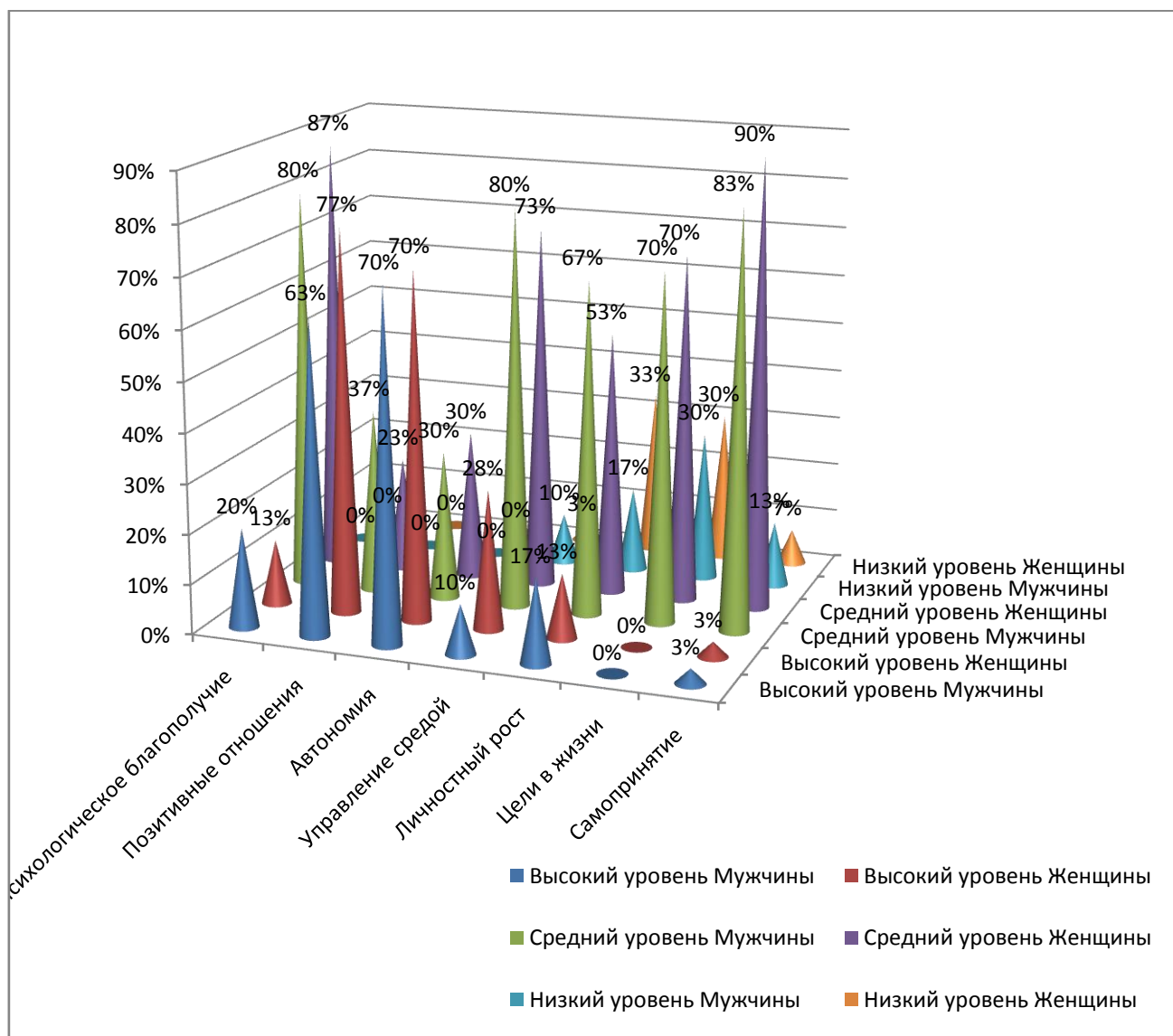
Рис.10. Гистограмма процентного соотношения выраженности компонентов психологического благополучия у татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.10. представлены результаты выраженности соотношения компонентов психологического благополучия у татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации.

Первый компонент, «психологическое благополучие» на низком уровне не представлен, на среднем выявлен у 83%, на высоком у 17%. Второй компонент, «позитивное отношение», на низком уровне не представлен, на среднем выявлен у 30% респондент и на высоком у 70%. «Автономия» на низком уровне не выявлен, на среднем - 30%, а на высоком у 70% респондентов. Компонент «управление средой» обнаружен на низком уровне у 7% респондентов второй группы, на среднем у 77%, а на высоком у 17%. На низком уровне компонент «личностный рост» находится у 25%, на среднем 60%, на высоком у 15% респондентов. «Цели в жизни» на низком уровне выявлены у 30%, на среднем у 70%, на высоком не представлен.

Последний компонент, «самопринятие» на низком уровне выявлен у 10%, на среднем у 87% и на высоком у меньшинства - у 3% испытуемых.

Так же результаты, выявленные в процессе эмпирического исследования, мы сопоставили между собой, сравнивая особенности распределения процентного соотношения уровня психологического благополучия и его компонентов у мужчин и женщин из татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации:

Рис.11. Гистограмма процентного соотношения выраженности компонентов психологического благополучия у мужчин и женщин из испытуемых второй группы, т.е. татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Для большей наглядности, эти данные мы так же перевели в таблицу:

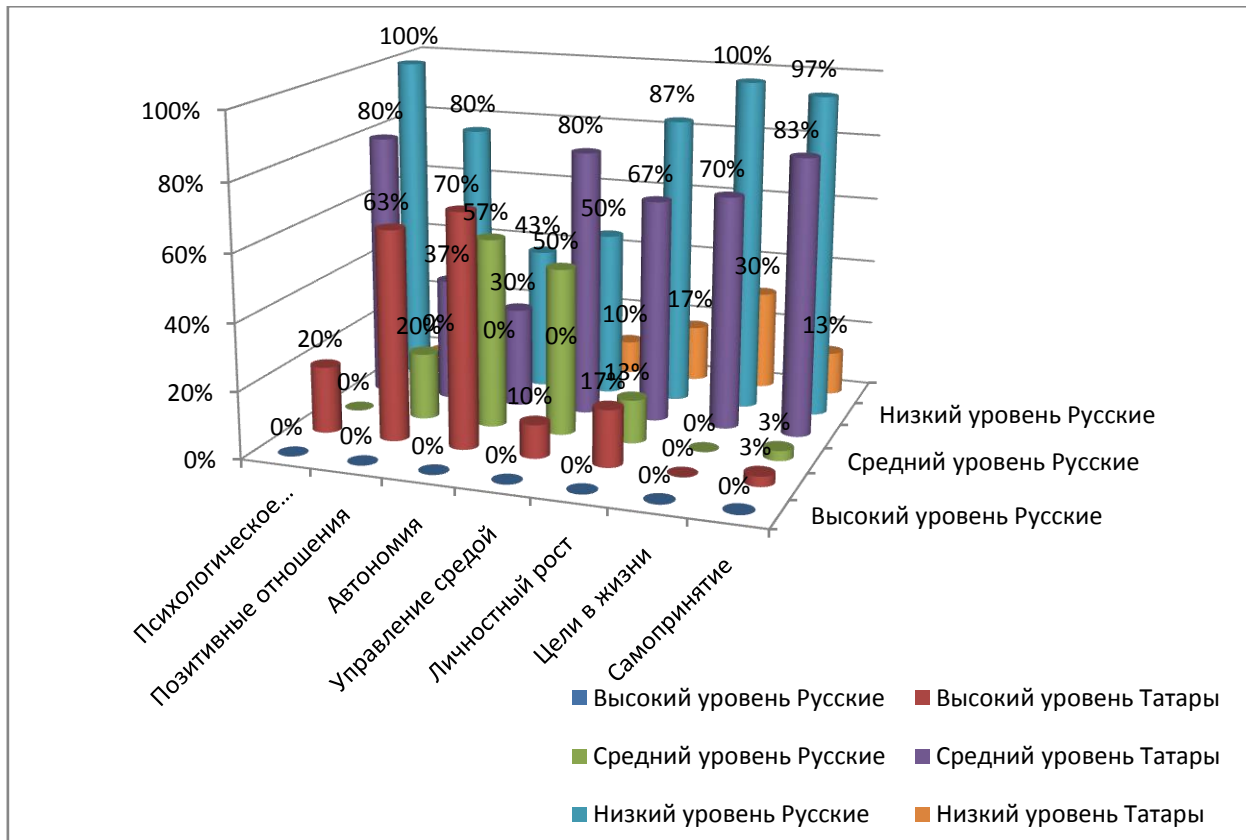
Таблица 10

Показатели психологического благополучия у мужчин и женщин	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Психологическое благополучие	20%	13%	80%	87%	0%	0%
Позитивные отношения	63%	77%	37%	23%	0%	0%
Автономия	70%	70%	30%	30%	0%	0%
Управление средой	10%	28%	80%	73%	10%	3%
Личностный рост	17%	13%	67%	53%	17%	33%
Цели в жизни	0%	0%	70%	70%	30%	30%
Самопринятие	3%	3%	83%	90%	13%	7%

Опираясь на Рис.11. и данную таблицу, мы можем сделать вывод что: компонент «психологическое благополучие», не представленный на низком уровне, на среднем незначительно преобладает у женщин, на высоком - у мужчин; не представленный на низком уровне компонент «позитивные отношения» наоборот, на среднем преобладая у мужчин, на высоком более выражен у женщин; не представленный на низком уровне компонент «автономия» так же на среднем более выражен у мужчин, а на высоком уровне - у женщин; первый представленный на низком уровне компонент

«управление средой», более выражен у мужчин, на среднем уровне преобладает так же у мужчин, а на высоком более выражен у женщин; «личностный рост» на низком уровне заметно более представлен у женщин, на среднем - более свойственен мужчинам, на высоком так же более выражен у мужчин; компонент «цели в жизни» пропорционально разделен между мужчинами и женщинами на низком и среднем уровне, на высоком же не представлен; последний компонент, «самопринятие» на низком уровне преобладает у мужчин, на среднем уровне у женщин, а на высоком незначителен и одинаков и у мужчин, и у женщин этой группы.

Сравнительные статистики по шкалам методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф у мужчин и женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Рис.12. Гистограмма процентного соотношения выраженности компонентов психологического благополучия у мужчин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

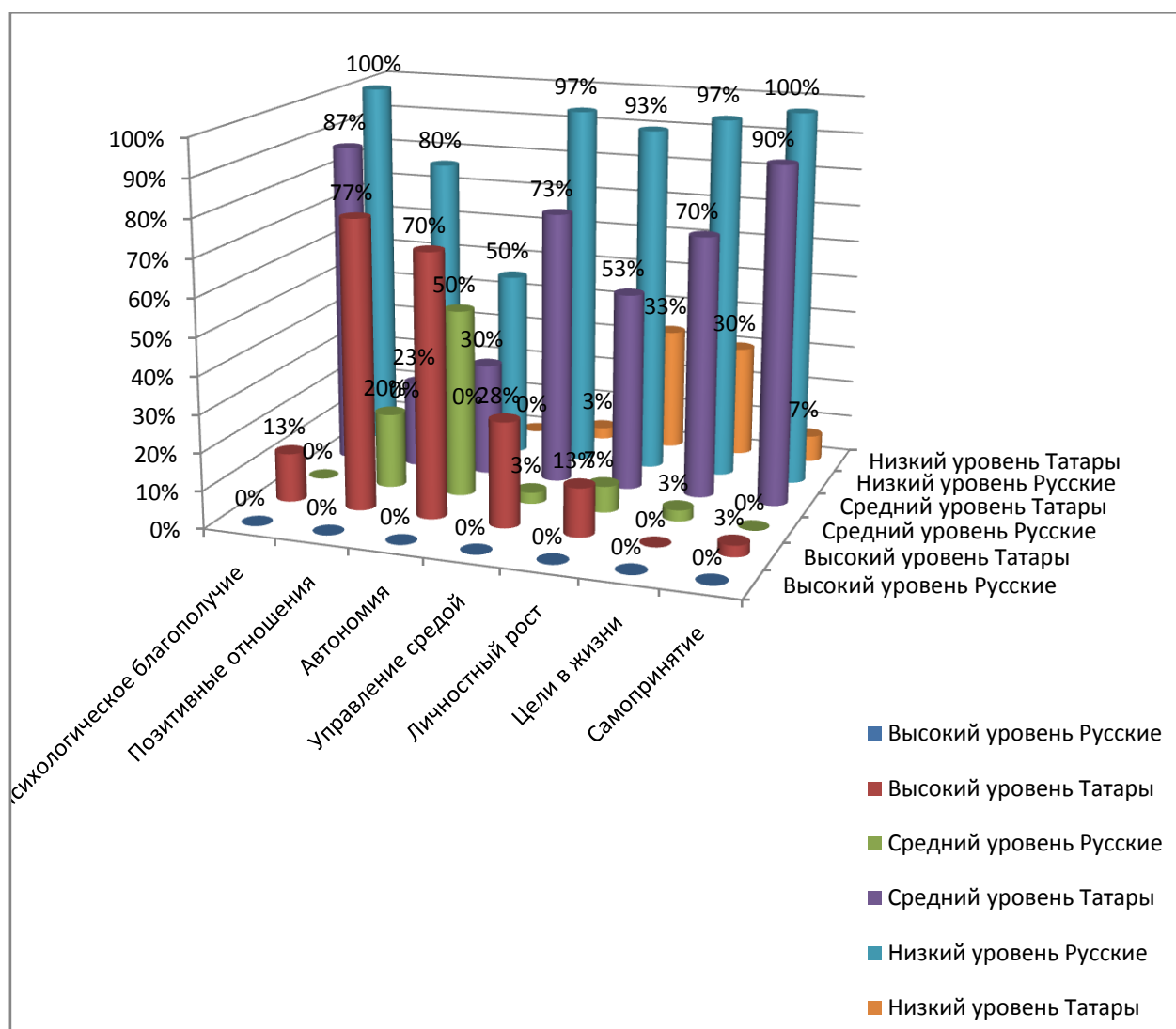
Из Рис.12. видно, что выраженность компонентов психологического благополучия у мужчин из русских и татарских семей сложилась следующим образом, и для удобства и большей наглядности мы перевели эти данные в таблицу:

Таблица 11

Показатели психологического благополучия у мужчин из русских и татарских семей	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары
Психологическое благополучие	0%	20%	0%	80%	100%	0%
Позитивные отношения	0%	63%	20%	37%	80%	0%
Автономия	0%	70%	57%	30%	43%	0%
Управление средой	0%	10%	50%	80%	50%	10%
Личностный рост	0%	17%	13%	67%	87%	17%
Цели в жизни	0%	0%	0%	70%	100%	30%
Самопринятие	0%	3%	3%	83%	97%	13%

Итак, анализируя вышеприведённые данные, мы можем заключить что «психологическое благополучие» на низком уровне целиком и полностью принадлежит мужчинам из русских семей, татарскими же мужчинами не представлено; на среднем уровне у татарских мужчин оно заметно более выражено, чем на высоком. «Позитивные отношения» на низком уровне значительно выраженные у русских мужчин, у татар не представлены; на среднем более выражены у русских мужчин, а на высоком представлены только у татарских. Компонент автономия так же на низком уровне в значительно преобладающем аспекте представлена только русскими мужчинами; на среднем преобладает у русских мужчин, на высоком же значительно выражена только у татарских мужчин. Следующий компонент, «управление средой», на низком уровне со значительным перевесом преобладает у русских мужчин; на среднем - со значительным перевесом преобладает у татарских мужчин. «Личностный рост» на низком уровне преобладает у русских мужчин, а на среднем - у татарских; на высоком же уровне представлен только у татарских мужчин. Компонент «цели в жизни» на низком уровне значительно преобладает у русских мужчин и более ни на одном уровне у них не выявлен; на среднем уровне значительно выражен у татарских мужчин; на высоком уровне не выявлен ни у русских, ни у татарских мужчин. Последний компонент, «самопринятие» со значительным перевесом на низком уровне преобладает у русских мужчин; на среднем уровне со столь же значительным перевесом преобладает у татарских мужчин; на высоком уровне незначительно представлен у татарских мужчин, у русских на этом уровне не выявлен.

Ниже, на Рис.13. представлены сравнительные данные выраженности компонентов психологического благополучия у женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории России:

Рис.13. Гистограмма процентного соотношения выраженности компонентов психологического благополучия у женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Так же для удобства и большей наглядности мы представили эти данные как таблицу:

Таблица 12

Показатели психологического благополучия у женщин из русских и татарских	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары

семей						
Психологическое благополучие	0%	13%	0%	87%	100%	0%
Позитивные отношения	0%	77%	20%	23%	80%	0%
Автономия	0%	70%	50%	30%	50%	0%
Управление средой	0%	28%	3%	73%	97%	3%
Личностный рост	0%	13%	7%	53%	93%	33%
Цели в жизни	0%	0%	3%	70%	97%	30%
Самопринятие	0%	3%	0%	90%	100%	7%

Анализируя данные Рис.13. и вышеприведённую таблицу, мы можем заключить следующее: компонент «психологическое благополучие» на низком уровне у русских женщин представлен на 100%, у татарских женщин не представлен. Компонент «позитивные отношения» у русских женщин на низком уровне значительно преобладает, у татарских не представлен; на среднем уровне преобладает у татарских женщин, на высоком у русских женщин не представлен, у татарских представлен не слишком значительно. Компонент «автономия» на низком уровне у русских женщин представлен половиной выборки, у татарских не представлен; на среднем уровне у русских женщин преобладает, на высоком у русских женщин не представлен, а у татарских представлен в значительной мере. «Управление средой» на низком уровне со значительным перевесом преобладает у русских женщин; на среднем преобладает у татарских женщин; на высоком - у русских женщин не представлен, у татарских женщин выражен. Компонент «личностный рост» на низком уровне преобладает у русских женщин, на

среднем - у татарских; на высоком уровне у русских женщин не представлен, а у татарских представлен незначительно. Предпоследний компонент - «цели в жизни» - на низком уровне значительно преобладает у русских женщин, на среднем преобладает у татарских женин, на высоком не представлен ни у тех, ни у других. «Самопринятие» на низком уровне со значительным перевесом преобладает у русских женщин, на среднем - у татарских; на высоком уровне у русских женщин не представлен, у татарских представлен незначительно.

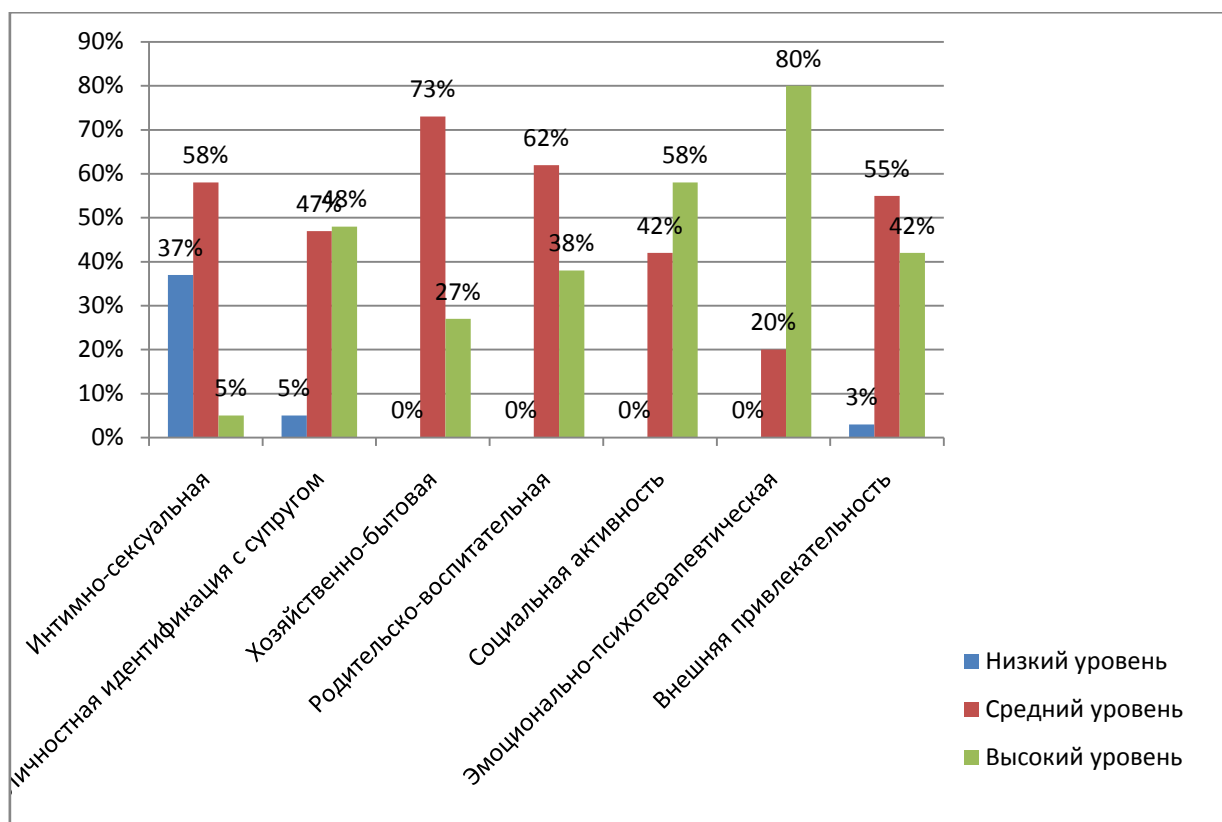
В целом можно сделать вывод, что психологическое благополучие и все его компоненты более ярко представлены у татарских семей, нежели у русских; мы предполагаем это связанным с культурными особенностями обоих народов.

Описательные статистики по шкалам методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Таблица 13

Шкала семейных ценностей	Среднее значение	Мода
Интимно-сексуальная	4	3
Личностная идентификация с супругом	6	6
Хозяйственно-бытовая	5,9	6
Родительско-воспитательная	6	7
Социальная активность	6,5	8
Эмоционально-психотерапевтическая	7	7
Внешняя привлекательность	6	8

Анализируя полученные в ходе эмпирического исследования первичные данные, мы можем наблюдать следующие особенности распределения по выборке процентного соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации (рис.14):

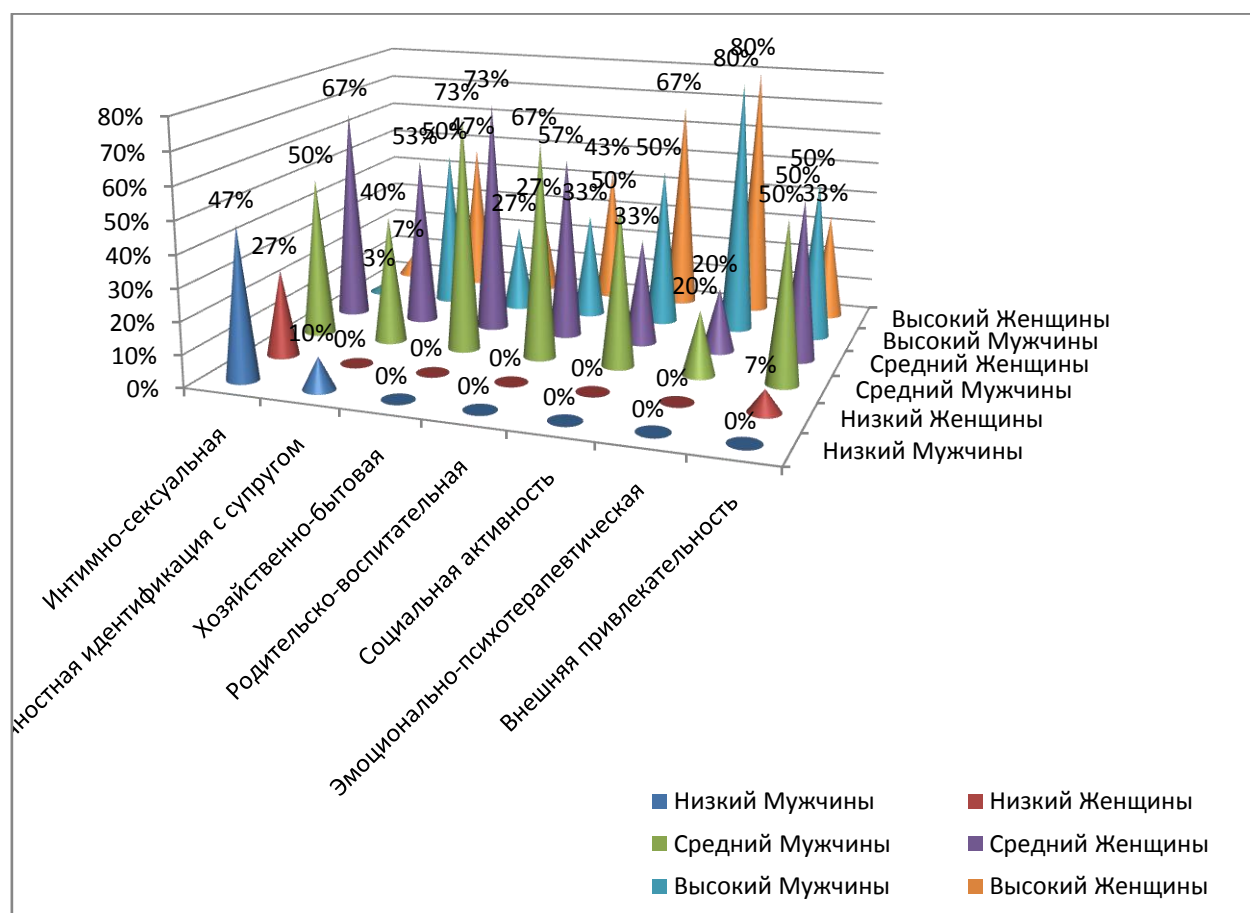

Рис.14. Гистограмма процентного соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.14. представлены результаты соотношения выраженности ролевых ожиданий в браке у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации: шкала «интимно-сексуальная» на низком уровне представлена 37% респондентов, на среднем - 58%, а на высоком уровне 5% от выборки. Шкала «личностная идентификация с супругом» на низком уровне выявлена у 5% испытуемых, на среднем у 47%, на высоком - у 48%

респондентов. Следующая шкала, «хозяйственно-бытовая», на низком уровне не представлена, на среднем выявлена у 73% респондентов, на высоком у 27%. «Родительско-воспитательная» шкала на низком уровне не представлена, на среднем - у 62%, на высоком - у 38%. Шкала «социальная активность», не представленная на низком уровне, на среднем выявлена у 42%, а на высоком у 58%. «Эмоционально-психотерапевтическая» шкала не представлена на низком уровне, но на среднем выявлена у 20%, а на высоком у 80% респондентов. Шкала «внешняя привлекательность» на низком уровне обнаружена у 3%, на среднем у 55%, на высоком у 42% респондентов.

Так же результаты, выявленные в процессе эмпирического исследования, мы сопоставили между собой, сравнивая особенности распределения процентного соотношения выраженности ролевых ожиданий в браке у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации:

Рис.15. Гистограмма процентного соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у мужчин и женщин из испытуемых первой группы, т.е. русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.15. представлены результаты соотношения выраженности у мужчин и женщин из русских семей, проживающих на территории Российской Федерации, для удобства и большей наглядности эти же данные мы представили как таблицу:

Таблица 14

Шкала семейных ценностей мужчин и женщин	Низкий		Средний		Высокий	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Интимно-сексуальная	47%	27%	50%	67%	3%	7%
Личностная идентификация с супругом	10%	0%	40%	53%	50%	47%
Хозяйственно-бытовая	0%	0%	73%	73%	27%	27%
Родительско-воспитательная	0%	0%	67%	57%	33%	43%
Социальная активность	0%	0%	50%	33%	50%	67%
Эмоционально-психотерапевтическая	0%	0%	20%	20%	80%	80%
Внешняя привлекательность	0%	7%	50%	50%	50%	33%

С опорой на Рис.15. и данную таблицу, мы можем сделать следующий вывод: «интимно-сексуальный» компонент на низком уровне преобладает у мужчин, на среднем и высоком у женщин; «личностная идентификация с супругом» на низком уровне свойственна мужчинам и не представлена у женщин, на среднем незначительно - преобладает у женщин, на высоком - у

мужчин; «хозяйственно-бытовая» шкала на низком уровне не представлена, на среднем и высоком у мужчин и женщин представлена в равной мере; «родительско-воспитательная» не представлена на низком уровне, на среднем немного выше у мужчин, на высоком преобладает у женщин; шкала «социальная активность» так же не представлена на низком уровне, но на среднем более выражена у мужчин, а на высоком уровне - у женщин; «эмоционально-психотерапевтическая» шкала не представлена на низком уровне и равно выражена на среднем и высоком уровне; компонент «внешняя привлекательность» незначительно выражен у женщин на низком уровне, на среднем равно выражен у женщин и мужчин, а на высоком преобладает у мужчин.

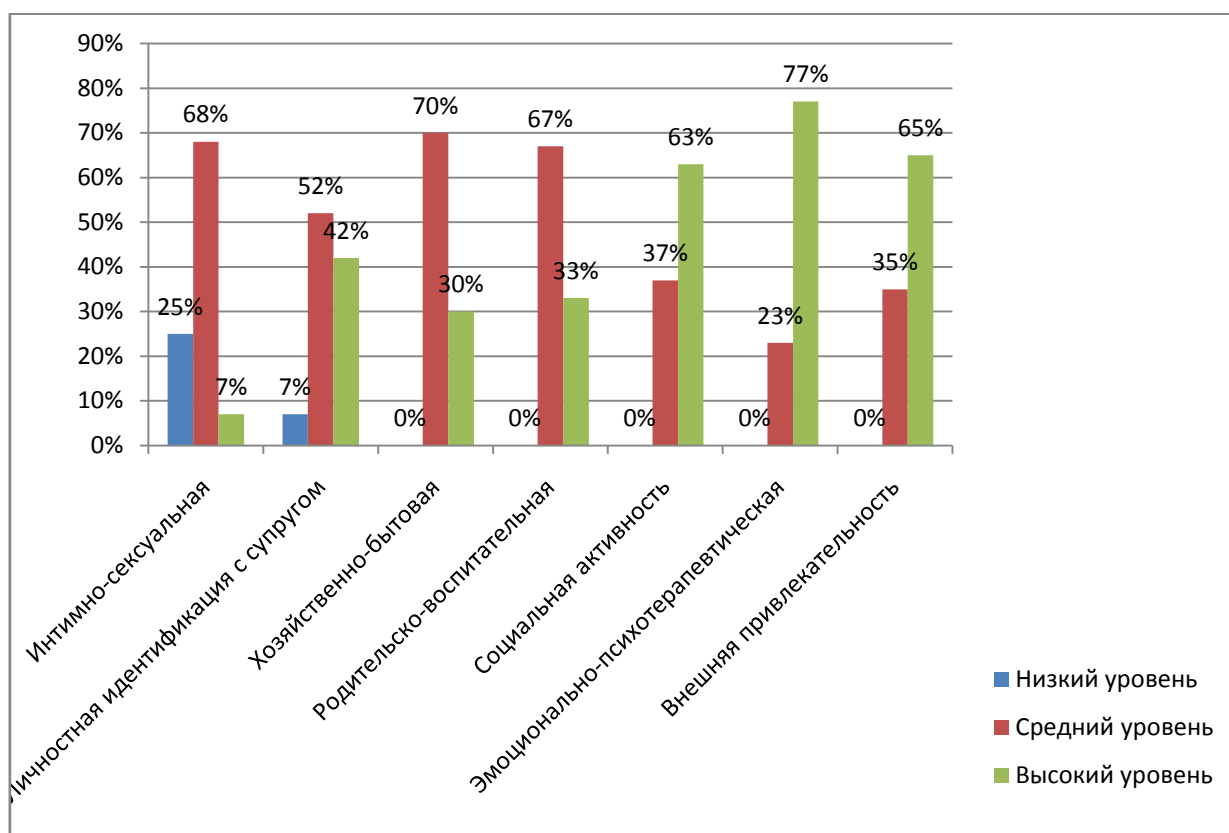
Описательные статистики по шкалам методики «Рольевые ожидания и притязания в браке» у татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

Таблица 15

Шкала семейных ценностей	Среднее значение	Мода
Интимно-сексуальная	4	5
Личностная идентификация с супругом	6	6
Хозяйственно-бытовая	6	6,5
Родительско-воспитательная	6	6,5
Социальная активность	6,7	8
Эмоционально-психотерапевтическая	7	7

Внешняя привлекательность	7	8
---------------------------	---	---

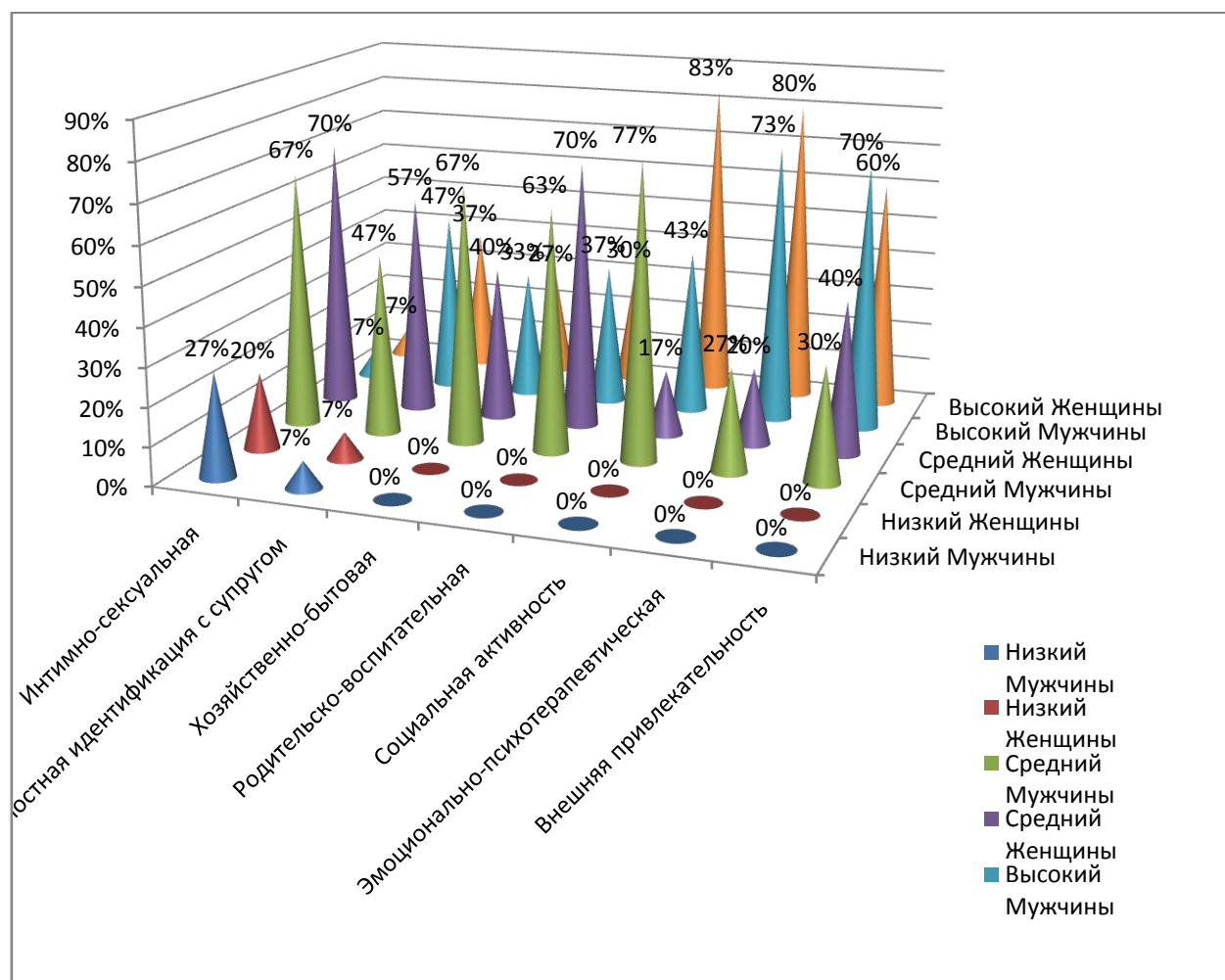
Анализируя полученные в ходе эмпирического исследования первичные данные, мы можем наблюдать следующие особенности распределения по выборке процентного соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации (рис.16.):

Рис.16. Гистограмма процентного соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.16. представлены результаты соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации: компонент «интимно-сексуальный» на низком уровне выявлен у 25% респондентов, на среднем у 68%, и на высоком

у 2%. «Личностная идентификация с супругом» на низком уровне выявлена у 7%, на среднем у 52%, на высоком у 42%. Шкала «хозяйственно-бытовая» на низком уровне не представлена, на среднем и высоком 70% и 30% соответственно. Шкала «родительско-воспитательная» не представлена на низком уровне, на среднем выявлена у 67%, а на высоком у 33% респондентов. Следующая шкала - шкала «социальная активность» - так же не представлена на низком уровне, но на среднем обнаружена у 37% респондентов, а на высоком у 63% выборки. Шкала «эмоционально-психотерапевтическая» не представлена на низком уровне, на среднем представлена у 23%, на высоком у 77% респондентов второй группы. Компонент «внешняя привлекательность» так же не выражен на низком уровне, но на среднем выявлен у 35%, а на высоком у 65% респондентов.

Рис.17. Гистограмма процентного соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у мужчин и женщин из испытуемых второй группы, т.е. татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.17. представлены результаты соотношения выраженности у мужчин и женщин из татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации, для удобства и большей наглядности эти же данные мы представили как таблицу:

Таблица 16

Шкала семейных ценностей мужчин и женщин	Низкий		Средний		Высокий	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Интимно-сексуальная	27%	20%	67%	70%	7%	7%
Личностная идентификация с супругом	7%	7%	47%	57%	47%	37%
Хозяйственно-бытовая	0%	0%	67%	40%	33%	27%
Родительско-воспитательная	0%	0%	63%	70%	37%	30%
Социальная активность	0%	0%	77%	17%	43%	83%
Эмоционально-психотерапевтическая	0%	0%	27%	20%	73%	80%
Внешняя привлекательность	0%	0%	30%	40%	70%	60%

Анализируя Рис.17. и данную таблицу можно сделать вывод что «интимно сексуальный» компонент на низком уровне преобладает у мужчин, на среднем у женщин, на высоком в равной степени выражен у мужчин и женщин; «личностная идентификация с супругом» на низком уровне равно

выражена у мужчин и женщин, на среднем незначительно преобладает у женщин, на высоком - у мужчин; «хозяйственно-бытовая» шкала на низком уровне не представлена, на среднем и высоком уровнях незначительно преобладает у мужчин; шкала «родительско-воспитательная» не представленная на низком уровне, на среднем немного выше у женщин, на высоком преобладает у мужчин; шкала «социальная активность» так же не представлена на низком уровне, но на среднем более выражена у мужчин, а на высоком уровне - у женщин; шкала «эмоционально-психотерапевтическая» не представлена на низком уровне, на среднем преобладает у мужчин, а на высоком преобладает у женщин; компонент «внешняя привлекательность» на низком уровне не выражен, на среднем преобладает у женщин, а на высоком преобладает у мужчин.

Сравнительные статистики по шкалам методики «Рольевые ожидания и притязания в браке» у мужчин и женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

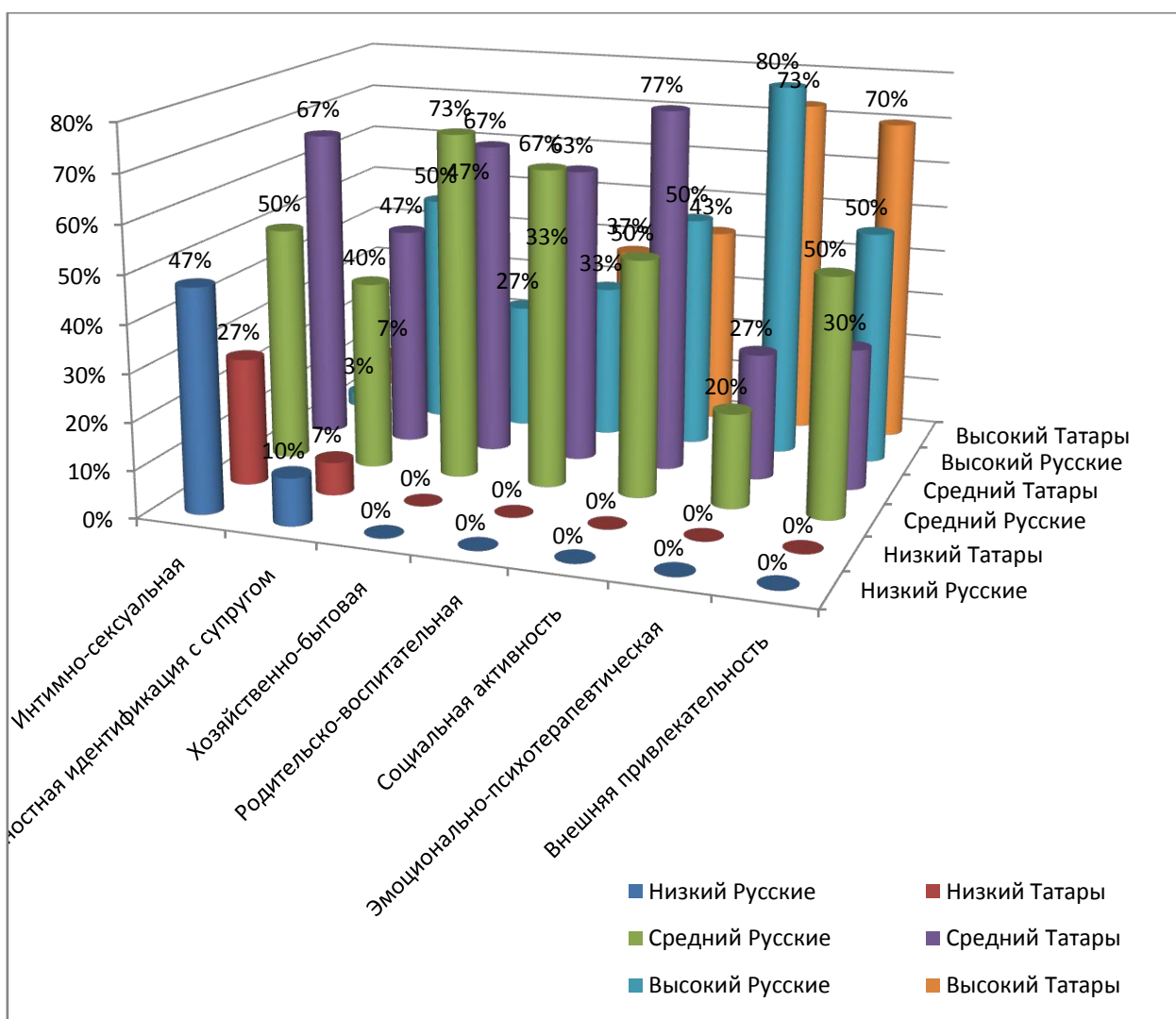

Рис.18. Гистограмма процентного соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у мужчин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.18. представлены результаты соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у мужчин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации, для удобства и большей наглядности эти же данные мы представили как таблицу:

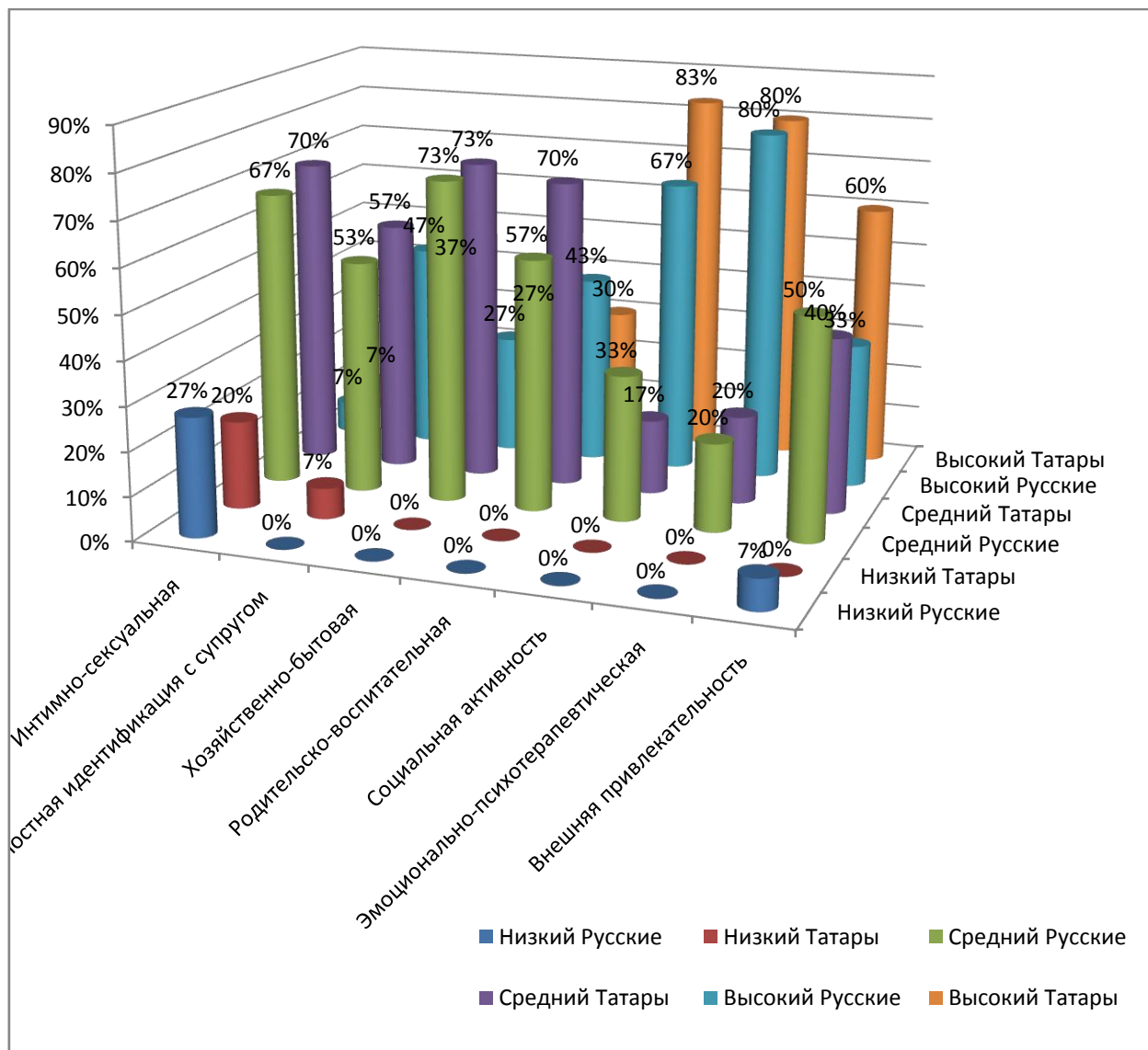
Таблица 17

Шкала семейных ценностей мужчин из русских и татарских семей	Низкий		Средний		Высокий	
	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары

Интимно-сексуальная	47%	27%	50%	67%	3%	7%
Личностная идентификация с супругом	10%	7%	40%	47%	50%	47%
Хозяйственно-бытовая	0%	0%	73%	67%	27%	33%
Родительско-воспитательная	0%	0%	67%	63%	33%	37%
Социальная активность	0%	0%	50%	77%	50%	43%
Эмоционально-психотерапевтическая	0%	0%	20%	27%	80%	73%
Внешняя привлекательность	0%	0%	50%	30%	50%	70%

Анализируя Рис.18. и данную таблицу мы можем заключить: «интимно-личностная шкала» на низком уровне более выражена у русских мужчин, на среднем и высоком уровне - у татарских. Шкала «личностная идентификация с супругом» на низком уровне чуть более выражена у русских мужчин, на среднем - у татарских, на высоком немного более выражена у русских мужчин. «Хозяйственно-бытовая» шкала, не представленная на низком уровне, на среднем немного более выражена у русских мужчин, а на высоком уровне - у татарских мужчин. Шкала «родительско-воспитательная», не выраженная на низком уровне, на среднем чуть более выражена у русских мужчин, а на высоком уровне - у татарских мужчин. «Социальная активность», не представленная на низком уровне, на среднем уровне более выражена у татарских мужчин, а на высоком уровне - у русских мужчин. Шкала «эмоционально-психотерапевтическая», не выраженная на низком уровне, на среднем уровне более выражена у татарских мужчин, а на высоком уровне - у русских мужчин. последняя шкала, «внешняя привлекательность» не выражена на низком уровне, на среднем более выражена у русских мужчин, а на высоком уровне - у татарских мужчин.

Ниже представлены результаты методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» у женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации (рис.19.):

Рис.19. Гистограмма процентного соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

На Рис.19. представлены результаты соотношения выраженности ролевых ожиданий и притязаний в браке у женщин из русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации, для удобства и большей наглядности эти же данные мы представили как таблицу:

Таблица 18

Шкала семейных ценностей женщин из русских и татарских семей	Низкий		Средний		Высокий	
	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары
Интимно-сексуальная	27%	20%	67%	70%	7%	7%
Личностная идентификация с супругом	0%	7%	53%	57%	47%	37%
Хозяйственно-бытовая	0%	0%	73%	73%	27%	27%
Родительско-воспитательная	0%	0%	57%	70%	43%	30%
Социальная активность	0%	0%	33%	17%	67%	83%
Эмоционально-психотерапевтическая	0%	0%	20%	20%	80%	80%
Внешняя привлекательность	7%	0%	50%	40%	33%	60%

Анализируя Рис.19. и данную таблицу мы можем заключить что «интимно-личностная шкала» на низком уровне более выражена у русских женщин, на среднем - у татарских, а на высоком уровне выражена в равной степени. Шкала «личностная идентификация с супругом» на низком уровне чуть более выражена у татарских женщин, на среднем так же более выражена у татарских женщин, а на высоком более выражена у русских женщин. «Хозяйственно-бытовая» шкала, не представленная на низком уровне, на среднем и на высоком уровне равно выражена у русских и татарских женщин. Шкала «родительско-воспитательная», не выраженная на низком уровне, на среднем чуть более выражена у татарских женщин, а на высоком уровне - у русских женщин. «Социальная активность», не представленная на низком уровне, на среднем чуть более выражена у татарских женщин, а на высоком уровне - у русских женщин. «Эмоционально-

психотерапевтическая»», шкала не выраженная на низком уровне, на среднем и на высоком уровне равно выражена у русских и татарских женщин. Последняя шкала, «внешняя привлекательность», на низком уровне выражена у русских женщин и не представлена у татарских; на среднем более выражена у русских женщин, а на высоком уровне - у татарских женщин.

В целом можно сделать вывод, что компоненты ролевых ожиданий и притязаний в браке неравно представлены у русских и татарских семей; мы предполагаем это связанным с культурными особенностями обоих народов.

После проведения анализа первичных данных можно сделать вывод о том, что респонденты из обеих групп обладают разной выраженностью компонентов психологической безопасности семейной среды, жизнестойкости и её компонентов, психологического благополучия и ролевых ожиданий и притязаний в браке.

После первичной обработки данных исследования психологической безопасности у русских семей и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации, к математико-статистическому анализу было представлено 18 шкал (см. прил.2). С целью сжатия исходной информации и выявления кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи у русских и татарских семей, проживающих на территории России, мы использовали факторный анализ методом главных компонент (способом varimax).

В результате факторного анализа были выделены две факторные структуры психологической безопасности семейной среды у русских и татарских семей проживающих на территории России.

Особенности психологической безопасности семейной среды у русских семей, проживающих на территории Российской Федерации

1 фактор (17,5% общей дисперсии) включает в себя следующие компоненты: **«жизнестойкость»** (0,861), **«вовлечённость»** (0,770), **«контроль»** (0,787).

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили первый фактор, по ведущему компоненту, как **«Жизнестойкость»**. Он отражает связь трёх жизнестойких компонентов и в целом выражается как модель противостояния стрессам через включённость в семейную жизнь и те внутренние процессы, что происходят в семейной системе, а так же представление о том, что противостояние стрессам позволяет человеку влиять на происходящее с ним и с его семьёй.

2 фактор (13,7% общей дисперсии) включает в следующие компоненты: **«автономия»** (0,801) и **«позитивные отношения»** (0,768).

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили его, по ведущему компоненту, как **«Автономия»**.

Данный фактор отражает представления респондентов о том, что число доверительных взаимоотношений с окружающими, забота о них, и одновременно собственная способность отделять себя от общества как личность самостоятельную, полагаться на мнение семьи или принимать собственные решения, есть предпочитаемая модель взаимодействия супругов внутри семьи и семейной среды с окружающим миром.

3 фактор (10,4% общей дисперсии) включает в себя следующие компоненты: **«социальная активность»** (- 0,774), **«управление окружением»** (0,758), **«эмоционально-психотерапевтическая»** (- 0,604) и **«личностная идентификация с супругом»** (0,594).

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили его по ведущему компоненту - **«Социальная пассивность»**, поскольку компонент «социальная активность» представлен в отрицательной коннотации.

Данный фактор представляет собой предпочитаемую супружеско-семейную позицию, в которой сама по себе профессиональная и общественная жизнь семьи не представляет большой ценности для семьи, но важно умение контактировать с внешним миром, устанавливать прочные долгосрочные и выгодные отношения. Так же не слишком важной для супругов представляется моральная и эмоциональная поддержка, оказываемая друг другу, но выражена необходимость общности интересов и потребностей супругов.

4 фактор (9,1% общей дисперсии) включает в себя следующие компоненты: **«принятие риска»** (0,803), **«самопринятие»** (- 0,712) и **«хозяйственно-бытовая»** функция (0,509).

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили его, по ведущему компоненту, как **«Принятие риска»**.

Этот фактор представляет скорее личностную позицию супругов в семейной системе и выражается в том, что супруги из русских семей принимают всё случающееся с ними в их брачных отношениях как источник опыта, но к самим себе относятся скорее с позиции неприятия, сосредотачиваясь на плохих своих качествах и игнорируя положительные. К своей семейной роли супруги относятся с точки зрения выполнения ряда бытовых и хозяйственных функций семьи и воспринимая их как наиболее значимые.

Таким образом, согласно результатам факторного анализа, структура особенностей психологической безопасности семейной среды русских семей, проживающих на территории России, включает в себя 4 фактора:

1. «Жизнестойкость»;
2. «Автономия»;
3. «Социальная пассивность»;
4. «Принятие риска».

Особенности психологической безопасности семейной среды у татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации

1 фактор (13,7% общей дисперсии) включает в себя следующие компоненты: «**психологическое благополучие**» (0,883), «**личностный рост**» (0,754) и «**личностная идентификация с супругом**» (0,752).

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили первый фактор, по ведущему компоненту, как «**Психологическое благополучие**».

Данный фактор отражает понимание психологической безопасности семья как благополучной системы, в которой супругам важно чувство самореализации себя как личности внутри семьи, понимание разделение общих интересов, ценностей и потребностей, а так же совместное времяпровождение и выполнение семейного функционала.

2 фактор (11,9% общей дисперсии) включает в себя следующие компоненты: «**контроль**» (0,948) и «**жизнестойкость**» (0,759).

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили его, по ведущему компоненту, «**Контроль**»

Данный фактор отражает выраженное стремление супругов каким-либо образом иметь влияние как на процессы происходящие внутри семейной системы, так и на факторы влияющие на неё извне. Так же данный фактор показывает важность для членов супружеской системы способности принимать личную ответственность за происходящее с семьёй, за собственные действия и поступки, уверенность в своей способности изменять семейную систему через собственную сознательную деятельность.

3 фактор (10,3% общей дисперсии) включает в себя следующие компоненты: «**цели в жизни**» (0,863), «**социальная активность**» (0,678) и «**эмоционально-психотерапевтическая**» функция (0,592).

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили его, по ведущему компоненту, как «**Жизненные цели**», подразумевая, что он представляет наличие у супругов осмысленной жизненной ориентации, детерминирующих жизненные цели и приоритеты семьи, как системы, активно взаимодействующей с внешней средой на разных уровнях, обеспечивая стабильность и устойчивость. Психологическая безопасность семьи обеспечивается так же моральной и эмоциональной поддержкой, которую супруги оказывают друг другу.

Таким образом, согласно результатам факторного анализа, структура особенностей психологической безопасности семейной среды татарских семей, проживающих на территории России, включает в себя 3 фактора:

1. «Психологическое благополучие»;
2. «Жизненные цели»;
3. «Контроль».

Сравнительный анализ факторных структур

Таблица 19

Русские семьи, проживающие на территории Российской Федерации	Татарские семьи, проживающие на территории Российской Федерации
<u>1 фактор</u>	
<p style="text-align: center;">«Жизнестойкость»</p> <p style="text-align: center;">«жизнестойкость» (0,861)</p> <p style="text-align: center;">«контроль» (0,787)</p> <p style="text-align: center;">«вовлечённость» (0,770)</p>	<p style="text-align: center;">«Психологическое благополучие»</p> <p style="text-align: center;">«психологическое благополучие» (0,883)</p> <p style="text-align: center;">«личностный рост» (0,754)</p> <p style="text-align: center;">«личностная идентификация с супругом» (0,752)</p>
<u>2 фактор</u>	

<p>«Автономия»</p> <p>«автономия» (0,801)</p> <p>«позитивные отношения» (0,768)</p>	<p>«Контроль»</p> <p>«контроль» (0,948)</p> <p>«жизнестойкость» (0,759)</p>
<u>3 фактор</u>	
<p>«Социальная пассивность»</p> <p>«социальная активность» (- 0,774)</p> <p>«управление окружением» (0,758)</p> <p>«эмоционально-психотерапевтическая» (-0,604)</p> <p>«личностная идентификация с супругом» (0,594)</p>	<p>«Жизненные цели»</p> <p>«цели в жизни» (0,863)</p> <p>«социальная активность» (0,678)</p> <p>«эмоционально-психотерапевтическая» (0,592)</p>
<u>4 фактор</u>	
<p>«Принятие риска»</p> <p>«принятие риска» (0,803)</p> <p>«самопринятие» (- 0,712)</p> <p>«хозяйственно-бытовая» (0,509)</p>	

При факторизации эмпирических данных у респондентов первой группы выделены факторы, которые мы обозначили следующим образом: **1 фактор «жизнестойкость»**, **2 фактор «автономия»**, **3 фактор «социальная пассивность»**, **4 фактор «принятие риска»**.

Анализ содержания данных факторов показал, что для респондентов первой группы, русских семей, проживающих на территории Российской Федерации, наиболее актуальным компонентом жизнестойкости является компонент «принятие риска»; наиболее актуальным компонентом психологического благополучия является «автономия»; наиболее актуальным компонентом семейных ценностей является «эмоционально-психотерапевтический».

Можно предположить, что респонденты этой группы подвержены негативному влиянию стрессором внешней среды из-за угрозы, которую они представляют семейной системе, и которой они не могут многого противопоставить. В факторной структуре русских семей проживающих в России много отрицательно коннотированных компонент, что может говорить о нестабильности семейной системы, возможно обусловленной культурными предпосылками.

Очень интересно на наш взгляд в факторной структуре представлена очевидная нужда респондентов в поддержке со стороны и не менее очевидный страх оказать её самому. Возможно, такая позиция связана с другим отрицательным фактором, сосредоточенностью на своих недостатках и отрицательных сторонах - невозможность принять самих себя такими какими они есть, лишает людей возможности самоподдержки, а следовательно и модели оказания этой поддержки своим родным; но не лишает потребности в ней. Таким образом, мы видим людей которые требуют морального и эмоционального поддержания, но не умеющего оказывать таковое взамен.

При факторизации эмпирических данных у респондентов второй группы выделены факторы, которые мы обозначили следующим образом: **1 фактор** «*психологическое благополучие*», **2 фактор** «*жизненные цели*», **3 фактор** «*контроль*».

Анализ содержания данных факторов показал, что для респондентов второй группы - татарских семей, проживающих на территории Российской

Федерации - наиболее актуальным компонентом жизнестойкости является компонент «принятие риска»; наиболее актуальными компонентами психологического благополучия являются «позитивные отношения» и «автономия»; наиболее актуальным компонентом семейных ценностей является «эмоционально-психотерапевтический».

Исходя из этого, мы можем предположить, что совокупность этих компонент может отражать психологически безопасную семейную среду, способную противостоять внешним стрессорам и сохранять стабильность, среду обеспеченную выполнением семейного функционала в той мере, который от неё ожидают супруги. Это подтверждается наличием в факторной структуре таких компонент как «цели в жизни», «социальная активность», «жизнестойкость», «личностный рост», «психологическое благополучие» которые можно интерпретировать как обеспечивающие семейной среде твёрдую основу, свою очередь обеспечивающую стабильность и необходимый уровень психологической безопасности. Стоит так же учитывать тот факт, что в факторной структуре татарских семей проживающих на территории России отсутствуют значимые отрицательно коннотированные компоненты, что мы интерпретируем как семейное благополучие, что является следствием культурных особенностей татарского народа.

Обобщая проведённый анализ кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи у первой группы респондентов, т.е. русских семей проживающих на территории России, резюмируем, что им свойственны такие культурно детерминированные психологические особенности как склонность к контролю, как к средству стабилизации семейной системы, искажение эмоционально-психотерапевтической функции семьи, но и твёрдое убеждение в смысловой и опытной составляющей той борьбы которая ведётся за обеспечение стабильности семьи. С другой стороны, респондентам второй группы, т.е. татарским семьям, проживающим на территории России, свойственны такие особенности психологической

безопасности семьи как наличие у супругов осмысленной жизненной ориентации, жизненных целей, активного взаимодействия с внешней средой на разных уровнях, обеспечение семье стабильности и устойчивости.

Сравнительный анализ факторных структур позволяет констатировать в качестве кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи, в выборке русских семей, проживающих на территории России, следующие: дисфункция эмоционально-терапевтической поддержки, но высокая потребность в ней, склонность к устранению от социальной деятельности, наличие в недостаточной мере жизнеустойчивых установок и потребность в некотором личностно отделении от семейной системы.

Сравнительный анализ факторных структур позволяет констатировать в качестве кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи, в выборке татарских семей, проживающих на территории России, следующие: совокупность компонент факторной структуры этой группы респондентов может отражать психологически безопасную семейную среду, способную противостоять внешним стрессорам и сохранять стабильность, среду обеспеченную выполнением семейного функционала в той мере, который от неё ожидают супруги.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что гипотеза нашего исследования о том, что существуют кросс-культурные особенности психологической безопасности семьи подтвердилась.

Заключение

Целью нашего исследования являлось изучение кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи (на примере русских и татарских семей, проживающим на территории России).

Теоретический анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Невозможно рассматривать семью не только вне общества, но и в разрыве с культурой и социокультурным пространством: с развитием общества меняется и семья, нормативные модели её существования и взаимодействия, права и обязанности супругов, ролевая система взаимодействий в браке - и от этих изменений зависит психологическая безопасность семейной среды на современном этапе развития общества.

2. Психологическая безопасность семейной среды напрямую зависит от психологического благополучия, которое мы определяем как совокупность жизнестойких установок супругов и представлений супружеской пары о значимости сексуальных отношений в семейной жизни, общности интересов и мировоззрений мужа и жены, понимания родительских обязанностей, принятие профессиональных интересов каждого из супругов, взглядов на хозяйственно-бытовое обслуживание семьи, оказание эмоциональной и моральной поддержки и, наконец, внешней привлекательности партнёра для каждого из супругов. Эти показатели отражают основные функции семьи и дают представление о желаемом распределении ролей между членами семьи при реализации семейных функций.

3. Анализируя литературные источники, мы выявили, что существуют сходства в понимании семейной структуры у русских и татар, но имеются и очевидные различия. Мы предполагаем, что семейные системы отличаются рядом культурно-специфических признаков, среди которых мы предполагаем и наличие фактора психологической безопасности среды. Таким образом, мы считаем, что существуют культурно обусловленные особенности психологической безопасности семейной среды среди русских и татарских семей проживающих на территории Российской Федерации.

4. Жизнестойкость имеет связи со многими параметрами психологического благополучия (способностью к целеполаганию, положительными отношениями с окружением, саморазвитием, самоприятием и независимостью) и может пониматься как конструкт, являющийся буферным по отношению к стрессовым ситуациям, в том числе

влиянию негативных внешних факторов на семью; так же мы полагаем, что его наличие и развитие способствуют гармонизации психологического состояния, повышению психологического благополучия семьи и соответственно повышению психологически безопасности семейной среды.

5. Жизнестойкость способна стать для семьи ресурсом способствующим сохранению семьи, являясь препятствием для негативных воздействий стрессоров на человека через актуализацию внутриличностных ресурсов для нивелирования негативных воздействий среды.

6. Жизнестойкость и психологическое благополучие, являющиеся основой для психологической безопасности семьи, тесно связаны с ролевыми ожиданиями и притязаниями супругов в браке через связь жизнестойких установок с пониманием и разделением представлений супругов об их роли в семейной жизни, и являются личностными ресурсам позволяющими супругам в полной мере эффективно исполнять функций семьи и тем повышают её психологическое благополучие и психологическую безопасность соответственно.

Исходя из теоретических выводов, мы выдвинули гипотезу о том, что существуют кросс-культурные особенности психологической безопасности у русских и татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации.

С целью проверки гипотезы было организовано эмпирическое исследование: оно приводилось на двух группах супружеских пар представляющих разные культуры - русскую и татарскую. Выборка представлена 60-ю семейными парами, разбитыми на две группы по этническому признаку.

В исследовании приняли участие 60 семейных пар, всего 120 человек в возрасте от 20 до 40 лет, из них 60 мужчин и 60 женщины. Исследование респондентов проводилось в индивидуальной и удалённой форме, анонимно. Из них 60 человек, то есть 30 русских семей, и 60 человек, то есть 30 татарских семей. Вторая группа респондентов подбиралась на условиях

соответствия первой, учитывая пол, примерный возраст, социальный статус, возрастной ценз семьи. В исследовании были задействованы следующие методики: для выявления уровня жизнестойкости - «Жизнестойкость» С.Мадди, для измерения уровня психологического благополучия у респондентов - «Шкалы психологического благополучия» К.Рифф, для выявления ролевых ожиданий и притязаний в семейных отношениях - опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП).

После первичной обработки данных исследования кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи (на примере русских и татарских семей, проживающих на территории России) к математико-статистическому анализу было представлено 18 шкал. С целью сжатия исходной информации и выявления кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи у русских и татарских семей проживающих на территории России, мы использовали **факторный анализ** методом главных компонент (способом varimax).

В результате факторного анализа были выделены две факторные структуры психологической безопасности семейной среды у русских и татарских семей проживающих на территории России.

При факторизации эмпирических данных у респондентов первой группы выделены факторы, которые мы обозначили следующим образом: **1 фактор «жизнестойкость»**, **2 фактор «автономия»**, **3 фактор «социальная пассивность»**, **4 фактор «принятие риска»**.

Анализ содержания данных факторов показал, что для респондентов первой группы, русских семей, проживающих на территории Российской Федерации, наиболее актуальным компонентом жизнестойкости является компонент «принятие риска»; наиболее актуальным компонентом психологического благополучия является «автономия»; наиболее актуальным компонентом семейных ценностей является «эмоционально-психотерапевтический».

Можно предположить, что для респонденты этой группы подвержены негативному влиянию стрессором внешней среды из-за угрозы, которую они представляют семейной системе, и которой они не могут многого противопоставить. В факторной структуре русских семей проживающих в России много отрицательно коннотированных компонент, что может говорить о нестабильности семейной системы, возможно обусловленной культурными предпосылками.

При факторизации эмпирических данных у респондентов второй группы выделены факторы, которые мы обозначили следующим образом: **1 фактор** «*психологическое благополучие*», **2 фактор** «*жизненные цели*», **3 фактор** «*контроль*».

Анализ содержания данных факторов показал, что для респондентов второй группы - татарских семей, проживающих на территории Российской Федерации - наиболее актуальным компонентом жизнестойкости является компонент «*принятие риска*»; наиболее актуальными компонентами психологического благополучия являются «*позитивные отношения*» и «*автономия*»; наиболее актуальным компонентом семейных ценностей является «*эмоционально-психотерапевтический*».

Обобщая проведённый анализ кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи у первой группы респондентов, т.е. русских семей проживающих на территории России, резюмируем, что им свойственны такие культурно детерминированные психологические особенности как склонность к контролю, как к средству стабилизации семейной системы, искажение эмоционально-психотерапевтической функции семьи, но и твёрдое убеждение в смысловой и опытной составляющей той борьбы которая ведётся за обеспечение стабильности семьи. С другой стороны, респондентам второй группы, т.е. татарским семьям, проживающим на территории России, свойственны такие особенности психологической безопасности семьи как наличие у супругов осмысленной жизненной

ориентации, жизненных целей, активного взаимодействия с внешней средой на разных уровнях, обеспечение семье стабильности и устойчивости.

Сравнительный анализ факторных структур позволяет констатировать в качестве кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи, в выборке русских семей, проживающих на территории России, следующие: дисфункция эмоционально-терапевтической поддержки, но высокая потребность в ней, склонность к устранению от социальной деятельности, наличие в недостаточной мере жизнеустойчивых установок и потребность в некотором личностно отделении от семейной системы.

Сравнительный анализ факторных структур позволяет констатировать в качестве кросс-культурных особенностей психологической безопасности семьи, в выборке татарских семей, проживающих на территории России, следующие: совокупность компонент факторной структуры этой группы респондентов может отражать психологически безопасную семейную среду, способную противостоять внешним стрессорам и сохранять стабильность, среду обеспеченную выполнением семейного функционала в той мере, который от неё ожидают супруги.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что гипотеза нашего исследования о том, что существуют кросс-культурные особенности психологической безопасности семьи подтвердилась.

По результатам данного исследования возможно составление программы для психотерапевтической практики с целью повышения психологической безопасности и психологического благополучия семьи, посредством повышения уровня жизнестойкости у семей с разной или смешанной этнокультурной принадлежностью.

Список использованной литературы:

1. Maddi S., Khoshaba D. *HardiTraining. Managing Stress for Performance and Health Enhancement*. Irvine: The Hardiness Institute, 2004.
2. Алфимова М. В., Голимбет В. Е. Русскоязычная версия краткой шкалы жизнестойкости//Социальная и клиническая психиатрия. -2012. -Т. 22. - № 4. -Электронная версия издания.
URL:http://psychiatr.ru/files/magazines/2012_12_scp_437.pdf
3. Аптикиева, Л.Р. Семья как фактор личностного развития ребенка [Текст] /Л.Р. Аптикиева, А.Х. Аптикиев, М.С. Бурсакова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. -№7. – С. 185-188.
4. Арутюнян, Л.А. Социальная работа: Теория и практика // Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1995. - 315 с
5. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2011. — 416 с
6. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. Санкт-Петербург, 2002. - 271с
7. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. Москва: «Книжный мир», 2010. С. 75.]
8. Большая советская энциклопедия: в 30-ти томах. Москва, 1969 – 1978
9. Брагина Н.В. Жизнестойкость личности и типы индивидуального опыта/Украина/ научная статья/ журнал: Наука и мир/Издательство "Научное обозрение" (Волгоград)ISSN: 2308-4804 - 2014 Страницы: 152-155
- 10.Быстрова Т.В. Жизнестойкость как социально психологический феномен: генезис, перспективы/ научная статья/российский научный журнал ISSN: 1995-4417- 2015 - 241-249
- 11.Ванакова Г.В. Жизнестойкость как социальная и психологическая проблема личности/Приамурский государственный университет им.

Шолом-Алейхема/Журнал: среднее профессиональное образование
ISSN: 1990-679X/ год: 2013/Стр: 46-49

- 12.Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России [Текст]: монография / Н.Н. Васягина; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: [б.и.] , 2013. – 364 с
- 13.Васягина, Н. Н. Исследование условий семейного воспитания в районах с разным уровнем урбанизации [Текст] / Н. Н. Васягина // Образование и наука. – 2008. – № 3. – С. 84-90.
- 14.Васягина, Н. Н. К вопросу о социокультурном воспитательном пространстве [Текст] / Н. Н. Васягина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 1. – С. 143-148.
- 15.Васягина, Н. Н. Представленность образа матери в ментальном пространстве [Текст] / Н. Н. Васягина // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 1. – С. 105-110.
- 16.Васягина, Н. Н. Теоретико-методологические основания субъектного становления матери в социокультурном пространстве [Текст] / Н. Н. Васягина // Мир науки культуры и образования. – 2010. – № 4. – С. 250-256.
- 17.Власова И.В. Брак и семья. Русские. Отв. ред. Александрова В.А. Москва, 1997.
- 18.Волкова А. Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. Л., 1990.
- 19.Волкова А.Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. Л., 1990.
- 20.Галяутдинова С. И., Ахмадеева Е. В., Гумерова Р. Б. Проблемы понимания ценностей и психологической безопасности семьи. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 103.

21. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998
22. Гришина Н.В. Исследование индивидуальности: человек как субъект жизни. Психология индивидуальности: материалы III Всерос. науч. конф., Москва, 1—3 декабря 2010: в 2-х ч. / отв. ред. А.Б. Орлов: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. Ч. 1.
23. Долженко Я.А. Некоторые аспекты изучения проблемы жизнестойкости /Я.А. Долженко//Актуальные вопросы современной педагогики: материалы международной научной конференции. -Уфа, 2011. -С. 15-18.
24. Евтушенко Е.А. Жизнестойкость личности как психологический феномен/ Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии - 2016 - 72-78
25. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. - с. 28—32.
26. Еремеев Б.А. Психология безопасности, психологическая безопасность и уровни развития человека.//Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сборник научных статей по материалам Первого Международного Форума. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. С. 101 – 103.
27. Зайцева Ю.Е., Кислова А.И., Психология индивидуальности: материалы III Всерос. науч. конф., Москва, 1—3 декабря 2010: в 2-х ч. / отв. ред. А.Б. Орлов: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. Ч. 1.
28. Здравомыслова О. М. Психологические и социально-культурные функции семьи // Психология семьи / Под ред. Д.Я. Райгородского (Серия «Психология семейных отношений»): Учеб. пособие для факультетов психологии, экономики и журналистики. Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2002. С. 87.

- 29.Зотова, Л. Э. Пути оптимизации социально-психологической безопасности // Вестник МГОУ «Психологические науки». – 2012. – № 2. – С. 50-58.
- 30.Зритнева Е.И. Семейное воспитание: брак и семья в определениях, понятиях и терминах. Учебное пособие. - Ставрополь : ООО «Ветеран», 2013
- 31.Ильин Е. П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012. С. 12.
- 32.Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года.
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.
- 33.Каарияйнен Киммо, Д.Е.Фурман. Татары и русские - верующие и неверующие, старые и молодые. // Вопросы философии. - 1999. - №11. - С. 68-80.
- 34.Кабаченко Т. С. Психология управления: Уч. пос. М.: 2000, с. 8
- 35.Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. Языковое сознание и образ мира. Москва: Институт языкознания РАН, 2000: 191 – 206.
- 36.Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Жизнестойкость личности как особый паттерн установок освоения социокультурного пространства/ Журнал: известия томского политехнического университета/ Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск) eISSN: 2413-1830\ Том: 322Номер: 6 Год: 2013 Страницы: 110-114
- 37.Коптева Н. В. Онтологическая уверенность: Дис. ... д-ра психол. наук. -Пермь,2012. -350 с.
- 38.Краснянская Т.М. Безопасность человека: психологический аспект. – Ставрополь, 2005. 216 с.
- 39.Краснянская Т.М. Психология безопасности субъекта экстремальной ситуации: монография. – Таганрог, 2005. – 252 с.
- 40.Краснянская Т.М. Психология самообеспечения безопасности: авто-реф. дис. ... д-ра психол. наук. – Сочи, 2006. – 38 с.

- 41.Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Время как интерпретационная категория психологического пространства безопасности личности студента // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 3. – С. 221-225.
- 42.Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Информационно-психологическая безопасность: угрозы личностному развитию и их преодоление // В сборнике: Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект. Материалы XI Международной научно-практической конференции / Под ред. Л.Л. Редько, С.В. Бобрышова, Е.Г. Пономарева. – Ставрополь, 2015. – С. 54-59.
- 43.Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Психологический анализ уровней безопасности человека // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 31-36.
- 44.Крысько, В. Г. Этническая психология. М.: Изд. центр «Академия», 2002.
- 45.Лактионова А.И. «Жизнеспособность» в структуре психологических понятий//Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. -2010. -№ 3. -С. 11-15.
- 46.Леоненко Н.О. // V Международная конференция «Современные концепции научных исследований» (Россия, г. Москва, 29-30 августа 2014 г.): сборник научных трудов. – М., 2014. 4.
- 47.Леоненко Н.О. Жизнестойкость личности студентов: этнопсихологический аспект: монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013 – 135
- 48.Леоненко Н.О., Ахметова Н.А. Жизнестойкость студентов России и Казахстана: этнопсихологические особенности и перспективы развития // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. – 2013. Выпуск 5
- 49.Леоненко Н.О., Ахметова Н.А. Ценности и смысложизненные ориентации в структуре жизнестойкости российских и киргизских

- студентов // Педагогическое образование в России. – 2014. Выпуск 5. С.207-212.
- 50.Леоненко Н.О., Ахметова Н.А. Кросскультурное исследование жизнестойкости молодёжи//Международная конференция «Региональное исследование центральноазиатского, западноазиатского регионов и международное обучение китайского языка» 11-16 июля 2012 / Сб-к материалов. - Управление образования СУАР и Синьцзянский университет (КНР). – Урумчи (КНР), 2012.
- 51.Леоненко Н.О., Ахметова Н.А. Этнические особенности жизнестойкости российской и китайской студенческой молодёжи//XI Международная дистанционная научно-практическая конференция «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» 26-27 июня 2012 г / Сб-к научных трудов. - Москва, 2012.
- 52.Леоненко Н.О., Ахметова Н.А. Этнические особенности жизнестойкости киргизских студентов // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына. – 2013. Выпуск 1. Стр.150-154.
- 53.Леоненко Н.О., Бугелова Т. Сравнительный анализ жизненных ценностей российских и словацких студентов // Педагогическое образование в России. 2013. - № 4. – С.61-66.
- 54.Леоненко Н.О., Панькова А.М. Этнопсихологические особенности и условия развития жизнестойкости студентов[Текст]: учебное пособие / / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015 – 173 с.
- 55.Леоненко Н.О., Панькова А.М. Этнопсихологические особенности и условия развития жизнестойкости студентов[Текст]: учебное пособие / / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015 – 173 с.
- 56.Леоненко Н.О., Чечулина К.С. Жизнестойкость как ресурс позитивного развития личности студентов/научная статья/ Журнал: социально-экономические науки и гуманитарные исследования - 2014 - 170-172
- 57.Леоненко Н.О., Чечулина К.С. Сравнительный анализ жизнестойкости российских и финских студентов // Материалы XIII международной

- конференции «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества» (Россия, г. Москва, 15 – 16 октября 2014 г.).
- 58.Леоненко Н.О. Жизнестойкость личности студентов: этнопсихологический аспект: Монография. – Екатеринбург: Урал.гос.пед.университет, 2013. 135 стр.
- 59.Леоненко Н.О. Этнические ресурсы жизнестойкости студентов в контексте межкультурного диалога в условиях образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2013. - № 4. – С.53-61.
- 60.Леоненко Н.О., Новаковски А. Межкультурный диалог в образовательной среде как средство развития инновационного потенциала молодежи//Материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Школьное филологическое образование в условиях реализации ФГОС» / ИРО – Екатеринбург, 2014 – 296 с., Екатеринбург, 4-5 апреля 2014 г. С.232-236.
- 61.Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест Жизнестойкости. - М.: Смысл, 2006
- 62.Лепешинский. Н.Н. Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. Психологический журнал, 2007 г., №3, стр. 24-37
- 63.Лызь, Н. А. Модельные представления о безопасной личности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2014. – Т. 51. – №. 7.
- 64.Мифтахов, Р. Г. Образ татар-мусульман Казанской губернии в трудах современников XIX — начала XX вв.: автореф. дис. ... к. ист. н. Казань, 2011.
- 65.Моросанова В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека / Ин-т психологии РАН; Психологический ин-т РАО. — М.: Наука, 2010.
- 66.Никошкова Е. В. Англо-русский словарь по психологии. М., 2010.

- 67.Рощин С.К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. 1995. № 6. С. 32.
- 68.Секач М.Ф. Психология здоровья.- М.: Академический проект, 2003
- 69.Семейный кодекс РФ. М., 1998. С.10.
- 70.Скотникова А. М. Руководство по выполнению исследовательских работ студентов [Текст] : учебно-методическое пособие / авто А. М. Скотникова / ФГБОУ ВПО«Урал. гос. пед. ун-т.» – Екатеринбург : [б. и.], 2014 – 87 с.
- 71.Татары. Москва: Наука, 2001.
- 72.Тиллих П. Мужество быть // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 7-132.
- 73.Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психология обучения иностранным языкам в контексте педагогических концепций и образовательной практики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 3. – С. 186-189.
- 74.Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Система психологической безопасности высшего учебного заведения: подходы и концептуализация // Педагоги- ка и просвещение. – 2016. – № 1. – С. 50-59. – DOI: 10.7256/2306-434X.2016. 1.17762.
75. Устинова, Н. А. Проблема эмоционального благополучия личности // Личность в современном мире. – Екатеринбург, 2016. – С. 50-58.
- 76.Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности/Московский педагогический государственный университет/монография/ISBN: 978-5-4263-0110-8\ 2012
- 77.Фризен М.А. Взаимосвязь субъективной оценки качества жизни личности и ее субъективной активности в плане собственного развития//Вестник КРАУНЦ: Гуманитарные науки. -Петропавловск-Камчатский, 2014. -№ 1 (23). -С. 106-114.

78. Харламенкова Н. Е. Половые и гендерные различия в представлениях о психологической безопасности // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. №2. С. 51–60.

Тексты используемых методик

Опросник «Тест жизнестойкости» С. Мадди

Инструкция: ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов о себе. Выбирайте тот ответ, который наилучшим образом отражает Ваше мнение. Здесь нет правильных или неправильных ответов, так как важно только Ваше мнение. Просьба работать в темпе, подолгу не задумываясь над ответами. Работайте последовательно, не пропуская вопросов.

Утверждение	Нет	Скорее нет	Скорее да	Да
1. Я часто не уверен в собственных решениях				
2. Иногда мне кажется, что никому нет до меня дела				
3. Часто, даже хорошо выспавшись, я с трудом заставляю себя встать с постели				
4. Я постоянно занят, и мне это нравится				
5. Часто я предпочитаю «плыть по течению»				
6. Я меняю свои планы в зависимости от обстоятельств				
7. Меня раздражают события, из-за которых я вынужден менять свой распорядок дня				
8. Непредвиденные трудности порой сильно утомляют меня				
9. Я всегда контролирую ситуацию настолько, насколько это необходимо				
10. Порой я так устаю, что уже ничто не может заинтересовать меня				

11. Порой все, что я делаю, кажется мне бесполезным				
12. Я стараюсь быть в курсе всего происходящего вокруг меня				
13. Лучше синица в руках, чем журавль в небе				
14. Вечером я часто чувствую себя совершенно разбитым				
15. Я предпочитаю ставить перед собой труднодостижимые цели и добиваться их				
16. Иногда меня пугают мысли о будущем				
17. Я всегда уверен, что смогу воплотить в жизнь то, что задумал				
18. Мне кажется, что я не живу полной жизнью, а только играю роль				
19. Мне кажется, если бы в прошлом у меня было меньше разочарований и невзгод, мне было бы сейчас легче жить на свете				
20. Возникающие проблемы часто кажутся мне неразрешимыми				
21. Испытав поражение, я буду пытаться взять реванш				
22. Я люблю знакомиться с новыми людьми				
23. Когда кто-нибудь жалуется, что жизнь скучна, это значит, что он просто не умеет видеть интересное				
24. Мне всегда есть чем заняться				
25. Я всегда могу повлиять на результат того,				

что происходит вокруг				
26. Я часто сожалею о том, что уже сделано				
27. Если проблема требует больших усилий, я предпочитаю отложить её до лучших времен				
28. Мне трудно сближаться с другими людьми				
29. Как правило, окружающие слушают меня внимательно				
30. Если бы я мог, я многое изменил бы в прошлом				
31. Я довольно часто откладываю на завтра то, что трудно осуществимо, или то, в чем я не уверен				
32. Мне кажется, жизнь проходит мимо меня				
33. Мои мечты редко сбываются				
34. Неожиданности дарят мне интерес к жизни				
35. Порой мне кажется, что все мои усилия тщетны				
36. Порой я мечтаю о спокойной размеренной жизни				
37. Мне не хватает упорства закончить начатое				
38. Бывает, жизнь кажется мне скучной и бесцветной				
39. У меня нет возможности влиять на неожиданные проблемы				
40. Окружающие меня недооценивают				

41. Как правило, я работаю с удовольствием				
42. Иногда я чувствую себя лишним даже в кругу друзей				
43. Бывает, на меня наваливается столько проблем, что просто руки опускаются				
44. Друзья уважают меня за упорство и непреклонность				
45. Я охотно берусь воплощать новые идеи				

Методика «Шкала психологического благополучия» К.Рифф

Инструкция: следующие утверждения о том, что Вы чувствуете относительно себя и Вашей жизни. Пожалуйста, помните, что здесь нет правильных или неправильных ответов.

Полностью не согласен	Скорее не согласен	Кое в чём не согласен	Кое в чём согласен	Скорее согласен	Полностью согласен					
1	2	3	4	5	6					
Утверждение					1	2	3	4	5	6
1. Многие люди считают меня любящим(ей) и заботливым (ой).										
2. Иногда я изменяю свое поведение или образ мыслей, чтобы больше соответствовать окружающим.										
3. Вообще, я, считаю, что сам(а) несу ответственность за то, как я живу.										
4. Я не заинтересован(а) в деятельности, которая расширит										

мой кругозор.						
5. Я испытываю приятные эмоции, когда думаю о том, что я сделал(а) в прошлом и что надеюсь сделать в будущем.						
6. Когда я просматриваю историю своей жизни, я испытываю удовольствие от того, как все сложилось.						
7. Считаю поддержание близких отношений сложным и бесполезным.						
8. Я не боюсь высказывать вслух то, что я думаю, даже если это не соответствует мнению окружающих.						
9. Потребности повседневной жизни часто нервируют меня.						
10. Вообще, я считаю, что продолжаю узнавать больше о себе с течением времени						
11. Я живу одним днем и не задумываюсь всерьез о будущем.						
12. В общем, я чувствую уверенность и положительное отношение к себе.						
13. Я часто чувствую себя одиноким(ой) из-за того, что у меня мало близких друзей, с которыми можно поделиться своими переживаниями.						
14. Обычно на мои решения не влияет то, что делают окружающие.						
15. Я не очень хорошо соответствую людям и обществу, окружающим меня.						
16. Я отношусь к числу людей, которые открыты для всего нового.						
17. Я стараюсь сосредоточиться на настоящем, так как будущее почти постоянно приносит мне проблемы.						
18. Мне кажется, что многие из людей, которых я знаю, получили от жизни больше, чем я.						
19. Я испытываю удовольствие от личного и взаимного						

общения с членами семьи или друзьями						
20. Я склонен(на) беспокоиться о том, что окружающие думают обо мне.						
21. Я довольно хорошо справляюсь с большей частью ежедневных обязанностей						
22. Я не хочу делать что-либо по-новому, в моей жизни меня все устраивает таким, как оно есть.						
23. У меня есть чувство направленности и цель в жизни.						
24. Была бы возможность, я бы многое в себе изменил(а).						
25. Для меня важно быть хорошим слушателем, когда мои друзья рассказывают мне о своих проблемах.						
26. Быть довольным самим собой важнее, чем получать одобрение окружающих.						
27. Я часто чувствую себя заваленным(ой) своими обязанностями.						
28. Я думаю, что важно переживать новый опыт, который бросает вызов моему мнению о себе и о мире.						
29. Моя ежедневная деятельность кажется мне банальной и несущественной.						
30. Мне нравится большая часть моих качеств.						
31. Я знаю немногих людей, желающих выслушать, когда мне нужно с кем-то поговорить.						
32. Я склонен(на) поддаваться влиянию людей с твердыми убеждениями						
33. Если бы я был(а) недоволен(на) своей жизненной ситуацией, я бы предпринял(а) эффективные шаги, чтобы ее изменить.						
34. Если подумать, я не достиг(ла) большего как личность за последние несколько лет.						

35. Я не имею четкого осознания того, чего я пытаюсь достичь в жизни.						
36. В прошлом я совершил несколько ошибок, но я считаю, что в целом все вышло благополучно.						
37. Я думаю, что получаю много от своих друзей.						
38. Люди редко убеждают меня делать то, что я не хочу делать.						
39. Обычно я хорошо забочусь о своих личных финансах и делах.						
40. С моей точки зрения люди любого возраста способны продолжать дальнейший личностный рост и развитие.						
41. Я привык(ла) ставить перед собой цели, но сейчас это кажется пустой тратой времени.						
42. Во многих отношениях я чувствую разочарование относительно моих достижений в жизни.						
43. Мне кажется, что у большинства окружающих людей больше друзей, чем у меня.						
44. Для меня важнее приспособиться к другим, чем остаться одному(одной) со своими принципами						
45. Я испытываю стресс из-за того, что не могу управиться со всеми делами, которые я вынуждена) делать каждый день.						
46. Со временем я обрел(а) большее понимание жизни, что сделало меня более сильным и способным человеком.						
47. Мне доставляет удовольствие строить планы на будущее и работать над их воплощением в жизнь.						
48. По большей части я горжусь тем, кто я есть, и жизнью, которой я живу.						
49. Люди назвали бы меня человеком, готовым уделить время другим.						
50. Я уверен(а) в своем мнении, даже если оно противоречит						

общему мнению.						
51. Мне хорошо удастся распределить свое время так, чтобы я мофта) справляться со всем, что должно быть сделано.						
52. Мне кажется, что я стал(а) значительно более развитый(ой) как личность с течением времени.						
53. Я - человек, активно выполняющий намеченные мною планы.						
54. Я завидую тому, как живут многие люди.						
55. У меня никогда не было достаточно теплых и доверительных отношений с другими.						
56. Мне сложно высказывать свое мнение по спорным вопросам.						
57. Каждый мой день расписан, но я получаю чувство удовлетворения от того, что со всем справляюсь.						
58. Мне не нравится оказываться в новых ситуациях, которые требуют от; меня изменения старого доброго способа действий.						
59. Некоторые люди бесцельно блуждают по жизни, но я не отношусь к таким людям						
60. Мое отношение, к себе, вероятно, не такое положительное, какое испытывают к себе большинство людей.						
61. Я часто чувствую, что остаюсь в стороне, когда дело касается дружбы						
62. Я часто меняю свои решения, если мои друзья или члены семьи не согласны с ними.						
63. Я испытываю напряжение, когда пытаюсь распланировать свои действия,						
64. Для меня жизнь - это непрерывный процесс обучения, перемен и роста.						

65. Иногда мне кажется, что, я сделал(а) все, что нужно было в моей жизни						
66. Много дней я просыпаюсь удрученным(ая) мыслями о том, как я прожил(а) свою жизнь.						
67. Я знаю, что могу доверять своим друзьям, а они знают, что могут доверять мне.						
68. Я не отношусь к людям, которые поддаются социальному давлению думать или поступать определенным образом.						
69. Мои попытки найти вид деятельности и взаимоотношения, подходящие для меня, были весьма успешными.						
70. Мне доставляет удовольствие видеть, как мои взгляды меняются и «взрослеют» с годами.						
71. Мои цели в жизни являются для меня скорее источником удовлетворения, чем разочарования.						
72. В прошлом были взлеты и падения, но в целом я бы не стал(а) ничего менять.						
73. Мне сложно по-настоящему открыться, когда я общаюсь с окружающими.						
74. Меня заботит то, как люди оценивают выборы, сделанные мною в жизни.						
75. Мне сложно распланировать свою жизнь таким образом, чтобы меня это устраивало.						
76. Я давным-давно перестал(а) пытаться улучшить или изменить что-нибудь в своей жизни.						
77. Мне приятно думать о том, чего я достиг(ла) в жизни.						
78. Когда я сравниваю себя с друзьями и знакомыми, я испытываю приятные чувства от того, кем я являюсь.						
79. Мои друзья и я сопереживаем проблемам друг друга.						

80. Я сужу о себе по тому, что я считаю важным, а не по ценностям, которые считают важными окружающие.						
81. Я сумел(а) создать свой собственный дом и образ жизни, которые наиболее соответствуют моим предпочтениям.						
82. Правильно говорят, что старого пса новым трюкам не научишь.						
83. В конечном итоге я могу с уверенностью сказать, что моя жизнь не много стоит.						
84. У всех есть свои недостатки, но, кажется, у меня их более, чем достаточно.						

Опросник "Рольевые ожидания и притязания в браке" (РОП) (А.Н. Волкова)

Инструкция: "Перед Вами ряд утверждений, которые касаются брака, семьи, отношений между мужем и женой. Внимательно прочитайте утверждения текста и оцените степень своего согласия или несогласия с ними. Вам предлагается 4 варианта ответа, выражающие ту или иную степень согласия или несогласия с утверждением, а именно: "Полностью согласен", "В общем, это верно", "Это не совсем так", "Это неверно". Подбирая вариант ответа к каждому из утверждений, постарайтесь как можно точнее передать Ваше личное мнение, а не то, что принято среди Ваших близких и друзей. Свои ответы регистрируйте в специальном бланке".

Текст опросника (женский вариант)

1. Настроение и самочувствие человека зависит от удовлетворения его сексуальных потребностей.
2. Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов.
3. Сексуальные отношения – главное в отношениях мужа и жены.
4. Главное в браке – чтобы у мужа и жены было много общих интересов.
5. Муж – это друг, который разделяет мои интересы, мнения, увлечения.

6. Муж – это, прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах.
7. Самая главная забота мужа – обеспечить материальный достаток и бытовой комфорт семьи.
8. Муж должен заниматься домашним хозяйством наравне с женой.
9. Муж должен уметь обслужить себя, а не ждать, что жена возьмет на себя все заботы о нем.
10. Муж должен заниматься детьми не меньше, чем жена.
11. Я хотела бы, чтобы мой муж любил детей.
12. О мужчине я сужу по тому, хороший или плохой он отец своим детям.
13. Мне нравятся энергичные, деловые мужчины.
14. Я очень ценю мужчин, серьезно увлеченным своим делом.
15. Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моего мужа.
16. Муж должен уметь создавать в семье теплую, доверительную атмосферу.
17. Для меня главное – чтобы мой муж хорошо понимал меня и принимал такой, какая я есть.
18. Муж – это, прежде всего, друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию.
19. Мне нравится, когда мой муж красиво и модно одет.
20. Мне нравятся видные, рослые мужчины.
21. Мужчина должен выглядеть так, чтобы на него было приятно смотреть.
22. Самая главная забота женщины, чтобы все в семье были обихожены.
23. Я всегда знаю, что нужно купить для моей семьи.
24. Я собираю полезные советы хозяйке: как готовить вкусные блюда, консервировать овощи, фрукты.
25. Главную роль в воспитании ребенка всегда играет мать.
26. Я не боюсь трудностей, связанных с рождением и воспитанием ребенка.
27. Я люблю детей и с удовольствием занимаюсь с ними.
28. Я стремлюсь добиться своего места в жизни.

29. Я хочу стать хорошим специалистом своего дела.
30. Я горжусь, когда мне поручают трудную и ответственную работу.
31. Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой.
32. Окружающие часто доверяют мне свои беды.
33. Я всегда искренне и с чувством сострадания утешаю и опекаю нуждающихся в этом людей.
34. Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу.
35. Я люблю красивую одежду, ношу украшения, пользуюсь косметикой.
36. Я придаю большое значение своему внешнему виду.

Текст опросника (мужской вариант)

1. Настроение и самочувствие человека зависит от удовлетворения его сексуальных потребностей.
2. Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов.
3. Сексуальные отношения – главное в отношениях мужа и жены.
4. Главное в браке – чтобы у мужа и жены было много общих интересов.
5. Жена – это друг, который разделяет мои интересы, мнения, увлечения.
6. Жена – это, прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах.
7. Самая главная забота жены - чтобы в семье были накормлены и ухожены.
8. Женщина многое теряет в моих глазах, если она плохая хозяйка.
9. Женщина может гордиться собой, если она хорошая хозяйка своего дома.
10. Я хотел бы, чтобы моя жена любила детей и была им хорошей матерью.
11. Женщина, которая тяготится материнством, неполноценная женщина.
12. Для меня главное в женщине, чтобы она была хорошей матерью моим детям.
13. Мне нравятся деловые и энергичные женщины.
14. Я очень ценю женщин, всерьез увлеченных своим делом.

15. Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моей жены.
16. Жена должна, прежде всего, создавать и поддерживать теплую, доверительную атмосферу.
17. Для меня главное – чтобы моя жена хорошо понимала меня и принимала таким, каков я есть.
18. Жена – это прежде всего друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию.
19. Мне нравится, когда моя жена красиво и модно одета.
20. Я очень ценю женщин, умеющих красиво одеваться.
21. Женщина должна выглядеть так, чтобы на нее обращали внимание.
22. Я всегда знаю, что надо купить для нашего дома.
23. Я люблю заниматься домашними делами.
24. Я могу сделать ремонт и отделку квартиры, починку бытовой техники.
25. Дети любят играть со мной, охотно общаются, идут на руки.
26. Я очень люблю детей и умею с ними заниматься.
27. Я принимал бы активное участие в воспитании своего ребенка, даже если бы мы с женой решили расстаться.
28. Я стремлюсь добиться своего места в жизни.
29. Я хочу стать хорошим специалистом своего дела.
30. Я горжусь, когда мне поручают трудную и ответственную работу.
31. Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой.
32. Окружающие часто доверяют мне свои беды.
33. Я всегда искренне и с чувством сострадания утешаю и опекаю нуждающихся в этом людей.
34. Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу.
35. Я стараюсь носить ту одежду, которая мне идет.
36. Я придирчиво отношусь к покрою костюма, фасону рубашки, цвету галстука.

Бланк для регистрации ответов

Дата _____

Ф.И.О.

Пол Возраст

Образование

Стаж супружеской жизни

Количество и возраст детей

№	Полностью согласен	В общем, это верно	Это не совсем так	Это неверно
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				
13				
14				
15				
16				
17				

18				
19				
20				
21				
22				
23				
24				
25				
26				
27				
28				
29				
30				
31				
32				
33				
34				
35				
36				

Первичные результаты испытуемых
методик «Тест жизнестойкости» С. Мадди,
«Шкала психологического благополучия» К.Рифф,
Опросник "Ролевые ожидания и притязания в браке" (РОП) (А.Н.
Волкова),
первой группы, т.е. русских семей, проживающих на территории
Российской Федерации

№	По л	В	К	П Р	Ж	П О	А	У О	Л Р	Ц Ж	С	П Б	И С	Л И С	Х Б	РВ	С А	Э П	В П
1	м	17	23	15	55	68	51	39	45	48	50	30 1	6	6	6	8, 5	5	8, 5	5
2	ж	27	20	20	67	61	57	43	44	39	41	28 5	2	8	5	4, 5	6, 5	7, 5	6
3	м	25	26	21	72	55	54	36	58	46	36	28 5	3	7	5	7, 5	7, 5	7	7
4	ж	36	28	21	85	51	44	41	40	46	40	26 2	4	6	6	6, 5	8	9	5, 5
5	м	20	16	19	55	50	55	42	44	50	42	28 3	5	7	7	7	4, 5	6, 5	6, 5
6	ж	24	19	14	57	44	45	34	43	48	43	25 7	5	7	6, 5	8	8	9	8
7	м	26	17	10	52	51	46	42	55	35	44	27 3	7	8	7	6, 5	3, 5	6, 5	7, 5
8	ж	18	11	9	38	45	42	43	37	49	42	25 8	5	6	8, 5	6	8, 5	8, 5	6
9	м	21	18	6	45	60	59	44	58	55	44	32 0	4	6	5	4, 5	5	7	4, 5
10	ж	25	19	7	51	63	49	46	39	50	37	28 4	3	7	5	5	7	8	5
11	м	19	16	19	54	64	58	38	42	48	45	29 5	3	7	8	5, 5	7, 5	6	7, 5
12	ж	27	19	7	53	68	46	41	46	52	47	30 0	5	6	6, 5	5, 5	7	7, 5	5
13	м	26	18	9	53	49	51	48	37	42	53	28 0	5	4	4, 5	3, 5	8	8, 5	8
14	ж	28	27	4	59	54	47	39	46	40	48	27 4	1	5	4	5	6, 5	7	8
15	м	22	23	16	61	48	39	36	54	44	35	25 6	3	3	7, 5	7	7, 5	8	6
16	ж	26	19	19	64	47	41	42	38	39	40	24 7	4	7	6	6	7, 5	7	5, 5
17	м	21	20	24	65	49	46	43	44	43	45	27 0	6	6	6, 5	7, 5	4, 5	8, 5	8
18	ж	18	17	31	66	45	48	36	32	42	37	24 0	5	8	7	6	8	7, 5	5

19	м	26	21	6	53	43	50	44	44	50	49	28 0	6	9	5	6, 5	3, 5	7	6, 5
20	ж	17	23	15	55	68	51	39	36	38	40	27 2	2	6	5	7	8, 5	9	7
21	м	27	20	20	67	61	57	43	44	39	41	28 5	4	7	5, 5	5	5	6, 5	8, 5
22	ж	25	26	21	72	55	54	36	39	46	36	26 6	5	7	8	5	8	6, 5	8
23	м	36	28	21	85	51	44	41	40	46	40	26 2	5	8	6, 5	5, 5	7, 5	7	7, 5
24	ж	20	16	19	55	50	55	50	44	50	42	29 1	7	6	4, 5	8	7	8, 5	6
25	м	24	19	14	57	54	45	39	43	48	43	27 2	5	6	4	6, 5	4, 5	7	4, 5
26	ж	26	17	10	52	51	46	42	55	43	44	28 1	4	7	7, 5	4, 5	8	5	7
27	м	28	27	4	59	54	47	39	34	40	48	26 2	3	7	6	4	3, 5	7	7, 5
28	ж	22	23	16	61	48	39	36	54	45	35	25 7	4	6	6, 5	7, 5	8, 5	7, 5	5
29	м	26	19	19	64	47	41	42	38	39	40	24 7	3	4	4, 5	6	5	8	8
30	ж	21	20	24	65	49	46	40	44	43	45	26 7	4	5	4	6, 5	8	7	8
31	м	18	17	31	66	45	48	36	37	42	37	24 5	3	3	7, 5	7	7, 5	8, 5	6
32	ж	26	21	6	53	43	50	44	44	58	53	29 2	6	6	6	8, 5	5	8, 5	4
33	м	17	23	15	55	68	51	35	36	38	40	26 8	2	8	5	4, 5	6, 5	7, 5	5
34	ж	27	20	20	67	61	57	43	44	39	41	28 5	3	9	5, 5	7, 5	7, 5	7	4
35	м	25	26	21	72	55	54	36	39	46	36	26 6	4	6	6	6, 5	8	9	5, 5
36	ж	36	28	21	85	51	44	41	40	46	40	26 2	5	7	7	7	4, 5	6, 5	8, 5
37	м	20	16	19	55	50	55	42	44	50	42	28 3	5	7	6, 5	8	8	9	8
38	ж	21	19	16	56	54	50	41	35	43	35	25 8	7	8	7	6, 5	3, 5	6, 5	7, 5
39	м	19	17	24	60	43	57	43	37	49	40	26 9	5	6	8, 5	6	8, 5	8, 5	6
40	ж	20	23	6	49	55	44	41	38	52	36	26 6	4	6	5	4, 5	5	7	4, 5
41	м	22	26	21	69	54	55	47	36	38	42	27 2	3	7	5, 5	7	8	5	7
42	ж	26	17	9	52	42	49	47	39	40	37	25 4	3	7	8	5, 5	7, 5	6	7, 5
43	м	21	16	20	57	48	46	39	58	43	47	28 1	5	6	6, 5	5, 5	7	7, 5	5
44	ж	26	20	17	63	54	39	36	46	39	41	25 5	5	4	4, 5	3, 5	8	8, 5	3
45	м	31	21	22	74	48	45	36	40	45	38	25 2	1	5	4	5	6, 5	7	8
46	ж	24	18	12	54	43	51	42	38	43	36	25 3	3	3	7, 5	7	7, 5	8	6
47	м	21	16	22	59	47	40	46	57	42	35	26 7	4	7	6	6	7, 5	7	5, 5
48	ж	20	19	15	54	61	56	38	37	38	41	27 1	6	6	6, 5	7, 5	4, 5	8, 5	3

49	м	26	17	17	60	55	47	41	44	50	43	28 0	5	8	7	6	8	7, 5	8
50	ж	30	21	15	66	49	49	54	39	48	37	27 6	6	9	5	6, 5	3, 5	7	6, 5
51	м	20	23	6	49	55	44	41	38	52	36	26 6	2	6	5	7	8, 5	9	5
52	ж	22	26	21	69	54	55	47	36	38	42	27 2	4	7	5, 5	5	5	6, 5	6
53	м	26	17	9	52	42	49	47	39	40	37	25 4	3	8	6	4	3, 5	7	7, 5
54	ж	21	16	20	57	48	46	39	58	43	47	28 1	4	6	6, 5	7, 5	8, 5	7, 5	5
55	м	26	20	17	63	54	39	36	46	39	41	25 5	3	4	4, 5	6	5	8	8
56	ж	31	21	22	74	48	45	36	40	45	38	25 2	4	5	4	6, 5	8	7	4
57	м	24	18	12	54	43	51	42	38	43	36	25 3	3	3	7, 5	7	7, 5	8, 5	6
58	ж	21	16	22	59	47	40	46	57	42	35	26 7	6	6	6	8, 5	5	8, 5	5
59	м	20	19	15	54	61	56	38	37	38	41	27 1	2	8	5	4, 5	6, 5	7, 5	4
60	ж	26	17	17	60	55	47	41	44	50	43	28 0	3	9	5, 5	7, 5	7, 5	7	5
С ре дн ее		23, 95	20, 15	16, 16 7	60, 23 3	52, 26 7	48, 53 3	41, 08 3	42, 96 7	44, 36 7	41, 08 3	27 0,3	4,1 16 7	6,3 66 7	5,9 83 3	6,2 16 7	6,5 83 3	7,4 5	6,2 25
М од а		26	19	21	55	54	46	36	44	43	40	28 5	3	6	6	7	8	7	8

Первичные результаты испытуемых

методик «Тест жизнестойкости» С. Мадди,

«Шкала психологического благополучия» К.Рифф,

Опросник "Рольевые ожидания и притязания в браке" (РОП) (А.Н.

Волкова),

второй группы, т.е. татарских семей, проживающих на территории

Российской Федерации

№	По л	В	К	ПР	Ж	ПО	А	УО	ЛР	Ц Ж	С	ПБ	ИС	ЛИ С	ХБ	РВ	СА	ЭП	ВП
1	м	44	23	29	96	83	75	59	56	67	51	391	6	6	6	8,5	5	8,5	9
2	ж	39	28	24	91	81	59	64	49	59	59	371	2	8	5	4,5	6,5	7,5	8
3	м	41	19	25	85	71	67	80	69	72	54	413	3	9	5,5	7,5	7,5	7	7
4	ж	49	25	26	100	76	64	69	42	64	53	368	4	6	6	6,5	8	9	5,5

5	м	36	24	23	83	73	64	59	69	49	69	383	5	7	7	7	4,5	6,5	8,5
6	ж	33	20	24	77	80	70	63	67	56	68	404	5	7	6,5	8	8	9	8
7	м	46	24	18	88	69	76	67	53	54	64	383	7	8	7	6,5	3,5	6,5	7,5
8	ж	35	28	21	84	80	58	72	61	68	59	398	5	6	8,5	6	8,5	8,5	6
9	м	35	27	15	77	74	69	69	60	71	63	406	4	6	5	4,5	5	7	4,5
10	ж	29	18	19	66	78	71	78	54	54	62	397	3	7	5,5	7	8	5	7
11	м	41	29	23	93	68	68	69	60	59	65	389	3	7	8	5,5	7,5	6	7,5
12	ж	36	34	25	95	76	73	65	49	71	53	387	5	6	6,5	5,5	7	7,5	5
13	м	44	25	24	93	69	70	67	59	62	49	376	5	4	4,5	3,5	8	8,5	8
14	ж	38	26	23	87	69	67	71	43	49	69	368	1	5	4	5	6,5	7	8
15	м	36	20	25	81	65	71	64	69	54	57	380	3	3	7,5	7	7,5	8	6
16	ж	39	37	26	102	70	69	65	63	58	58	383	4	7	6	6	7,5	7	5,5
17	м	37	29	28	94	74	54	52	61	61	68	370	6	6	6,5	7,5	4,5	8,5	8
18	ж	28	33	24	85	80	49	72	64	70	63	398	5	8	7	6	8	7,5	8
19	м	25	36	9	87	76	68	70	68	73	61	416	6	9	5	6,5	3,5	7	6,5
20	ж	38	25	26	89	75	64	72	67	70	65	413	2	6	5	7	8,5	9	7
21	м	41	30	24	95	84	59	61	69	48	64	385	4	7	5,5	5	5	6,5	8,5
22	ж	31	27	23	81	76	60	69	70	58	64	397	5	7	8	5	8	6,5	8
23	м	38	33	21	92	81	63	64	73	61	74	416	5	8	6,5	5,5	7,5	7	7,5
24	ж	45	25	25	95	67	70	64	74	59	58	392	7	6	4,5	8	7	8,5	6
25	м	37	29	21	87	83	68	64	76	54	52	397	5	6	4	6,5	4,5	7	4,5
26	ж	48	34	27	109	79	71	65	74	69	59	417	4	7	7,5	4,5	8	5	7
27	м	47	31	28	106	82	55	69	69	67	65	407	3	7	6	4	3,5	7	7,5
28	ж	43	28	26	97	81	64	73	71	71	68	428	4	6	6,5	7,5	8,5	7,5	5
29	м	41	30	24	95	84	59	61	69	48	64	385	3	4	4,5	6	5	8	8
30	ж	34	26	25	85	83	72	63	58	64	79	419	4	5	4	6,5	8	7	8
31	м	46	29	23	98	65	60	64	59	69	58	375	3	3	7,5	7	7,5	8,5	6
32	ж	39	35	28	102	59	73	68	68	70	66	404	3	7	6	5	7	8	9
33	м	39	34	24	97	83	59	69	76	58	68	413	4	8	6,5	5	8	7	8
34	ж	27	23	24	74	76	64	80	53	54	51	378	5	6	7	5,5	6,5	8	7
35	м	28	28	23	79	81	58	49	49	64	63	364	6	6	5	8	4,5	6,5	6,5
36	ж	38	25	25	88	81	70	59	61	54	65	390	2	6	5	6,5	8	6,5	7
37	м	29	36	23	88	65	75	64	72	62	53	391	4	8	5,5	4,5	3,5	6,5	8,5
38	ж	38	26	23	87	70	68	59	69	70	52	388	5	9	8	4	8,5	8,5	8
39	м	29	20	27	76	82	73	51	69	70	57	402	5	6	6,5	7,5	5	7	7,5
40	ж	43	28	25	96	81	76	59	69	61	61	407	7	6	4,5	6	8	7	6
41	м	37	28	23	88	79	75	71	67	64	66	422	5	7	4	4,5	7,5	7	4,5
42	ж	34	29	23	86	78	54	63	68	48	68	379	4	7	7,5	4	7	7,5	7
43	м	46	27	26	99	65	70	64	42	70	70	381	3	6	6	7,5	8	8	7,5

44	ж	48	29	15	92	74	68	61	61	64	54	382	4	4	6,5	6	6,5	7	5
45	м	37	34	26	97	80	64	68	54	71	64	401	4	5	7	6,5	7,5	8,5	8
46	ж	29	20	27	76	82	73	51	69	70	57	402	3	3	7,5	6	7,5	7,5	8,5
47	м	34	20	23	77	81	75	59	63	69	61	408	4	7	5	7,5	6,5	7	8
48	ж	41	25	23	89	65	49	67	74	70	64	389	6	4	5,5	6	7,5	9	6,5
49	м	38	26	23	87	70	68	59	69	70	52	388	2	5	8	6,5	7,5	6,5	7
50	ж	39	23	25	87	73	60	69	43	54	65	364	4	3	6,5	7	9	6,5	8,5
51	м	41	31	28	100	83	55	71	76	48	69	402	5	7	7	5	5	6,5	8
52	ж	37	34	26	97	80	64	68	54	71	64	401	5	6	5,5	5	6	8,5	7,5
53	м	31	26	28	85	74	71	70	58	54	59	386	7	7	5	5,5	8	7	6
54	ж	36	34	25	95	76	73	65	49	71	53	387	5	8	5,5	8	7	5	4,5
55	м	43	29	24	96	65	58	64	58	45	65	355	4	6	8	6,5	4,5	7	7
56	ж	33	20	24	77	80	70	63	67	56	68	404	6	4	6,5	4,5	8,5	7,5	7,5
57	м	47	26	17	90	80	68	71	43	62	70	394	2	5	4,5	4	5	8	5
58	ж	45	31	24	100	75	47	61	56	54	69	362	4	4	4	7,5	8	7	6
59	м	25	36	9	87	76	68	70	68	74	61	417	5	7	7,5	8	7,5	8	8
60	ж	36	34	25	95	86	50	65	52	71	53	377	5	6	6	8	7	9	6
Ср едн ее		37, 783	27, 817	23, 5	89, 667	75, 867	65, 383	65, 367	62, 033	62, 133	61, 717	392 ,5	4,3 167	6,1 667	6,0 583	6,1 083	6,7 583	7,3 667	7
Мо да		41	29	23	87	81	68	64	69	54	64	413	5	6	6,5	6,5	8	7	8

Факторная структура кросс-культурных особенностей психологической безопасности русских семей, проживающих на территории российской федерации

Таблица 20

Русские	Факторы			
	1	2	3	4
Жизнестойкость	0,861			
Вовлеченность	0,770			
Контроль	0,787			
Принятие риска				0,803
Позитивные отношения		0,801		
Автономия		0,768		
Управление окружением			0,758	
Личностный рост				
Цели в жизни				
Самопринятие				- 0,712
Психологическое благополучие				
Интимно-сексуальная				
Личностная идентификация с супругом			0,594	
Хозяйственно-бытовая				0,509
Родительско-воспитательная				
Социальная активность			- 0,774	
Эмоционально-психотерапевтическая			- 0,604	
Внешняя привлекательность				
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.				

Факторная структура кросс-культурных особенностей психологической безопасности татарских семей, проживающих на территории российской федерации

Таблица 21

Татары	Факторы			
	1	2	3	4
Жизнестойкость		0,948		
Вовлеченность				
Контроль		0,759		
Принятие риска				
Позитивные отношения				
Автономия				
Управление окружением				
Личностный рост	0,752			
Цели в жизни			0,863	
Самопринятие				
Психологическое благополучие	0,883			
Интимно-сексуальная				
Личностная идентификация с супругом	0,754			
Хозяйственно-бытовая				
Родительско-воспитательная				

Социальная активность			0,678	
Эмоционально- психотерапевтическая			0,592	
Внешняя привлекательность				
<p>Метод выделения: Анализ методом главных компонент.</p> <p>Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.</p>				